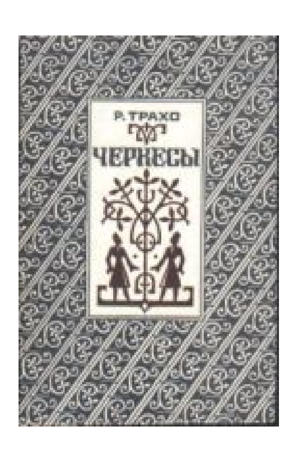

От автора. Автор выражает искреннюю благодарность А. Намиток, сделавшему ценные указания и замечания по работе и давшему выписки из своего рукописного материала по истории Северного Кавказа.

Р. Трахо

Редактор-издатель

Б. М. ГЕДГАФОВ

Книга "Черкесы" Р. Трахо выпущена в свет за счет средств редактора-издателя при содействии Общества любителей книги Кабардино-Балкарской Республики.

Художник

ЗАУРБЕК БГАЖНОКОВ

ОТ РЕДАКТОРА – ИЗДАТЕЛЯ

У вас на руках, дорогой читатель, книга, представляющая библиографическую редкость. Она появилась в свет в Мюнхене в 1956 году. Книга впервые издается в нашей стране и повествует об истории черкесов (адыгов) - древнейшем народе Кавказа, восхитившем некогда мир своей отвагой и умом, благородством и чистотой души, горячей любовью к свободе и физическим совершенством.

Седой Кавказ рождал воистину мудрых, мужественных духом и прелестных телом людей. Твердость и неприступность заснеженных гор, их воздух, что слаще меда, рассветы, повисшие чудным покрывалом над студеными родниками и целебными нарзанами - все, что на холсте жизни Кавказской земли и ее божественной природы, так знакомое и не раз воспетое великими путешественниками, поэтами и писателями, встает пред глазами, когда читаешь историю о черкесах.

Да, Кавказ закалял своих сынов и дочерей. Но истреблялась земля, истреблялся народ. Исчезала красота.

И ценность этой книги, пожалуй, не только в том, что она просто, непринужденно повествует о жизни черкесов с древних времен до пятидесятых годов нашего столетия. Эта книга о разрушении красоты, а может, и жизни, об историческом пути черкесского народа, полном трагизма и драматизма.

И сегодня, когда в условиях демократии в нашей стране во весь голос ставится вопрос о возрождении народов, их реабилитации, мы вправе и должны знать о геноциде над адыгами, чтобы в настоящем и будущем не повторить злую ошибку прошлого. Именно такой задаче призвана служить появившаяся на русском языке тридцать шесть лет назад за рубежом книга "Черкесы", но известные обстоятельства помешали ей стать доступной для нас. Лишь сейчас получена возможность приоткрыть завесу над многими "тайнами", в том числе и печати, и мы рады, что можем познакомить наших читателей не только с данной книгой, но и рассказать о ее авторе. Писатель Иззет Айдемир в книге "Черкесская интеллигенция в эмиграции", вышедшей в 1991 году в Анкаре на турецком языке, дает нам биографические сведения о Рамазане Трахо. Мы искренне благодарны старшему научному сотруднику Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики Барасби Березгову, любезно предоставившему нам эту книгу, сделавшему перевод с турецкого интересующего нас материала.

Родился Рамазан Трахо в с. Шенджий (Адыгея) 5 июня 1914 года. В двадцать лет окончил филологический факультет - Московского университета. В 1932-1934 г.г. работал в Институте Востоковедения с известным языковедом, автором "Грамматики литератуоного кабардино-черкесского языка" Н. ф. Яковлевым, изучал языки народов Северного Кавказа.

В 1934-1941 годы Р. Трахо - сотрудник Адыгейского научно-исследовательского института. Когда началась Великая Отечественная война, он был призван в армию. В 1942 году попал в плен.

В 1945 году из Берлина переселился в Австрию, затем (1949 г.) уехал вместе с несколькими своими соотечественниками в Турцию. Здесь поступил в Анкарский университет на факультет языка, истории и географии.

В 1951 году он снова возвращается в Германию и поселяется в г. Мюнхене. Находясь здесь, Р. Трахо становится сотрудником Института по изучению народов СССР.

В 1951-1954 г. г. работал в журнале "Кавказ", который издавался в Мюнхене на русском, английском и турецком языках.

Рамазан Трахо является автором многих статей по проблемам языка, культуры и истории адыгов, но наиболее значительные труды его - это книги "Северный Кавказ" (1955 г.) и "Черкесы" (1956 г).

Ушел из жизни Рамазан Трахо в 1964 году.

Я пишу не рецензию на книгу, дорогой читатель, потому не говорю о правомерности выдвигаемых автором доводов и суждений, не анализирую факты. Это право предпочел бы оставить историкам. Скажу только, что иные страницы, повествующие о жизни черкесов в советский период, написаны не в духе одобрения политики бывшего тоталитарного нашего государства.

Автор книги Рамазан Трахо, адыг по происхождению, нашей крови историк, волею судьбы заброшенный на чужбину, посмотрел глазами изгнанника на родную землю, и ясно, что у него были, как и у многих зарубежных историографов, свое понимание, своя оценка тех перемен, которые произошли в жизни горцев в результате революции.

Пусть спорными остаются отдельные факты, пусть не всегда мы согласимся с автором в оценке прошлого нашего вчера, но ясно и непреложным остается одно: книга Рамазана Трахо - Черкесы" представляет несомненный интерес, и ознакомиться с ней - это значит получить большое удовлетворение, расширив свои познания о моих гордых и храбрых предках- черкесах, самоназвание которых "адыги".

Борис Гедгафов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«На греческом и латинском языках черкесы называются «зихами», а на собственном языке имя им - «адыге».

Georg Interiano
Итальянский путешественник XV в.

Происхождение адыге восходит ко временам самым отдаленным... их рыцарские чувства, их нравы патриархальной чистоты, их поразительно прекрасные черты ставят их бесспорно на первый ряд свободных народов Кавказа».

Fr. Bodenstedt
Die Volker des Kaukasus und ihre Freiheitskampfe gegen die Russen, Paris, 1859, S. 350.

«На основании того, что я видел, я должен рассматривать черкесов, взятых в массе, как народ наиболее естественно воспитанный, который я когда-либо видел или о котором я что-либо читал».

James Stanislaus Bell Journal of a Residence in Circassia During the Years 1837, 1838, 1839, Paris, 1841, p. 72.

«Храбрость, ум, замечательная красота: природа им дала все, и чем я в особенности восхищалась в их характере - это холодное и благородное достоинство, которое никогда не опровергалось и которое у них сочеталось с чувствами наиболее рыцарскими и с горячей любовью национальной свободы».

M-me Hommaire de Hell
Voyage dans Ies Steppes de la mer Caspienne et dans la Russie meridionale, 2e ed., Paris, 1868, p. 231.

«Черкес благородно представляет на Кавказе последние остатки того рыцарского и воинственного духа, который пролил столько блеска на народы средних веков».

L. c., p. 189.

I. ПРЕДЫСТОРИЯ

«Историческое прошлое народа, характер и особенности его многовековой культуры определяют собой коэффициент научного интереса к этому народу и его культуре. В этом смысле черкесы представляют из себя очень замечательный объект для исследователей истории Кавказа вообще и истории культуры в частности. Они принадлежат к древнейшему основному населению Кавказа и первичным обитателям Европы»(1).

Древнейший период каменного века (палеолит) (2) характеризуется в Черкесии погребением мертвых с согнутыми коленями и покрытием их охрой, а конец неолита - наличием мегалитов - дольменов и менгиров. Дольменов насчитывается здесь более 1700. Характер их, найденный в них инвентарь (Майкоп, станицы Царская, теперь Новосвободная, Костромская, Воздвиженская и др.) в эпоху меди приближают их к Тюрингской, так называемой Schnurkeramik Zivilisation. Этническая принадлежность строителей дольменов до сих пор неизвестна. Легче установить авторов более новой эпохи на Кубани - века бронзового. Эта культура полностью совпадает с дунайской, которую называют Band Keramik. Почти все археологи приписывают эту Band Keramik фракийцам и иллирийцам, заселявшим дунайский бассейн, Балканы, Древнюю Грецию и значительную часть Малой Азии (Троя, Фригия, Вифиния, Мизия и т. д.).

1)Трахо Р. Литература о Черкесии и черкесах, «Вестник Института по изучению СССР», № 1 (14), Мюнхен, 1955, стр. 97.

2) Автор не касается здесь доисторической эпохи, следы которой найдены на Кубани, так как по этому вопросу имеется фундаментальный труд - Fr. Hancar, Urgeschichte Kaukasiens, Wien, Verlag v. Anton Schroll & Co.; Leipzig, Verlag Heinrich Keller. 1937.

Исторические данные подтверждают язык археологии: древнечеркесские племена носят фракийские имена (3) и встречаются на Балканах.

Известно также, что древняя Черкесия составляет основу Босфорского царства вокруг Керченского пролива, носившего название «Босфора Киммерийского», а киммерийцы считаются многими древними авторами также фракийским племенем (4).

II. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

По утверждению ученых древняя история черкесов начинается с периода Босфорского царства, сформировавшегося вскоре после крушения Киммерийской империи около 720 г. до Р. Х. под натиском скифов.

Согласно Диодору Сицилийскому, сначала управляли Босфором «старые князья» со столицей Фанагорией, около Тамани. Но настоящая династия основывается в 438 г. до Р. Х. Спартоком, родом из "старых принцев". Фракийское же имя Спартока - вполне нормальное явление при фрако-киммерийском характере местного населения.

Власть спартокидов не утвердилась сразу на все население Черкесии. Левкон I (389-349) называется «царствующим» над синдами, торетами, дандарами и псессами. При Перисаде I (344-310), сыне Левкона I, перечень подвластных царю народов древней Черкесии делается полнее: Перисад I носит титул царя синдов, маитов (меотов)(5) и фатеев.

Кроме того, одна надпись с Таманского полуострова подчеркивает, что Перисад I правил всеми землями между

3)Юсуф И з з е т - паша. В древней Фригии. Фракийцы, иначе черкесы, Константинополь, 1921.

4) Е г о же. Босфор Киммерийский, Константинополь, 1921.

5) Маиты или меоты - племя иберийско-кавказской группы, которое явилось основным населением Северо-Западного Кавказа в первых веках новой эры, что подтверждают и археологические раскопки. Так, археологическая экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института, проводя разведочные работы в Теучежском районе, обнаружила ряд находок, которые дают основание предполагать, что племена меотов сохранились на территории левобережья Кубани вплоть до раннего средневековья (Доклад старшего научного сотрудника Краснодарского Краеведческого музея - Н. Ф. Анфимована 1-й научной сессии Адыгейского научно-исслдедовательского института в Майкопе - «Племена Прикубанья в первые века новой эры», «Учительская газета», 8 октября 1955 г., № 81.

крайними границами тавров и границами Кавказской земли, т. е. маиты (в их числе фатеи), а также синды (в их числе керкеты, тореты, псессы и другие черкесские племена) составляли основное население Босфорского царства. Лишь южные прибрежные черкесы: ахейцы (6), хениохи и саниги (7) не упоминаются в надписях, но во всяком случае в эпоху Страбона они тоже входили в состав царства, сохраняя при этом своих князей «скептухов». Впрочем и другие черкесские племена сохраняли свою автономию и имели собственных князей, как-то синды (8) и дарданы. Вообще синды занимали о с о б о е место в царстве. Автономия их была настолько широка, что они имели собственную монету с надписью «Синдои». Вообще же, судя по монетам городов Босфора, древняя Черкесия пользовалась монетным единством.

Рядом с королем - архонтом, с автономными принцами Черкесии, с легатом в Танаисе (у устья Дона), городское управление свидетельствует о высоком развитии босфорского общества. Во главе города стоял градоначальник, представитель центральной власти, и коллегия, нечто вроде городской думы.

Социальный строй босфорского царства являет собой высокую ступень развития с просвещенной монархией, с административной децентрализацией, с хорошо организованными купеческими союзами, с аристократией служилой и деловой, с здоровым земледельческим населением. Никогда Черкесия так не преуспевала культурно и экономически, как при Спартокидах в IV и III вв. до Р. Х. Короли Босфора по блеску и богатству не уступали современным им монархам. Страна представляла последний форпост эгейской цивилизации на северо-востоке.

Вся торговля в Азовском море и значительная часть торговли в Черном море находилась в руках Босфора (9). Пантикапея на Керченском полуострове служила главным портом для ввоза, а Фанагория и другие города Черкесского побережья преимущественно вывозили. Южнее Цемеза (Сунджук-Кале)(10) предметами вывоза служили: ткани,

6) Ахейцы - это агои или гои, нынешние хакучинцы. Остатки живут только в Турции.

7) Саниги - это нынешние жанеевцы.

8) Синды - это шинджи. Название сохранилось в имени аула Шенджий Адыгейской автономной области.

9) Соловьев С.М. История России с древнейших времен, кн. 1-я, т. I-V, Москва, 1851, стр.41.

10) Или нынешний Новороссийск.

пользовавшиеся известностью в античном мире, (11) мед, воск, конопля, дерево для стройки кораблей и жилищ, меха, кожа, шерсть и т. д. Порты к северу от Цемеза вывозили главным образом зерно, рыбу и пр. Здесь в стране маитов находилась житница, кормившая Грецию. Средний вывоз его в Аттику достигал 210 000 гектолитров, т. е. половины нужного ей хлеба.

Другим источником богатства босфорцев-черкесов было рыболовство. К востоку от Азовского моря имелись центры для посола рыб и оптовые склады.

Наряду с этим была развита и индустрия, в особенности производство керамики, кирпича и черепицы. Предметами ввоза служили со стороны Афин вино, оливковое масло, предметы роскоши и украшения.

Французский консул в Крыму Пейсонель (1750-1762 гг.) пишет, что древние черкесы занимались не только скотоводством, хлебопашеством и рыболовством, но имели и развитое огородничество, садоводство, пчеловодство и ремесленное производство в виде кузнечного дела, шорничества, портняжества, выделки сукон, бурок, кожи, ювелирного искусства и т. д.

О хозяйственном уровне жителей Черкесии более позднего времени свидетельствуют размеры торговли, которую они вели с внешним миром. Средний годовой вывоз из Черкесии только через порты Тамань и Каплу составлял: 80-100 тыс. центнеров шерсти, 100 тыс. штук сукна, 200 тыс. готовых бурок, 50 - 60 тыс. готовых шаровар, 5-6 тыс. готовых черкесок, 500 тыс. овечьих шкур, 50 - 60 тыс. сыромятных кож, 200 тыс. пар бычачьих рогов. Затем шел пушной товар: 100 тыс. волчьих шкур, 50 тыс. шкур куньих, 3 тыс. медвежьих шкур, 200 тыс пар кабаньих клыков; продукты пчеловодства: 5-6 тыс. центнеров хорошего и 500 центнеров дешевого меда, 50 - 60 тыс. окка воску и т. д.

Ввоз в Черкесию свидетельствовал равно о высоком уровне жизни. Ввозились шелковые и бумажные ткани, бархат, одеяла, купальные полотенца, полотно, нитки, краски, румяна и белила, а также духи и ладан, сафьян, бумага, порох, ружейные стволы, пряности и т. д.

Заметим кстати, что английский путешественник Эдмунд Спенсер (12), посетивший Черкесию в первой четверти прошлого века, и сравнивая ее с древней, пишет, что в Анапе насчитывалось более 400 магазинов, 20 больших дровяных складов, 16 хлебных ссыпок и т. д. Кроме черкесов, здесь жили турки, армяне, греки, генуэзцы, 50 поляков, 8 евреев, 5 французов, 4 англичанина. Ежегодно в Анапский порт заходило более 300 крупных кораблей под иностранными флагами. О размерах торговли в городе можно было судить хотя бы по ежегодной продаже полотна, которого в год продавалось на сумму 3 000 000 пиастров, из которых 2 000 000 приходилось на долю Англии. Характерно, что общая сумма торговых оборотов Черкессии с Россией не превышала в то время 30 000 рублей. Нельзя забывать и того, что торговля с заграницей велась не только через Анапу, но и через другие порты, как, например, Озерск, Атшимша, Пшат, Туапсе.

Со времен Сатура I греки пользовались в Босфоре особыми льготами, но и босфорцы тоже имели в Афинах свои преимущества. Параллельно с торговыми связями развивались и культурные связи между обеими странами. Древние черкесы участвовали в олимпийских играх в Греции, в праздниках Панафиней и бывали увенчаны в Афинах золотой короной. Афиняне присуждали почетное гражданство ряду босфорских царей; на народных собраниях золотого венца (Такими увенчанными золотыми венцами были Левкон I, Спарток II и Перисад). Левкон и Перисад же вошли у греков в галерею знаменитых государственных мужей и их имена упоминались в греческих школах.

К концу II века до Р. Х. Босфор вступает в полосу кризисов, вызванных давлением со стороны скифов, настолько, что Перисад I должен был вручить свою корону Митридату Великому (114 или 113 гг. до Р. Х.). С этого момента начинается римский период Босфорского царства. Цари последнего ищут протекции Рима, но население враждебно иностранному вмешательству в его дела. Некоторые черкесские племена: хениохи, саниги и зихи зависят от Рима эпохи Адриана.

Около середины III в. после Р. Х. германские племена герулы и готы или бораны вторгаются в Босфорское царство.

Номинальная связь Черкесии с Римом продолжалась и тогда, когда Византия заступила его место.

В греческий и римский периоды религия древних черкесов была фрако-греческая. Помимо культов Аполлона, Посейдона, в особенности лунной богини и т. д., по-

11) По греческим традициям «священные» ткани в Дельфах привозились с Кавказа. Ион, сын Аполлона и предок ионийцев, покрыл этой тканью палатку, воздвигнутую им на вершине Парнаса. Эту палатку похитил Геракл у черкесских амазонок и т. д.

12) Travels in Circassia, Krim, Tartary, etc& in 1836, 2 vols. London, 1837.

читались великая богиня мать (как у фригийцев Кибела), и бог грозы - верховный бог, соответствующий греческому Зевсу.

Интересно отметить, что черкесами почитались: Тлепш - Бог кузнец; Псэтхэ - Бог жизни; Тхаголедж - Бог плодородия; Амыш - Бог животных; Мэзытхэ - Бог лесов и охоты; Созреш - Бог домашнего благополучия; Емынэж - Бог зла; Уашхо - Бог неба и др. **(13)**.

Христианство начало проникать в Босфор очень рано, согласно сказаниям о путешествии апостола Андрея. Известно, что на первом Вселенском соборе в Никее в 325 г. присутствовал и епископ Босфора.

III. СРЕДНИЕ ВЕКА

Нашествие гуннов имело для черкесов важные последствия: гунны оттеснили к Кавказу часть аланов. Значительная же часть древней Черкесии, а именно, страна маитов, к востоку от Азовского моря, оказалась в обладании болгар, т. е. гуннов-утургуров; готы оказались в самой глубине Черкесии - на Таманском полуострове (готы-тетракситы) и на побережье Черного моря до Новороссийска (эвдусианы). Черкесские готы были сначала полиглотами, говорили на готском и черкесском языках. Но с течением времени готы потеряли свой родной язык и смешались с черкесами.

Черкесия была фактически независима от Рима в эпоху его упадка, а Византия не смогла укрепить старые связи с Западной Империей. Наоборот, теперь эти связи носили религиозный и торговый характер.

Между прочим, епископы Босфора участвовали во Вселенских соборах 448 г. в Эфесе и в 449 г. в Константинополе. Но серьезные попытки христианизировать прибрежных черкесов, в особенности абхазцев, делает Юстиниан I.

В первый год царствования Юстиниана Великого (527-565) Черкесия подпала под власть Византии, выражавшуюся в том, что они должны были нести морскую повинность в форме поставки судов и морского снаряжения. С этого же времени в военную и административную жизнь Византии начинают просачиваться выходцы из Черкесии и многие из них становятся влиятельными придворными сановниками.

13) Нарты - кабардинский эпос, М., 1951, стр. 34.

Несмотря на вторжение гуннов, торговля Босфора Киммерийского процветала. Он вывозил товары в Византию и служил транзитным пунктом для караванов в Азию, в особенности в ту пору, когда персы закрыли у себя «дорогу шелка» в Турецкую империю Туркестана и дальше в Китай, и турки искали связи с Византией через Кавказ.

В результате похода Муслиме Ислам окончательно внедрился в Дагестане в 733 г., но Черкесия осталась вне арабского влияния. Она, в особенности прибрежная ее часть, была христианского вероисповедания, и ее Церковь подчинялась Константинопольскому патриарху**(14)**.

Мало отразилось на Черкесии также соперничество между хазарами и арабами на северо-востоке Кавказа.

Ослабление хазар привело русов к границам Черкесии. Великий князь Святослав, напав на хазар и разрушив их город Саркел, пошел воевать против косогов (черкесов) и ясов (осетин) между Кубанью и Манычем и отправил многих пленных в Киев**(15)** (965 г.).

В результате исчезновения хазарского царства Северный Кавказ, в частности Черкесия, вошла в полосу полной политической независимости и экономического преуспеяния, и это продолжалось до самого монгольского периода, т. е. до середины XIII в. Этот период омрачен для Черкесии лишь враждебными отношениями с Аланией (центр Северного Кавказа).

По свидетельству арабского путешественника Масуди (X в. н. э.) черкесы

> *«...племя благоустроенное и подчиненное религии магов. Из описанных нами племен нет ни одного в этих странах народа, в котором можно было бы встретить тип с более светлой кожей и светлым цветом лица и более красивых мужчин и женщин. Ни у одного народа нет стана более стройного, талии более тонкой, бедер и таза более выдающихся и форм более красивых, чем у этого народа. Женщины их славятся мягкостью своего обращения. Они носят белые одежды, румскую парчу, пурпур и иные виды шелковых материй, затканных золотом. В их стране выделывают полотняную материю, так называемую «тала», которая гораздо нежнее, чем «дибаки», и гораздо продолжительнее в работе; цена одежды из этой материи доходит до десяти динаров. Ввозят такую материю также из стран соседних с ними народов, тем не менее выдающаяся по своим качествам та, которая вывозится от этих людей...*

14) Во время иконоборчества население Черкесии стояло за почитание икон.

15) Карамзин Н.М. История Государства Российского, т. II, М., стр. 22.

Известно, что если народы, говорящие их языком, сплотятся, то ни аланы, ни другой какой народ не будут в состоянии ничего предпринять против них. Имя их персидское и означает «гордость» **(16).**

Таким образом после падения Босфорской монархии и образования тюрко-хазарского государства черкесы не восстановили единства государственной власти и унаследовали от старой монархии дробление на отдельные удельные княжества черкесских племен. Феодализм был в полном расцвете. Однако это не мешало внутреннему порядку и миру между племенами Черкесии.

Господство в степях к востоку от Азовского моря снова переходит к черкесо-абазам.

В этот период связи Черкесии с Византией сохранились по-прежнему, в особенности в религиозном отношении. Центры церковного управления находились в Тамани и Никопсисе (Негепсуко, на берегу Черного моря, к северу от Туапсе). Когда к концу XI в. пало Тмутараканское княжество русов и черкесы завладели им, архиепископство из Никопсиса было перенесено в Тамань. Впрочем не все население было христианским. Богослужение, совершавшееся на греческом языке, и культ, проповедуемый на чужом языке, не могли вытеснить старых верований, в особенности у черкесов, живших в глубине страны, а не на берегу моря.

Черкесы массами посещали ярмарки греков в Трапезунде, как свидетельствует Масуди. Об их благосостоянии можно судить по описанию одежд черкесов из парчи и тканей, шитых золотом.

Походы русов на Каспий в IX и X вв. показали им военное и торговое значение Керченского пролива. У них созрел план завладения последним. В результате похода Владимира Святого и византийцев против хазар в 1016 г., имевшим театром военных действий Азовское море, и поражения хазар, с которыми действовали за одно и черкесы, Тамань была занята русами и отдана в удел Мстиславу, младшему сыну Владимира.

Это княжество «Тмутараканское» фактически оставалось в руках черкесов до 1022 г., когда Мстислав двинулся с армией в Тмутаракань (Тамань), чтобы утвердить здесь свою власть. Он столкнулся с косожской (черкесской) армией под водительством Редеди. Чтобы избежать кровопролития, черкесский вождь предложил Мстиславу решить участь сражения единоборством, без оружия, что

16) Абуль-Хасан Али аль-Масуди. Аланы и черкесы, Хрестоматия по истории СССР, т. I, М., 1949, стр. 28-29.

было принято русским князем. Но он вероломно нарушил слово, перерезал горло Редеди и Тамань осталась в его руках.

Н. М. Карамзин в своем труде «История Государства Российского» так описывает это единоборство:

«Через несколько лет Мстислав объявил войну косогам или нынешним черкесам... Князь их (черкесов - Р. Т.) Редеди, сильный великан, хотел, следуя обычаю тогдашних времен богатырских, решить победу единоборством. «На что губить дружину?» - сказал он Мстиславу: одолей меня, возьми все, что имею... Мстислав, бросив оружие на землю, схватился с великаном... и зарезал его ножом. Война кончилась: Мстислав вступил в область Редеди, взял семейство Княжеское и наложил дань на подданных. Уверенный в своем воинском счастии, сей Князь не захотел уже довольствоваться областью Тмутараканской, которая, будучи отдалена от России, могла казаться ему печальною ссылкою: он собрал подвластных ему козаров, черкесов или косогов, и пошел к берегам Днепровским... Памятником Мстиславской набожности остался каменный храм Богоматери в Тмутаракане, созданный им в знак благодарности за одержанную над косожским великаном победу, и церковь Спаса в Чернигове **(17).**

Черкесы не забыли своего рыцаря-героя. Они к концу XI в., отомстили за его смерть и изгнали русов из Тамани. В народной памяти имя Редеди сохранилось до наших дней.

Новая обстановка вокруг Кавказа в XI и XII вв. - переход империи степей к кипчакам на севере и вторжение сельджуков в Малую Азию - не имела глубоких последствий для Черкесии, так как и кипчаки не доходили даже до течения Кубани.

Арабский географ Эдриси пишет:

«Матарха (18) (Тмутаракань-Тамань) цветуща, окружена обработанными полями, виноградниками. Князья ее отважны, предприимчивы и грозны для соседних народов. В городе происходят ярмарки, куда стекаются народы из близких и дальних стран. Князья Матрики носили название Олу Абас».

В этот же период, т. е. с 1175 г. начинается эпоха, очень важная для черкесов, торговых и культурных отношений с итальянцами, сначала с Венецией, а потом с Генуей.

В течение двух веков, после падения Хазарского царства в 1030 г., Северный Кавказ пользовался относительным спокойствием.

Монгольское вторжение положило этому конец. Два полководца Чингис-хана Джебе и Сюботей дошли до Северного Кавказа и дальше до севера Азовского моря, и

17) Карамзин Н. М. Указ, соч., стр. 22-26. 18) Так называли итальянцы Тамань.

после битвы на реке Калке в 1222/23 гг. основали Монгольскую империю на месте Кипчака.

Персидский автор Хондемир пишет:

«Угедей, первый великий хан после смерти Чингис-хана, дал приказ Бату покорить страны асов (абазов), русов, черкесов и соседние с ними области».

Черкесы сумели, однако, отстоять свою свободу и не были покорены Бату. Мало того, монголы не проникали никогда за Кубань и черкесы не платили им дани.

Когда венгерские миссионеры в 1235 г. проездом жили в Тамани в течение 50 дней, они не нашли здесь признака присутствия или близости монголов или кипчаков (половцев); более того, они в течение 13 дней путешествовали по северной стороне Кубани до ее изгиба на юг и «не нашли ни людей, ни домов».

Таким образом монгольский период ознаменован для Черкесии укреплением связей со Средиземным морем, благодаря торговле с итальянцами.

Тана (у устья Дона) была главной конечной станцией азиатских караванов. Все корабли Запада сначала заходили в Тамань, а отсюда на маленьких судах товары доставлялись в Тана. Караваны шли также в Тамань, Копа, Бацинх (Ейск). В Матреге (Тамани) и Копа находились итальянские консулы.

Насколько итальянцы прочно связались с Черкесией, можно судить по «Анапской» или «Генуэзской» дороге, шедшей от Анапы до Каспия, с ответвлением через Кавказский хребет в Абхазию. На этой дороге генуэзцы имели укрепленные фактории и складочные пункты.

Монгольское вторжение в Кипчак имело последствием движение северных черкесов, живших вокруг Азовского моря, в Крым. Черкесы-кабардинцы помнят об этом движении. Недолговременное пребывание кабардинцев в Крыму оставило следы в географических названиях, как: Черкес-Кермен, Черкес-Эли, Черкес-Тобан, Черкес-Дере, Черкес-Даг и т. д. Река Бельбек носила название Кабарда. Из Крыма кабардинцы переселились на Таманский полуостров около половины XIII в.

Между прочим, Зихия (Черкесия), в частности прибрежная, продолжала быть христианской еще в XIII в.

В период апогея могущества кипчако-монгольского ханства в начале XIV в. черкесы были под военной угрозой. Хан Узбек постоянно тревожил не только Дагестан и центр Северного Кавказа, но и Черкесию. Он хорошо знал Черкесию, так как скрывался здесь до 13-летнего возраста и говорил по-черкесски. Впрочем в его столице Сарай имелись колонии черкесов, которые были причастны даже к интригам ханского двора и имели влияние в делах ханства настолько, что после Бердибега, внука Узбека, на ханском троне оказался Черкес-хан и после распада Кипчака около 1370 г., каковому распаду помог Мамай, с последним действовали в качестве союзников черкесы и ясы. Черкесы также помогали и Тохтамышу в его борьбе против Тамерлана (Тимурленко). С помощью черкесов Тохтамыш заключает союз в 1394/1395 гг. с мамелюкским (19) султаном Египта, основателем Черкесской династии Беркуком. В результате борьбы двух ханов, Черкесия подверглась вторжению орд Тамерлана. Весной 1395 г. была опустошена Тамань после героического сопротивления, а пригороды Анапы разрушены. Затем Тамерлан проник во владения князей асов (абазов) Бураберди и Бураки (Биберд и Бракий), обитавших тогда еще на Таманском полуострове. Захват черкесских крепостей Таус и Курлат занял у него остаток года.

Эти события нанесли страшный удар караванной торговле между Азовским морем и Азией, отчего пострадали черкесские порты Черного моря и Керченского пролива.

Интересно отметить, что итальянские фактории в Черноморье были проводниками католической пропаганды в Черкесии, Абхазии и в Крыму. Князь зихов Верзахт - глава Таманской части Черкесии - принял даже вместе с населением католичество, а папа из Авиньона препроводил к нему в июле 1333 г. особое послание, в котором благодарил его за католическое усердие. В 1350 же году Зихия получила от папы Климента VI своего католического епископа в лице францисканца Иоанна, вероятно, черкеса, как

19) Мамлюки - легионеры черкесского, грузинского и тюркского происхождения, составлявшие гвардию последних государей египетской династии эйюбидов (1171-1256). Превратившись затем в высший слой господствующего класса в Египте, мамелюки образовали вторую династию: бхари (или тюркские мамелюки 1250-1390), и бурджи (или черкесские мамелюки 1390-1517). Общая численность в IX-XII вв. была 300 т. чел. Новых мамлюков приобретали преимущественно на Кавказе в XIV-XV вв. и они стали не только господствовать в Египте, но и ликвидировали в конце XIII в. последние владения франков-крестоносцев в Сирии и сохранили Палестину и Сирию. Мало того, мамлюки в XIII-XIV вв. в Египте реорганизовали систему управления, приняли меры к усовершенствованию системы искусственного орошения и способствовали подъему культуры. Из мамлюков прославился султан Байдаре (1260-1277).

В период экспедиции Бонопарта (1798) мамлюки были всегосподствующими в Египте. Мамлюков победил Мухаммед Али в 1805 и в 1811 гг.

думают некоторые ученые. Но греческий культ хранил свои старые позиции. Среди митрополитов под ведомством Константинопольского патриарха в правление императора Андроника II (1282-1328) указывается зихский («зекхский») митрополит. Его местопребывание было в Матреге.

Распад Золотой орды на три ханства, усиление Крымского Ханства, основанного около 1430 Хаджи Гиреем, потомком Туга-Тимура, брата Бату, создало новую обстановку для Черкесии. С одной стороны, внешняя опасность с севера уменьшилась, с другой стороны, итальянская торговля с Черкесией была в упадке, будучи ликвидирована со времени захвата Константинополя турками в 1453 г., в особенности после занятия Кафы (Феодосия) турками в 1475 г. Ослабление степи облегчило усилия Черкесского князя Инала к объединению всех черкесских племен и позволило кабардинцам колонизировать нынешнюю их страну. Инал нашел страну разделенной на отдельные феодальные княжества. После разрушения Тамани Тамерланом местная власть была ослаблена. В 1419 г. генуэзец Simon de Guizolfi, женившись на княжне Biha-hanum, наследнице черкесского князя Тамани, стал фактически правителем полуострова. Он больше покровительствовал генуэзцам, чем занимался делами страны. При таких обстоятельствах Иналу было не легко осуществить свою задачу воссоединения черкесских земель. (По преданиям дед Инала был из Крыма. Сам он по некоторым генеалогическим спискам носит имя Акабу и является прапрадедом Кемиргоко - тестя Ивана Грозного (20).

Объединив, однако, Черкесию, Инал стремился включить в ее состав и Абхазию и дошел до границ Менгрелии, с которой воевал в 1433-34 гг. С другой стороны, он пресек вмешательство итальянцев во внутренние дела и стремился расширить свою власть до Тана. Его военные и административные таланты были выдающимися, и до сих пор кабардинский эпос воспевает «Инал-нэф» (21). Грузинские источники называют его «Инал Великий».

После смерти Инала на р. Бзибе в 1453 г. сыновья его не смогли сберечь отцовское наследие. Возник спор за первенство, в который вмешались и другие черкесские князья, и страна снова распалась на отдельные княжества.

Генуэзскому периоду истории Черкесии положили конец турки в 1475 г., находившиеся уже в Крыму, где они заняли Кафу. Турецкий флот проник в Азовское море и захватил Анапу, Копа и Бата на черкесском побережье. Но Таманский полуостров не был еще завоеван. Только при султане Баязете II турки захватили важные пункты полуострова: Темрюк (Кемиргок) и Ачук в 1484 г. и старались оказать давление на Черкесию при помощи крымских ханов, ставшими в вассальную зависимость от Порты. Понятно, что черкесы старались установить добрые отношения с ханами при помощи дипломатических браков с черкешенками и занимая при ханском дворе влиятельные места. Но это не мешало, однако, ханам постоянно тревожить Черкесию, что заставило их обратиться к турецкому султану.

В 1481 г. черкесы отправили делегацию в Константинополь к Магомету Фатиху и просили покровительства Порты и взамен обязывались предоставить султану черкесские конные части.

Султан Баязет II (1481-1512) нарушил, однако, соглашение, принятое его предшественником, т. е. Магометом II, и передал крымскому хану права и обязательства, вытекающие из соглашения с черкесами.

Таким образом, руки ханов были развязаны и они не переставали нападать на Черкесию по самым ничтожным предлогам. Черкесы тогда начали искать сближения с кавказскими странами, в первую очередь с Грузией (22), а также с Астраханским ханством, враждебными Крыму и Турции.

Мало того, когда Астраханское ханство терпело неудачи, черкесы оказывали ему помощь. Так, в 1532 г. они захватили Астрахань и посадили на трон своего кандидата. В 1550 г., после захвата этого города казаками, хан Ямгурчей бежал в Черкесию, а в следующем году черкесы посадили его снова на трон (Ямгурчей был женат на черкешенке). Но Астрахань не могла явиться противовесом против турецкого могущества. Другая сила шла с Севера и претендовала на обладание наследством Кипчака, и, когда эта сила сокрушила Астрахань, не только черкесам, но и всем кавказцам казалось, что они нашли союзника в лице Москвы достаточно далекого, чтобы не быть угрозой, но они ошиблись.

20) См. список кн. Лобанова-Ростовского (1665 г.) и Пушкина (1768 г.).

21) Дорогой Инал.

22). После падения Византии Черкесская церковь установила связь с Грузинской, что еще больше сближало обе страны.

IV. НОВАЯ ИСТОРИЯ

1. Начало сношений с Москвой

С середины XVI века Черкесия вступает в решающую эпоху своей истории: христианские, окруженные вместе с Грузией со всех сторон мусульманским тюрко-монгольским миром, обе страны ищут союза с Москвой и устанавливают дружеские отношения с ней.

Непосредственным поводом к этой новой политике черкесов была, как указано выше, постоянная угроза со стороны Крыма (23).

Главной причиной неприязненных отношений между этими двумя странами было, однако, то, что Турция, действовавшая через своего вассала, имела виды на Северный Кавказ: через Крым она стремилась распространить свое владычество на Черкесию, как через Баку и Дербент она хотела это сделать в отношении Дагестана. Соединение этих двух оконечностей должно было сделать ее повелительницей Кавказа и позволить ей движение к Астрахани и Казани, от которых она не собиралась отказываться. И когда на месте Приволжского ханства появилось сильное Московское царство, черкесы и дагестанские шамхалы обратили взоры на Север, как это делала и Грузия.

Черкесы и грузины, кроме того, предприняли свои дипломатические шаги по отношению к Москве совместно. Понятно, поэтому, что Грузия иногда давала дипломатические поручения в Москву черкесской делегации. Часто *в* составе грузинской делегации в Москву оказывался в свою очередь черкес. Так, например, в 1586,1588, 1589, 1590, 1591,1594 и 1595 гг. таковым был Хуршит «черкашеник».

Так, еще до падения Астрахани, в ноябре 1552 г., прибыли в Москву «черкесские государи князи - князь Магаушко с братьею и с людьми - просить царя Ивана Грозного, чтобы он вступился за них... Они были от Черкесии Пятигорской»(24).

Вместе с царским послом Андреем Щепотевым делегация вернулась домой в августе 1553 г. В августе же следующего года царский посол Щепотев вернулся в Москву в сопровождении новых черкесских делегатов: князей Сибока и брата его Ацимгука, Кудадыка (сына Сибока) и князя Тутарыка Ельбузлуева (25).

Их миссия была испросить помощь «на Турского города, на Азов и на Крымского».

Речь шла об опорных пунктах, которые были построены Турцией на Черноморском побережье.

Царь отказал в помощи против Турции. Что касается «Крымского», царь охотно шел на союз против него.

Этот союз оказался действенным: когда в 1556 г. русские атакуют Ислами-Кирмен, черкесы нападают с тыла на Крым. Когда хан Девлет Гирей идет войной против черкесов, русские войска обрушиваются на Крым и вынуждают хана вернуться назад.

В 1558 г. и черкесы и русские предпринимают поход против Крыма и против Литвы. В Москве при дворе царя, окруженные почестями, живут черкесские князья Александр, Тохта (шурин Крымского хана) и др.

В 1560 г. царь посылает снова миссию в Черкесию во главе с князем Вишневецким. С нею едут и черкесские князья, жившие в Москве: Иван Башик и Василий Сибок.

В июле же 1557 г. мы видим кабардинское посольство во главе с князем Канкличем (Кличем) Кануко в Москве.

Такая скромная связь послужила основанием для большевиков через 400 лет сделать из этого политическую шумиху и утверждать, что Кабарда 400 лет тому назад добровольно присоединилась к России.

Так,

«Бюро Кабардинского областного комитета КПСС приняло постановление отметить исполняющееся в июле 1957 г. 400-летие со времени добровольного присоединения Кабарды к России...».

В постановлении далее говорится:

«Присоединение Кабарды к России имело решающее зна-

23) Небезынтересно, между прочим, указать, что крымские ханы воспитывали сыновей в Черкесии. Грудных детей ханов привозили в Черкесию, и они в возрасте 8-10 лет уже умели ездить на коне, участвовать в военных играх и владеть оружием. Традиция воспитания принцев и хануко, как их называли черкесы, была особенно популярна в XVII в. (см. статью Сойсал А. О воспитании крымских ханов на Кавказе, «Кавказ», № 2-3, Мюнхен, 1951, стр. 38-40).

24) Карамзин Н. М. Указ, соч., ср. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом, М., 1889, стр. 38; Namitok A. The "Voluntary" Adherence of Kabarda (Eastern Circassia) to Russia, "Caucasian Review", 2, Institut for the Study of the USSR, Munich, 1956, p. 17, 32.

25) Сибока и Ацимгука русские документы называют еще «Жанские» или «Жаженские черкесские государи». См. Никонова летопись, VII, стр. 246; Карамзин Н. М., VIII, - примеч. 416; N a m i t o k A., op. cit.

чение в исторических судьбах кабардинского народа. Это обеспечивало ему возможность дальнейшего национального развития, спасло его от порабощения султанской Турцией, создало благоприятные условия для экономического и культурного общения с русским и другими народами страны».

В связи с этой сомнительной годовщиной в Нальчике, столице Кабарды, будет подготовлен и издан ряд «научных трудов, сборников, словарей, документов, освещающих историю кабардинского народа».

Участие в «торжестве» примут Кабардинский Драматический Театр, Ансамбль песни и пляски и местная Филармония. Объявлен также конкурс на киносценарии, кантаты, либретто и т. д. Кроме того, состоится научная сессия Кабардинского научно-исследовательского института с участием ученых Москвы, Ленинграда и др.

Тут мы имеем дело с новой попыткой интерпретации истории нерусских народов, которую мы наблюдаем у советских историографов, как общую «генеральную линию» партии.

Мы не будем подробно разбирать абсурдность этих утверждений, чтобы не нарушить последовательности изложения исторических фактов, на основании которых можно легко установить, что вообще присоединения Кабарды к России не было.

Достаточно сказать, что Белградский трактат 1739 года (26) (пункт 6) признает Кабарду независимой, хотя в советской прессе (БСЭ, стр. 209) утверждается, что:

«После Белградского мирного договора (1793), провозгласившего самостоятельность Кабарды и объявившего ее «барьером» между Турцией и Россией, положение кабардинцев ухудшилось, так как лишившись подданства России, Кабарда стала более доступна для турецко-крымских агрессоров. Кабардинский народ не желал признавать Белградского трактата, продолжая в массе своей по-прежнему ориентироваться на Россию».

Необходимо указать далее, что в учебниках истории СССР, изданных до 1951-1952 гг. версия о «добровольном» присоединении Кабарды к России не упоминается.

Так, например, в учебнике «История СССР» К. В. Базилевича, С. В. Бахрушина, А. М. Панкратовой, А. В. Фохта под редакцией А. М. Панкратовой, из. 11, о «присоединении» Кабарды к России ничего не сказано, что несомненно было бы сделано, если бы этот факт действительно имел место в исторической действительности.

26) Полное собрание законов Российской империи, т. X, стр. 899, 901, № 7900; ср. Namitok A. op. cit.

В этом учебнике его авторы о событиях на Северном Кавказе в XVI в. констатируют лишь то, что, «пользуясь междуусобными распрями между князьками Северного Кавказа, Иван IV велел построить на реке Тереке город, но под давлением Турции решил его оставить» (стр. 141).

В томе 17 БСЭ, изд. 1952 г. о «присоединении» Кабарды к Московскому царству также еще не говорится. БСЭ констатирует лишь тот факт, что кабардинские и черкесские князья признали себя в шестидесятых годах вассалами Ивана IV (стр. 267).

В противоположность этому утверждению в томе 19 БСЭ, изд. 1953, при описании Кабардинской АССР уже вполне определенно говорится о «принятии кабардино-черкесами русского» подданства (стр. 209).

Завоевание Кабарды и ее присоединение к России по Кучук-Кайнарджийскому миру (1774) трактуется в этом томе энциклопедии уже как «возвращение России оторгнутой от нее Кабарды» (стр. 209).

Кроме того, в распоряжении автора имеются географические карты, представляющие большой интерес, как, например, «Карта Кавказского края с обозначением политических границ конца XVIII в., составленная Канцелярией наместника его императорского величества на Кавказе, Тифлис, 1915», «Российская империя с 1801 по 1861 гг. (европейская часть), издание Главного Управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, Москва, 1950» и др.

На первой карте (См. карту Кавказского края конца XVIII в.) время присоединения Кабарды указано «1822», на второй - «1825». Такие разногласия нам вполне понятны, так как фактически никогда не было добровольного присоединения. Имеются и другие даты, как, например, «1846», как утверждают некоторые ученые, а еще раньше, как, например, «1812», когда кабардинская делегация в Петербурге получила подтверждение грамоты Екатерины II 1771 г. (См. ниже).

Возвращаясь к прерванной мысли, необходимо отметить, что посольство Канклича Докуко в Москве «било челом от имени князя Темрюко (Кемиргоко) и Тазрета». Делегация говорила также и от имени грузинского царя, объяснив, что вместе с кабардинцами-черкесами «в одной правде и заговоре» и «иверский князь и вся земля Иверская и только царь окажет помощь против недругов их, то вместе с ними, кабардинцами, бьют челом и грузинцы,

чтобы царь их тоже пожаловал и учинил помощь против их врага» (27).

Царь был польщен. Не без гордости он приказал внести в наказ послу при польском короле Сигизмунде в 1558 г., что «два года тому учинилась весть государю нашему, что Иверскую землю Кизилбаш (Персия) воевал и государь наш вельми о том скорбел до слез» (28).

Помимо жалобы на Персию, иверский князь просил помощи и против «Шевкала», т. е. Шамхала Тарковского.

В январе 1558 г. Докуко отпущен соглашением, в силу которого черкесы обязывались идти на помощь князю Вишневецкому, действовавшему против Крыма. Взамен русские должны были помогать черкесам против Крыма и Шамхала Тарковского.

Москва делала одновременно усилия, чтобы прочно установить связи с Черкесией. Еще раньше Московское духовное управление посылало в Западную Черкесию священников, чтобы бороться против крымских попыток внедрить здесь Ислам. На этот раз Москва послала с Докуко священнослужителей-миссионеров в Кабарду.

Как сказано выше, и Шамхалы искали связей с Москвой. Так, в 1555, 1557 и в 1558 гг. они посылают миссии к царю, прося помощи против черкесских (кабардинских) князей.

В этой погоне за дружбу московского царя выиграла, однако, Кабарда, и женитьба в 1561 г. Ивана Грозного на Марии, дочери князя Кемиргоко, окончательно скрепила русско-кабардинские связи. Таким образом в отношении дипломатических браков у черкесов дела обстояли весьма хорошо: жена ногайского мирзы, владения которого простирались от Астрахани до Дона, жена крымского хана Ама Салтана, турецкого султана и многих других были черкешенками.

Сейчас же после брака царя, Москва принимает горячее участие в судьбе Кемиргоко. Особенно важным по последствиям было сооружение крепости на Тереке. Весной 1563 г. Иван IV прислал в Кабарду к Кемиргоко воевод и 1000 стрельцов и воеводы «де пришед к Темрюку князю город поставили и Темрюк де в городе сел, а хощет де с московскими людьми итти на Сибока да на Докуко» **(29)**.

Причиной междуусобий было нежелание других черкесских князей признать верховенство над собой Кемиргоко. В результате этой вражды и вследствие поддержки царем своего тестя, отношения между Сибоком, Докуком, с одной стороны, и Москвой, с другой, испортились настолько, что сыновья Сибока - Алексей и Гавриил тайно покинули двор царя, чтобы скрыться у литовского короля. Царь тщетно старался их вернуть. Русскому послу в Крыму было поручено выяснить, почему они ушли от царя, звать их к царю, если они в Крыму, сказав, что царь простит им вину и пожалует, милостью и «великим жалованьем», особенно «крепко звать князя Алексея». Царь боялся, что беглецы перейдут в Крым и совместно с ханом нападут на Кемиргоко. Они действительно просились к хану, но литовский король их не отпускал. Ясно было, что «пятигорские» князья отложились от Москвы и искали поддержки против кабардинского князя. Они прислали к хану брата Сибока с предложением отправить в Черкесию наследника хана и тот отпустил к ним своего сына Ислам Гирея. Царь со своей стороны внимательно следит за положением и посылает в Кабарду посланца, «чтобы о всех наших делах поговорить и чтобы, которые ему (Темрюку) будут тесноты от недругов, и он бы о том приказал царю».

Вражда между черкесскими князьями вылилась в открытую войну, но она окончилась победой Кемиргоко.

В 1566 г. война снова разгорелась, и из доклада посла в Кабарде, князя Дашкова, мы узнаем, что кабардинцы «черкесские места шапшуковы **(30)** и черкесских князей побили». Кемиргоко стремится одновременно расширить свои владения и на востоке. Для усиления здесь своих позиций он при помощи Москвы строит новую крепость при устье Сунжи. Турция, уже недовольная сооружением первой крепости на Тереке, на этот раз обеспокоилась. Крымский хан тоже заволновался. Он жалуется, что царь «несетца к нам в суседи». Кончилось тем, что хан объявил войну Кемиргоко и в этой войне кабардинцы потерпели крупное поражение. Упоенный этим успехом хан обратился с ультиматумом к царю, требуя срытия Сунженской крепости. Боярская дума нашла, что в грамоте хана «к доброй сделке

27) Никонова летопись, VII, стр. 289; Карамзин Н. М. Указ, соч., примечание 416; Соловьеве. М. Указ, соч., т. VI, стр. 136; N a m i t o k A. op. cit.

28) Карпов Г. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. 2; сб. РИО, т.IX , стр. 449; Карамзин Н. М. Указ, соч., т. VIII, примеч. 251; Namitok A., op. cit.

29) Белокуров С. А. Указ, соч., стр. 58; Namitok A., op. cit.

30) Шапсугские.

дела нет», хану был дан ответ, что крепость заложена для защиты княжества царского тестя.

Перед таким ответом Порте и Крыму не оставалось ничего другого, как прибегнуть к силе оружия.

В 1569 г. Селим II задумывает план похода на Астрахань и прорытия канала между Доном и Волгой, чтобы преградить спуск Московии к Северному Кавказу и установить морское сообщение с Персией, против которой воевала Турция. Автором этого плана прорытия канала и командующим турецкими войсками был Киазим - черкес на турецкой службе. Поход, как известно, кончился катастрофой для турок. В их поражении немалую роль играли кабардинцы и запорожские казаки из города Черкасы, действовавшие вместе с русскими (Остатки этих казаков основали Новочеркасск на Дону).

Неудача Астраханского похода не прекратила турецко-русского спора вокруг указанной выше крепости на Тереке, спора, кончившегося уступкой Москвы. В результате войны в 1570 г. крымцев против Кемиргоко, раненного в сражении, и пленения его двух сыновей, а также ультиматума Порты, посланного в Москву, крепость была снесена.

Дипломатическое и военное поражение Москвы подорвало таким образом престиж Ивана Грозного на Северном Кавказе.

Русско-кабардинские отношения несколько улучшаются при царе Федоре в результате прибытия в Москву, в январе 1588 г., делегации от имени князя Камбулата и других кабардинских князей. Делегация заверила царя «не приставать к крымскому, турскому и к шевкальскому».

Через делегацию царь послал особую грамоту к черкесскому народу и заверял, что он его землю в «оборону взял». Кроме того, была удовлетворена просьба делегации о постройке города на устье Терека (Новый город назывался «Терка» или «Терский Город», или еще «Тюменский Новый Город», «Тюменский Острог на Тереке»). Старый город стал известен под именем «Сунжа» или «Сунжине Городище».

Связь черкесов с Моской продолжается и при Борисе Годунове. Но в 1601 г. терские воеводы пишут царю, что «Солох, князь кабардинский и все кабардинские черкесы Тебе, Государю, не служат, и не прямят».

Это им не помешало, однако, послать делегацию в Москву в 1603 г., так как внутреннее положение в Черкесии в это время было крайне напряженным. Снова вражда между феодальными князьями приняла острые формы, в особенности между князьями Солохом и Айтеком, с одной стороны, и князем Алкасом, с другой.

Крымские ханы воспользовались в свою очередь смутным временем в Московии, чтобы устранить русское влияние в Черкесии.

Так, в 1607-1608 гг. хан Казы Гирей проводит всю зиму в Черкесии, стараясь вовлечь ее в орбиту Турции или привлечь ее на свою сторону. Но хан не добился другого результата, кроме обещания черкесов, что он найдет у них убежище, если он будет свержен с трона.

После смутного времени интерес Москвы к Кавказу пал. За все время до Петра Великого не видно ни одного политического или важного акта между двумя странами. Черкесия была спокойна, если не считать стычек с ногайцами и с крымцами, с калмыками и казаками.

Заметим, что только в 1652 г. был закончен заложенный Иваном Грозным Сунженский Острог - символ русского проникновения на Кавказ.

2. Борьба Черкесии против русской угрозы

Поход Петра I в Персию в 1722 г. не коснулся непосредственно Черкесии. Но он показал, что необъятные вожделения и виды России на Ближний Восток, на Центральную Азию, на Дарданеллы и на Персидский залив не могут найти даже начала осуществления, пока Россия не завладеет Кавказским барьером. Дагестанский эксперимент обнаружил, что завладение Кавказом невозможно обходным движением с каспийского и тем менее черноморского флангов, пока Северный Кавказ не будет разрезан на две части в его центральном секторе. Как раз здесь в преддверьи Дарьяльского ущелья, кратчайшего пути сообщения с южным Кавказом, находилась Кабарда. Нужно было, стало быть, завладеть этой страной. В эту сторону шли уже усилия Ивана Грозного и его преемников. Москва видела традиционно в Кабарде покровительствуемую страну. Оставалось политически и дипломатически закрепить положение России, думали в Петербурге. Но совсем иначе смотрела на дело Кабарда. Кабардинцы никогда себя не считали подданными России. И весь XVIII в. и первую половину XIX в. Кабарда упорно боролась против русских притязаний на ее территорию.

Внутреннее положение в стране давало все козыри в руки русских: в 1728 г. возникли распри среди князей - Кайтукиным, с одной стороны, Атажукиным и Мышо-

стовым, с другой. Сторонники первого составили Кашкатовскую (по имени горы Кашка-Тау близ реки Черек) партию, враждебную России, сторонники двух других образовали Баксанскую (по имени реки Баксан) партию, стоящую за дружбу с Россией. Первая партия искала опоры в Крыму и Турции и в 1731-1732 гг. даже приводила крымцев в Кабарду для совместной борьбы против баксанцев.

Однако в 1736 г. во время войны между Турцией и Россией, кабардинцы стали на сторону последней вследствие обещания признать независимость Кабарды. И действительно, по Белградскому трактату 18 сентября 1739 г. (пункт 6) Кабарда была признана Россией и Турцией независимым государством. Это событие лишний раз доказывает абсурдность утверждения большевиков, что 400 лет тому назад Кабарда добровольно присоединилась к России.

Россия не долго уважала это условие мира. Она старалась вмешиваться во внутренние дела, что впрочем не приводило ни к каким результатам. Тогда она прибегает к методам прямого принуждения.

Вот, что пишет по этому поводу русский историк Н. Грабовский:

> *«Россия, задавшись один раз целью прочно утвердить свое господство на Кавказе, не могла действовать иначе: все стремления русской политики на Кавказе по отношению к Кабарде, как сильнейшей и богатейшей тогда народности на Кавказе, должны были сосредоточиться на уничтожении Белградского трактата»* (31)

При таком намерении гор. Моздок (32), построенный кабардинцами в 1759 г., приобретал большое значение. Он становился под прямую угрозу, и действительно, через четыре года русские превращают его в крепость и соединяют его военной линией с Кизляром в 1763 г. Этот год можно рассматривать как начало столетней русско-черкесской войны, кончившейся весной 1864 г.

Кабардинцы ясно понимали смысл мероприятий со стороны Севера и в следующем же году отправили миссию в Петербург в составе Кайтуко Кайсакова и Кудеметова с целью срыть укрепление Моздока. Требование было, конечно, отклонено. Чтобы смягчить впечатление, делегатам

31)Грабовский Н. Присоединение к России Кабарды, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. IX, Тифлис, 1876.

32) По-черкесски «mez» означает -лес, а «degu» - глухой.

была выдана значительная сумма денег для раздачи кабардинцам. Петербургский двор был ошеломлен, однако, узнав, что кабардинцы отказались принять деньги, решили прервать сношения с Россией.

По просьбе черкесских представителей Турция вмешалась в дело, и работы по укреплению Моздока были прерваны. Кабардинцы, недовольствуясь этим, объединились с западными черкесами и стали систематически производить нападения на русские линии. Кизляр был несколько раз осажден ими. После ряда таких стычек кабардинцы, желая быть подальше от Моздока, покинули в 1767 г. свои места и переселились в верховья Кумы по близости с закубанскими черкесами, с которыми вступили в союз. Но как раз в этом 1767 г. возникла война между Турцией и Россией. Кабардинцы заняли выжидательную позицию. Они питали надежду, что их независимость будет подтверждена новым мирным трактатом и вопрос о пограничных спорах будет разрешен димломатическим путем. Но Петербург думал иначе. В инструкции генералу де Медему, командующему русскими войсками со стороны Кубани, было указано: «какой бы то ни был будущий мир с Портой, Кабарда должна быть присоединена к России».

В 1769 же году де Медем с войсками вступает в Кабарду. Россия направила свои войска и против кубанских черкесов.

Кабардинцы решили тогда отправить делегацию в составе Джанхота Сидако и Кургоко Татархана (первый от Баксанской и второй от Кашкатовской партий) в Петербург. Делегация обратилась к Российскому правительству с просьбой снести крепости Моздока и свои отношения к Кабарде строить на основе Белградского трактата. В ответ была вручена известная высочайшая грамота на имя кабардинского народа. В ней говорилось, что императрица не соглашается на уничтожение моздокских укреплений и что она рассматривает Кабарду, как часть Империи.

В этом же году де Медем получил приказ: «нужно необходимо, дабы в Кабарде всегда две равносильные партии находились» (33).

После опубликования грамоты в 1771 г. Кабарда решила стать на сторону Порты, веря в ее успех в войне против России. Она заключила в 1774 г. союз и с крымским ханом и с западными черкесами для совместных действий против России. Крымский хан с войсками из западных

33) Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа, ч. I, стр. 323 и сл., Грабовский Н. Указ, соч., стр. 135-143; Namitok A., op. cit.

черкесов, некрасовцев, турок и крымцев приблизился к Моздоку на подмогу кабардинцам. Все эти операции, однако, не дали решающего результата: мир был вскоре заключен и Кабарда вместе с Западной Черкесией снова оказалась лицом к лицу с северным врагом.

Кучук-Кайнарджинским трактатом 10 июня 1774 г. было определено, что присоединение Кабарды к России должно последовать по соглашению с Крымским ханом. Так как будто бы уже в 1772 г. хан согласился на такое присоединение, то считалось, что в пополнение означенной статьи договора не было надобности. Таким образом, благодаря дипломатическому экивоку, Россия присваивала себе право иметь свободные руки в отношении Кабарды. Генералу де Медему был послан текст трактата. Он должен был прочитать его на собрании кабардинских князей. Но многие из них отказались явиться для выслушивания смертного приговора над их страной. Впрочем и с точки зрения международного права договор не имел силы, так как крымский хан не признавал права России на Кабарду и в этом духе Девлет Гирей уведомлял де Медема в сентябре 1776 года.

Черкесия ответила на притязания России открытой войной. Тогда русские приступают к проведению и укреплению линии между Моздоком и Азовом на протяжении 500 верст (в части Кубанской под надзором Суворова), воздвигаются крепости в 1777 г. на Малке, на Куме и на Подкумке. Для занятия этих крепостей были переселены сюда остатки волжских казаков. Осенью 1777 г. кабардинцы и закубанские черкесы силой противятся возведению этих крепостей. Кабардинцы вошли в тайные соглашения с другими северокавказскими народами и заключили тесный военный союз. Совместные действия начались весной 1779 г.: закубанские черкесы осаждают Ставрополь, кабардинцы подступают к Алексеевскому редуту и к Павловской крепости на Куме, а чеченцы действуют в Калиновской и других станицах, в то время как кабардо-черкесские соединенные силы угрожают ряду крепостей по всей линии. Почти весь Северный Кавказ за исключением Дагестана был вовлечен в борьбу. Особенно кровопролитно было сражение в конце сентября 1779 г., где кабардинцы потеряли весь цвет своей аристократии: более 300 молодых князей и дворян пало в этом бою и черкесы до сих пор оплакивают этот «кабардинский кошмар».

Неравная, тяжелая борьба, а также присоединение Крыма к России вызвали у населения Черкесии стремление к переселению в Грузию, которое вскоре начало осуществляться. Началось это с ведома грузинского царя Ираклия. Последний выслал даже для принятия черкесских эмигрантов в Дарьял команду. Однако переселение было приостановлено русскими, заградившими путь в Грузию.

После этих событий в Кабарде спокойствие почти не нарушается (1784-1785 гг.). Все заботы народа были направлены только на внутренние вопросы: власть централизуется, так как поняты губительные последствия борьбы двух партий, вождем страны избирается Бамат Мишост, одабриваются различные законы, касающиеся управления, землепользования, налогов и т. п., положение крестьян улучшается.

Это затишье используется русскими для устройства новых крепостей, в особенности в верховьях Кубани, с целью отрезать Кабарду от Западной Черкесии. В 1786 г. вводится Кавказское наместничество **(34)**, уничтожаются ногайцы кубанских степей Суворовым, Кавказская линия усиливается и назначается командующим ею генерал Текелли (1787 г.). Закончив эти мероприятия, русские начинают требовать прекращения торговых сношений с Западной Черкесией под предлогом, что Кабарда - часть России, а Закубанье по Константинопольскому договору 1783 г. якобы принадлежит Турции. Это вызвало недовольство среди черкесов. И когда снова в 1787 г. возникла война между Турцией и Россией, кабардинцы выразили готовность выступить против России. В июне 1790 г. турецкий сераскир Батал-паша, начальник Анапы и Сунджука (Цемеза или Новороссийска), перешел Кубань, но 28 сентября того же года он был разбит русскими и попал в плен, не успев соединиться с кабардинцами.

В это период (1785-1791 гг.) крупную роль сыграл чеченец шейх Мансур: распространение Ислама в Чечне, Ингушетии, Кабарде и Черкесии, идея единения народов Северного Кавказа и «Газавата» (Священной войны), которая проводилась впоследствии и в Дагестане, исходила впервые от него.

Помимо своих военных действий в Чечне против русских Мансур действовал в 1788 г. в Малой Кабарде и нанес большое поражение русским войскам.

При возникновении войны Мансур предложил туркам через Анапского пашу действовать совместно против русских.

34) Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. II, СПБ, 1886, стр. 227; Namitok A., op. cit.

Вскоре Мансур прибыл в Анапу в сопровождении вооруженных сил из числа черкесов, чеченцев и дагестанцев. Граф же Гудович, заместивший к тому времени генерала Текелли, решил во что бы то ни стало занять Анапу, сделавшуюся политическим центром борьбы северокавказцев против России. Анапа готова была сдаться русским по решению турецкого паши, на что не соглашался Мансур, решивший продолжать борьбу. Но крепость была все же взята приступом 22 мая 1791 г. и Мансур был пленен **(35)**.

После этой неудачной для Турции войны, закончившейся миром 29 декабря 1791 г., положение Кабарды, Западной Черкесии и вообще всего Северного Кавказа значительно ухудшилось. Русские продолжали устраивать на Линии дополнительные крепости. Постройки Песчанобродской на Куме и Воровсколесской на Кубани еще больше изолируют кабардинцев от западных сородичей. Гудович проектирует еще гуще заселить линию казаками. В первую очередь намечались для 12 станиц донские казаки, действовавшие на Кавказе в количестве 6 полков, но казаки эти отказались, бежали на Дон и произвели там бунт. Правое же крыло Кавказской линии обеспечивалось черноморскими казаками, которые высадились на Таманском полуострове в 1792 году. Наряду с этим русское правительство старалось сеять рознь между кабардинцами и другими северокавказскими народами, в особенности среди осетин и чечено-ингушей. Все расчеты Кабарды на Турцию не давали других плодов кроме обещаний и подстрекательства со стороны

35) Шейх Мансур (Ушурма из а. Алды, Чечня) умер 13 апреля 1794 г. в Шлиссельбургской крепости. Царские, и в особенности большевистские, историки, обвиняют шейха Мансура в том, что он выдавал себя за пророка, а его священную войну «Газават» рассматривают как происки турецкой агентуры. В отношении того, считал ли шейх Мансур себя действительно пророком, обратимся к его собственному письму, хранящемуся в Государственном архиве, разр. VII, д. 2 777, лл. 9-18, где он говорит: «Я не эмир и не пророк, я никогда таковым не назывался, но не мог воспрепятствовать, чтобы народ меня таким не признавал, потому что образ моих мыслей и моего жития казался им чудом». Близким другом шейха Мансура был кабардинский (черкесский) князь Дол (пленен в 1786), за голову которого русское командование назначило вознаграждение в 200 рублей или 660 аршин холста, или 150 аршин сукна. За шейха Мансура - 300 рублей, но никто из северокавказцев не соблазнился этим. После пленения Мансура борьбой северокавказцев руководят: Кази Молла Гамзат-бек и Шамиль. Шамиль был пленен в 1859 г. и сослан в Калугу, но ему было разрешено вместе с семьей выехать в Аравию, где он и умер в Медине в 1872 г.

Оттоманского правительства. Так, в 1793 г. в Кабарду было доставлено через Сухуми и горы письмо султана Селима, обращенное ко всем народам Северного Кавказа, где говорилось, что он отправил в Петербург посла с требованием отказаться от владычества над Кабардой и Крымом и что в противном случае он объявит России войну в 1794 г.

Подобные акты приводили к возбуждению умов у населения и к учащению вооруженных столкновений между северокавказцами и русскими. С 1794 по 1803 г. происходят почти беспрерывные бои. Постройкой в 1803 г. укреплений Минеральных Вод (Кисловодск) связь с Закубаньем окончательно прервана, а присоединение Грузии к России и создание князем Цициановым Военно-грузинской дороги в 1804 году завершает изоляцию Кабарды.

Момент считается подходящим, чтобы нанести окончательный удар на непокорную страну. Главнокомандующий Кавказской армией кн. Цицианов обращается ко всем северокавказцам со сторогой прокламацией. Но они еще больше «остервенились» и поднялись массой. Этот 1804 год был самым тяжелым для России в ее борьбе с Кавказом: она не располагала достаточными войсками, так как война с Персией и постоянные волнения в Грузии отвлекали их. И результатом ошибочного расчета русских, бросивших вызов Кабарде, было восстание всех находившихся и не находившихся под русской властью племен. Одновременно действовали чеченцы, осетины, закубанские черкесы, не говоря уже о кабардинцах.

Маркс по этому поводу с восторгом писал:

«Народы Европы, учитесь борьбе за свободу и независимость на героических примерах горцев Кавказа» **(36)**.

К тому же чума, перебросившаяся на Север с Закавказья, поражала и русских. Отдельные экспедиции русских в Кабарду в 1804, в 1805 гг. давали им лишь возможность сжигать селения. Так, генерал Глазенап сжег в 1805 году 80 кабардинских селений, что еще больше ожесточало население и вызывало возмущение соседей и в результате этого в 1806 г. в Осетии имело место восстание. Кабарда же воевала с оружием в руках, как никогда.

Так продолжалось до 1810 г., когда кабардинцы и чеченцы производили страшные опустошения на Линии. С этого года в Кабарде борьба за независимость, хотя и продолжается вплоть до 1846 г., но идет на убыль и наступает относительное спокойствие, сопровождаемое частичной эмиграцией в Закубанье. В 1811 г. едет в Петербург ка-

36) Маркс К. Коммунистический манифест, примечание 2-е, М., 1923.

бардинская депутация с изъявлением покорности и с просьбой о подтверждении прав и привилегий, дарованных кабардинскому народу Екатериной II грамотой 1771 г. Ответная грамота была вручена депутации 20 января 1812 г. В ней подтверждались указанные привилегии и в знак «особого расположения» правительства кабардинцам было даровано право, как и всем другим кавказцам, создать особую гвардию из их аристократии на тех же началах, что и лейб-гвардейские русские полки.

Это было одним из способов завоевания Кавказа, так называемый «просветительский метод».

> *«Специальные агенты то уговорами, то угрозой заставляли кавказцев отправлять своих детей в военные школы... Дети влиятельных кавказцев, обучавшиеся в русских военных школах, фактически являлись заложниками в руках русского правительства и потому в истории эпохи им присвоено название «аманатов».*
>
> *Для аманатов был создан особый режим, ничем не отличный от режима для военнопленных, отдававший несчастных детей в руки грубых и невежественных фельдфебелей, которые калечили своих «учеников» и делали из них большею частью ненавистников России»* **(37)**.

3. Этапы покорения Западной Черкесии

По мере того, как слабела Кабарда, нажим русских на двух флангах Северного Кавказа - Дагестан и Западную Черкесию - усиливался. Русские совершают в Закубанье в 1786-1790 гг. несколько опустошительных экспедиций, в особенности вследствие войны с турками и желания захватить Сунджук-Кале (Новороссийск) и Анапу. Экспедиция генерала Бибикова за Кубань кончилась катастрофой. Остатки войск вернулись в самом ужасном состоянии,

37) Кантемир А. Муса-паша Кундухов, ж. «Кавказ»,№ 4/28, 1936 г., Париж, стр. 14.

«Генерал Муса-паша Кундухов (осетин по происхождению) родился в 1818 г. в ауле Санибе на Северном Кавказе. В 1830 г. в возрасте 12 лет он был направлен в Петербургский Павловский корпус для получения военного образования, двери которого, по приказу царского правительства, были широко открыты для детей знатных и влиятельных кавказцев. Спустя 6 лет, Муса был выпущен офицером кавалерии. В 1837 г. был переводчиком у Императора Николая I во время его пребывания на Кавказе. В молодом возрасте Муса-паша был уже генералом в Русской армии, награжден орденами и участвовал в нескольких войнах. Затем Муса был назначен начальником Осетинского, а позже Чеченского военных округов, работал со всеми главнокомандующими на Кавказе его времени, но разочаровавшись режимом русских, эмигрировал в Турцию вместе с чеченскими беженцами, надеясь создать там более организованную армию и возвратиться на Кавказ. В Турции Муса был произведен в паши».

без одежды, опухшие, босые, больные, потеряв большую часть солдат убитыми и ранеными.

Особенно усилился этот нажим при Ермолове, начиная с 1818 г. Своей деятельностью, лишенной гибкости и полной грубости, самодурства и жестокости, он усилил антирусское настроение на всем Кавказе. Он поставил себе за правило уничтожать в крае всякую нерусскую национальность и его называли на Кавказе «московским дьяволом» **(38)**.

Его метод состоял в том, чтобы, как и его предшественники, генерал Бибиков и бригадир Кнорринг, нападать на деревни с большим шумом, разорять и сжигать их, уничтожать хлеб на корню, истреблять или забирать в плен мирное население и отправлять вглубь России в рабство. Рабов насильно обращали в христианство, уже чуждое черкесам и другим северокавказцам-мусульманам. К не желавшим же принимать христианство применялись физические истязания, что приводило к убийствам русских помещиков и помещиц со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Приведем для интереса содержание рапорта вышеупомянутого бригадира Кнорринга от 7 августа 1786 г.

> *«...вчера и севодни истребляли посланными для того казачьими полками и калмыками к потоптанию лошадьми абазинского хлеба. А который за сим остаетца предписал я господину премьер-майору и походному атаману Янову - зжечь»* **(39)**.

Вот еще некоторые «подвиги» русских. В «Кубанском сборнике» о «Завоевании края» пишется:

> «Черкесские аулы выжигались сотнями, посевы их истреблялись или вытаптывались лошадьми, а жители, изъявлявшие покорность, выселялись на плоскость под управление наших приставов, непокорные же отправлялись на берег моря для переселения в Турцию. Число последних простиралось до 300 тыс. душ, но главная масса их была переселена при содействии нашего правительства в 1864 г». («Кубанский сборник», Екатеринодар, 1904, стр.150).

В приказе князя Воронцова по отдельному Кавказскому корпусу от 19 ноября 1853 г. за № 248 отмечаются

38) Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом, т. I-II, Тифлис, 1907.

39) Смирнов Н. А. Турецкая агентура под флагом ислама (Восстание шейха Мансура на Северном Кавказе), кн. «Вопросы истории религии и атеизма», Академия наук СССР, М., 1950, стр. 47-48.

«... "заслуги" генерала Козловского, который истребил все окрестные аулы, а равно заготовления, сделанные жителями на зиму» (акты Археографической комиссии, т. X, Тифлис, 1885, стр. 338).

Как относились северокавказцы к русским, можно видеть из таких фактов.

Старшина Гехинского аула Моиты рассказывал:

«Я из пленных солдат взял к себе одного по прозванию Фидур (Федор). Он находился у меня три месяца. Работал больше и лучше, чем от него можно было ожидать и требовать. Все мои домашние его полюбили и обращались с ним как с родным. Несмотря на это он ничем не был утешен. Постоянно был мрачен и грустил. Как только он не работал и бывал наедине, заставали его в крупных слезах...

Я, узнавши об этом, призвал его к себе и спросил:

- Фидур, почему ты часто плачешь? Кто тебя обижает? Может быть, тебя, помимо твоего желания, заставляют работать, или кто-нибудь тебя пугает...? Скажи правду...

- Меня никто не обижает, не пугает и не принуждает работать... А плачу потому, что надо плакать.

- Почему же тебе надо плакать? - спросил я.

- А вы - сказал он,- почему воюете и проливаете кровь свою?

- Гм! гм! - заметил я,- мы проливаем свою кровь из-за того, что вы, русские, не боитесь Бога и хотите уничтожить нашу религию и свободу и сделать нас казаками.

- Что правда, то правда,- продолжал он,- вот и я столько же люблю свою родину и религию и за них плачу. Если бы я не попал в плен, то скоро получил бы отставку и в своей деревне со своими родными ходил бы в церковь молиться Богу, а здесь...- он не договорил и слезы потекли ручьями из его глаз, и цвет лица изменился.

Сцена эта так сильно тронула меня, что... я не мог удержать слез и в ту же ночь посадил его на коня и поехал с ним до Урус-Мартановской крепости и не доезжая четверть версты до ворот, я приказал ему слезть с лошади и отправиться в крепость, прося его говорить всем, что он сам убежал от меня. Таким образом, я, с большим удовольствием обняв Фидура, простился с ним. Он, от глубины души поблагодарив меня, как стрела, пустился в крепость, а я чуть свет вернулся назад» **(40).**

Другой пример отношения черкесов к военнопленным казакам:

«Русский отряд... расположился там, где стоит теперь Ставрополь. Северокавказцы, подметив... в двух местах засаду, неожиданно напали на разъезды..., из коих одна сотня без малейшего сопротивления, как стадо скота, была взята в плен; другая моментально соскочила с коней и, застреливши своих лошадей, успела поделать из них завалы и, ведя перестрелку, наносила черкесам чувствительный урон. Наконец, черкесы... разом ударили на них в шашки и оставшихся в живых до шестидесяти человек взяли в плен. Когда пленные казаки были представлены Казбеку Великому (полное имя Казбек Каноко, был избран вождем объединенными черкесскими племенами. Р. Т.) с подробным описанием дела, то ту сотню, которая сдалась без боя, он приказал отдать черкесам в плен..., а храбрых казаков спросил: почему они так дерзко защищались?

- Мы исполняли долг присяги и службы и делали то, что приказывал нам наш командир,- ответили казаки.

- А у кого родилась мысль застрелить лошадей?

- У сотенного командира,- ответили казаки.

- Где он?

- Изрубили шашками.

- Жаль его,- сказал Казбек,- он и вы все достойны всех похвал и потому возвращаю вас обратно...»

Еще один пример:

«Раз черкесы, в числе 25 человек, напали на казачий пост, состоявший из одного урядника и 7 казаков и, забравши их в плен, хвастались своей победой. Казбек, узнав об этом, потребовал к себе черкесов и, узнав от них подробности бывшего их нападения, казаков отпустил, а черкесов устыдил, что они в числе 25 человек напали на 8 казаков и считают это победой... Победа, которой мы можем хвастаться, есть следующая: разбить и обратить в бегство отряд, вооруженный пушками и в численности более нашего. Самая завидная и похвальная победа та, когда человек с оружием в руках падает за свою свободу и честь» **(41).**

В мемуарах Мусы Кундухова можно найти много других мест, где он рассказывает о том, что северокавказцы прекрасно относились к русским военнопленным.

Переходя к изложению дальнейших исторических событий, укажем, что в 1820 г. на земли черноморских казаков поселяются еще 25 тысяч казаков. В 1823 г. происходят бои между черкесами и казаками как на севере, так и на юге Кубани. В 1825 г. генерал Вельяминов вторгается в Черкесию, а 25.5.1837 г. он обращается к черкесам с письмом следующего содержания.

«Вы не имеете вождя от Каспийского моря до Анапы; вы не послушались Высокой Порты; вы напали и ограбили русскую территорию (Sic!). Если вы хотите мира, то вы должны вернуть то, что вы награбили, выдать дезертиров и пленников и согласиться, чтобы вождь был назначен Россией. Все англичане приехавшие в Россию, лгуны, им не надо верить даже и в том случае, если бы они клятвенно присягали в том, что говорят. Они хотят захватить вашу страну, но пусть она лучше будет под властью России, чем под властью Англии...» **(42).**

Черкесские судьи и старейшины 29.5. 1837 г. ответили:

«Великому Государю Николаю Российскому и Его Верному Генералу и Слуге Вельяминову.

40) Муса - паша Кундухов. Мемуары, гл. 4, ж. «Кавказ», № 4/28, Париж, 1936, стр.20.

41) Там же, гл. И, ж. «Кавказ», Париж, 1936, стр. 17-18.

42) James Stanislaus Bell. Jornal of a Residence in Circassia During the Years 1837, 1838 and 1839, London, 1840, pp. 684-685.

Все то, что вы написали за это время, мы хорошо поняли. Вы - русский генерал, а мы, слава Аллаху, правоверные мусульмане... Десять лет мы ведем с вами войну и все нации Европы знают, что мы никогда не были друзьями... Мы все объединились вплоть до Каспийского моря. Мы пишем от имени всех, и то, что мы пишем - истина. Мы примем меры к тому, чтобы не нарушать ваши границы. В свою очередь мы ожидаем, что вы оттянете ваши войска за Кубань. Тогда только мы сможем с вами заключить договор. Не думайте, что мы вам пишем из-за страха... Если вы не хотите верить тому, что мы пишем, то делайте что хотите. В таком случае мы не собираемся вам больше отвечать и обращать внимание на ваши письма... Мы будем принимать все меры к тому, чтобы английские купцы свободно себя чувствовали... Вы пишете слишком грубо и думаете, что можете нас убедить, что все находится в вашей власти. Мы -маленькая нация, но на нашей стороне - большие нации...

Если нам не хватит людей, то мы пойдем их искать во чреве наших матерей и мы вручим им оружие в руки, чтобы продолжать с вами войну» **(43)**.

Что касается Восточной Черкесии (Кабарды), Ермолов, занятый до 1821 г. делами Дагестана, оставляет ее в покое. Но в этом году он дает приказ кабардинцам переселиться с гор на плоскость. Кабардинцы не подчинились этому приказу. Тогда Ермолов вторгается в их страну. Предписав ряд суровых мер и заложив серию крепостей на речках Череке, Нальчике, Чегеме и в верховьях Малки, генерал уехал. Меры Ермолова вызвали волнения, подавленные в 1825 г. Вельяминовым.

Таким образом главными этапами русско-черкесской войны были следующие:

1) до 1846 г., вскоре после назначения наместником и командующим русскими войсками графа Воронцова, вой на носит со стороны русских, по ермоловской формуле, партизанский характер, но смягченный;

2) с 1846 до 1856 гг., до назначения на Кавказе кн. Барятинского, война со стороны русских принимает характер медленного продвижения и колонизации казаками (рубка леса и прокладка дорог, окружения, блокады и разорения). Медлительность русского продвижения (с 1847 до 1849 гг. осада одной черкесской деревни занимала целое лето) вознаграждалась прочностью завоеванных позиций;

3) с 1856 до 1864 гг. война принимает характер лихорадочного, форсированного наступления русских армий, сопровождаемого сжиганием деревень, уничтожением засеянных полей и выселением населения.

В этот решающий момент своего существования черкесский народ внутренне не был все же достаточно организован. Не было централизованной власти, социальный режим был различен в отдельных частях страны. В то время, как у сильнейших племен: абзахов и шапсуго-натухайцев управление было демократическо-республиканским, у других еще сохранилось княжеско-феодальное с тенденцией, правда, к демократизации, процесс которой, однако, не закончился. К концу XVIII в. привилегии высшего класса уменьшились, но происходили еще социальные конфликты. Сначала обе стороны - аристократия и народная масса - старались найти соглашение, было решено, что будет собрано Всенародное собрание. Так как народная масса количественно превосходила дворянство, то чтобы установить равновесие, последнее старалось внести раскол в среду народа. Дворянство само, не единое, без вождя, вынуждено было идти на уступки, но требования с противной стороны увеличились. Тогда дворянство в отчаянии решило прибегнуть к вооруженному сопротивлению. Шапсуги и натухаевцы, у которых движение началось, обратились за помощью к бжедухам, и в 1796 г. произошла кровавая междуусобная война на реке Бзиюко. Бжедухи решили исход сражения, закончившегося успехом дворянства. Но этот успех не изменил судьбы дворянства: оно окончательно потеряло свои старые позиции. Народ провозгласил полное равенство всех. Последствием этой революции было переселение части дворянства в другие области Черкессии или же в Турцию. Большинство же осталось на Родине без привилегий, кроме тех, что даются умом, доблестью и красноречием. Крепостное же право, однако, оставалось. Политические и военные вопросы решались народным собранием, периодически собиравшимся.

Война России против Западной Черкесии приняла легальный характер после заключения мира в Адрианополе 14 сентября 1829 г. Этот договор в части, касающейся Черкесии, является последним актом в серии соглашений построенных на дипломатическом экивоке и на лжи: не зависимая страна передается из рук в руки то Турцией России, то наоборот. Процедура эта началась, как сказано выше, в 1774 г. за счет Кабарды. В 1783 г. Россия аннексирует Крым, затем она вынуждает Порту признать этот захват договором 1784 г., но в статье 2-ой она в свою очередь дает взамен черкесский порт:«...императорский двор России не будет никогда притязать на права, кои хан претендовал на крепость Сунджук-Кале, и, следовательно он признает ее, как суверенную собственность Порты».

43) Ibid., p. 686.

Статья 3-я добавляет: «...признавая реку Кубань, как границу, императорский двор России отказывается и от всех наций, живущих по ту сторону названной реки, т. е. между рекой Кубанью и Черным морем».

Однако русские и крымцы имели еще меньше прав на Черкесию, чтобы «отказываться» или «претендовать».

Российское правительство не удовлетворяется тем, что отдает не принадлежащую ей Черкесию Турции, она хочет заставить последнюю принять всерьез свой «суверенитет» над Черкесией.

Ясский договор 1792 г. на этом настаивает: «блистательная Порта обязуется употребить все свои усилия на то, чтобы держать в строгом повиновении народы, ея подданных, живущих по левому берегу Кубани».

Следуя этому же порядку вещей, Россия по договору Бухареста 1812 г. «возвращает» Турции Анапу и Сунджук-Кале, отобранные от черкесов.

Упомянутый Адрианопольский трактат 14 сентября 1829 г. в статье 4-й указывает, что «все побережье Черного моря, от устья Кубани до порта Святого Николая включительно, останется вечно под государством Российской Империи».

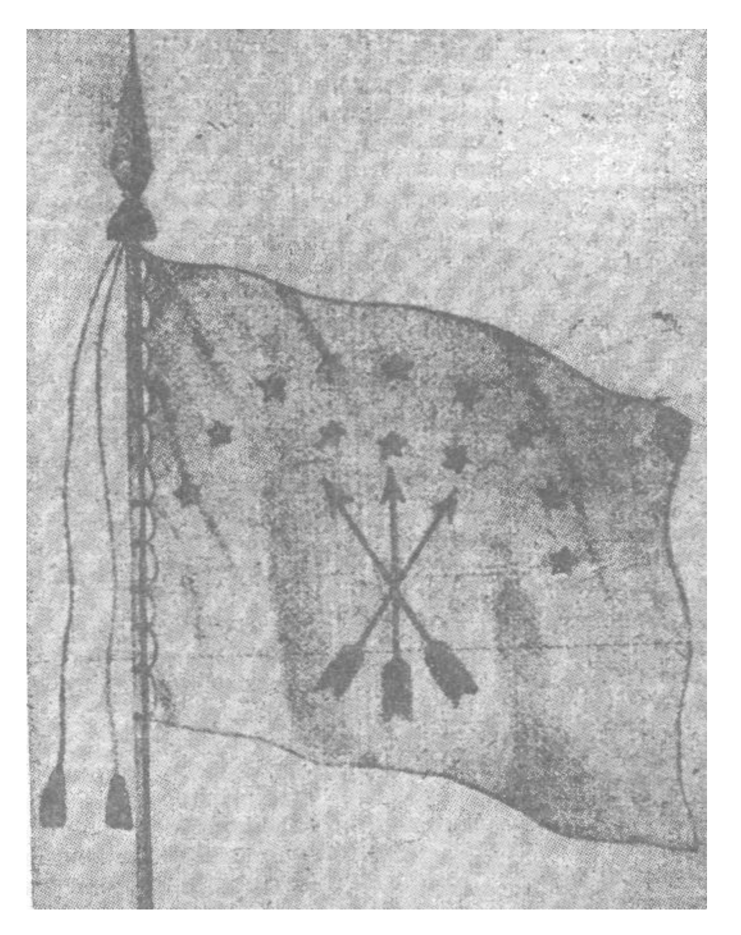
Петербургская Конвенция 1834 г. подтвердила и уточнила статью трактата.

Как раз в этот период черкесы подчинились «Великому свободному собранию». Вся страна была разделена на 12 округов. Правительство послало во главе с Исмаилом Зеушем посольство в Турцию, Францию и Англию и объявило всеобщую мобилизацию.

Символом черкесского единства служил национальный флаг 1830 года зеленого цвета с тремя скрещенными стрелами и 12 звездами по количеству основных племен и округов Объединенной Черкесии.

Лондонский кабинет, давно следивший с тревогой за прогрессом русского внедрения на Кавказе, реагировал в свою очередь на Адрианопольский трактат.

Так, лорд Аберди писал в конце 1829 г. английскому послу в Петербурге, что Адрианопольский трактат передал в руки России ключи к Персии и Турции. Английский посол в Турции Понжоби входит в контакт с черкесскими представителями. В 1834 году он помогает Давиду Уркхарту поехать в Черкесию для анкеты. Снабженный письмами Сафера Заноко, черкесского представителя в Турции, он мог собрать сведения о стране, которые производят на посла сильнейшее впечатление. Сам Уркхарт покидает

Черкесский флаг 1830 г.

пост первого секретаря посольства и посвящает себя делу защиты Черкесии, фанатическим другом которой он делается.

В 1835 г. Понжоби посылает несколько телеграмм своему правительству (44). В них он подчеркивал отсутствие у России всяких прав на Черкесию и важность стратегического положения этой страны. Тот же крик тревоги был и со стороны британского посла в Персии. В самой Англии общественное мнение все больше интересуется Черкесией. Этому помогает Уркхарт своими статьями и брошюрами и в особенности после инцидента с пароходом «Lord Spenser», задержанным русскими в 1835 году недалеко от Геленджика. Этот инцидент вызвал большое возбуждение в Англии. В результате энергичной ноты Пальмерстона Петербург уступил и возместил ущерб. Но блокада черкесского побережья продолжалась.

Король Вильгельм IV, ярый противник Адрианопольского договора, решил ближе изучить черкесские дела. Не посвящая Пальмерстона, премьер-министра, но по соглашению с двумя товарищами министра иностранных дел, со своим личным секретарем, а также с послами в Турции и Персии, он поручил James Bell зафрахтовать судно «Vixen» «для торговли с Черкесией». Пароход прибыл на черкесское побережье в ноябре 1836 года и стоял в порту уже 36 часов, когда был захвачен русским патрульным судном под предлогом нарушения блокады. Как король и ожидал, общественное мнение остро реагировало на этот новый удар по британскому престижу. Палата Общин обсуждала инцидент 6 июня 1837 г. после запоздалой ноты Пальмерстона в Петербург и ответа последнего. Пальмерстон удовлетворился ответом русского правительства (45). Уступчивость объяснялась еще тем, что король -душа этого дела - заболел и вкоре умер. Дело «Vixen» было похоронено. Вопрос о «Vixen» вспомнил снова 18 марта 1848 г. депутат Анстей, который открыто объявил Пальмерстона в измене Англии и Черкесии, в том, что он обманул парламент, что он государственный изменник и т. д. Министр получил при голосовании всего 16 голосов большинства.

Между прочим, некоторые советские авторы (как, например, Н. А. Смирнов в своей брошюре «Реакционная сущность движения мюридизма и Шамиля на Кавказе», Москва, 1952, стр. 4 и сл.) обвиняли своих коллег в том, что они «обошли прямые высказывания Маркса и Энгельса», которые якобы отрицательно относились к движению Шамиля и борьбе северокавказцев, и эта фальсификация служила для них одним из главных аргументов в объявлении движения северокавказцев «агентурным и реакционным».

На самом деле это было не так. Наоборот, Маркс и Энгельс обвиняли англичан, что они недостаточно помогали северокавказцам.

Так, К. Маркс по поводу захвата «Виксена» писал:

«Захват «Виксена» бесспорно давал лучший повод лорду Пальмерстону выполнять свое обещание - «защищать интересы страны и поддержать ее честь».

Но, кроме чести британского флага и интересов британской торговли, дело шло о чем-то другом -независимости Черкесии (под «Черкесией» здесь имеется в виду весь Северный Кавказ - Р. Т.).

«Ожидание,- продолжал К. Маркс,- что Черкесия найдет защиту у «владычицы морей», казалось тем более обоснованным, что незадолго до этих событий, после зрелого размышления и многонедельной переписки с различными правительственными ведомствами, была напечатана в "Portfolio" - периодическом органе, близком министерству иностранных дел, -декларация Черкесии о ее независимости и что на карте, редактированной лордом Пальмерстоном, Черкесия была обозначена как независимая страна. В этот день склонный к шуткам лорд избег вотума неодобрения только благодаря 16 голосам: 184 голосовали против, 200 - за него. Эти 16 голосов не заглушат голоса истории и не приведут к молчанию кавказских горцев, звон оружия которых доказывает миру, что Кавказ не «принадлежит теперь России, как уверяет граф Нессельроде» и как повторяет вслед за ним лорд Пальмерстон» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 541, 542, 543, 548).

Мало того, Маркс в письме к Энгельсу 7 июня 1864 г. писал:

«Чрезвычайный шаг, который русские совершили теперь на Кавказе и к которому Европа присматривается с идиотским равнодушием, почти принуждает их закрывать глаза на то, что делается на другой стороне и облегчает им эту возможность. Эти два дела: подавление польского восстания и завоевание Кавказа я считаю самыми серьезными европейскими событиями со времени 1815 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 188).

Энгельс же в своей статье «Горная война прежде и теперь» писал:

«Существует еще другая форма оборонительной горной войны, которая приобрела широкую известность в наше время; эта форма присуща национальным восстаниям и партизанской войне... Мы имеем четыре примера такой войны: тирольское восстание, испанская партизанская война против Наполеона,

44) Большинство этих документов было оглашено в 1848 г. на заседании Палаты Общин.

45) Пальмерстон не хотел нарушать дипломатических сношений с Россией под влиянием манчестерских фабрикантов, торговавших с Россией.

баскское карлистское восстание и война кавказских племен против России».

И далее Энгельс указывает, что борьба на Кавказе

«из всех таких войн покрыла горцев наибольшей славой» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. 1-я, стр. 177).

Официально стоя на позиции невмешательства, Англия, таким образом, толкала черкесов на борьбу, давая помощь в очень маленьком размере в виде открытия подписки в пользу черкесов, посылки кое-каких пушек, оружия, пороха, издания журнала «Free Press» Уркхартом, создания черкесских комитетов в английских городах и т. д.

Оттоманская Турция оказывала также мало военной помощи.

В некоторых же советских исследованиях приводились, начиная примерно с 1950 по 1955 г., как сенсационные, документы о связях северокавказцев, в особенности Шамиля, с англичанами и турками, о проникновении англо-турецких эмиссаров и т. д.

А. М. Пикман, получивший теперь новое задание от коммунистической партии реабилитировать движение Шамиля и пересмотреть историю народов Северного Кавказа, между прочим пишет:

«На горцев напали царские колонизаторы, жгли их аулы, истребляли население. Разве в таких условиях Шамиль и горцы не могли воспользоваться поддержкой, откуда бы она ни шла? Маленький народ, на который обрушилась колоссальная царская империя, нуждался в помощи оружием. Для защиты своей жизни и своей родины он должен был брать оружие там, где только мог его достать. И польские повстанцы, и Мадзини, и Гарибальди, и Кошут также пользовались для этой цели помощью иностранцев. Если царская Россия «имела право» на сношения с иностранными государствами и принимала от них помощь, то почему должны были горцы, защищавшие свою страну от царизма, лишать себя этого права?

В действительности-то больше было разговоров о помощи, чем реальной помощи (имеются в виду Англия и Турция - Р. Т.). Уркхарт прямо заявил черкесам, что они не должны «полагаться на заграничную помощь» (А. М. Пикман. О борьбе кавказских горцев, ж. «Вопросы Истории», 3, 1956, стр. 80).

«Кубанский сборник» сообщал в свое время, что

«из донесений нашего посланника в Константинополе министру иностранных дел графу Нессельроду видно, что депутаты эти (северокавказцев - Р. Т.) положительно узнали, что нет никаких оснований рассчитывать черкесам на помощь или содействие Турции и египетского паши...» («Кубанский сборник», стр. 19).

Необходимо остановиться вкратце и на истории движения Шамиля и вообще всех северокавказских народов. Совсем недавно советские историки утверждали, что

«...движение Шамиля не носило массового характера и сводилось к действиям "кучки бандитов"»,- пишет вышеуказанный А. М. Пикман, стр. 78.

Опровергая утверждения своих коллег, А. М. Пикман доказывает, что

«Если в этом движении действительно участвовала только «кучка» людей, то спрашивается: против кого же тогда в течение десятков лет сражались громадные царские армии? Только в Андийской и Даргинской операциях против Шамиля действовали: Чеченский отряд под начальством командующего 5-м пехотным корпусом генерала от инфантерии Лидерса в составе 13-ти батальонов, кроме милиции, 28-ми орудий и 13-ти сотен конницы; Дагестанский отряд под начальством генерал-лейтенанта князя Бебутова, состоящий из 10-ти батальонов, 18 орудий и 3-х сотен конницы; вспомогательные отряды: Самурский под командованием генерал-майора князя Аргутинского, состоявший из 11 1/4 батальонов, кроме милиции, 12 орудий и 17 сотен конницы; Лезгинский, под командованием генерал-лейтенанта Шварца, состоявший из 5-ти батальонов, кроме милиции и пеших драгун, 12-ти орудий и 5-ти сотен конницы. Нужно упомянуть еще Назрановский отряд, который имел назначение охранять спокойствие в занимаемом им крае и состоял из 5-ти батальонов, 8-ми орудий и 16,5 сотен конницы. Этим отрядом командовал генерал-майор Нестеров (А. М. Пикман. Указ, соч., стр. 78, ср. Акты Кавказской Археологической комиссии, т. X, Тифлис, 1885, стр. 389).

А. М. Пикман далее пишет:

«Такие громадные армии не могли посылаться против «кучки бандитов». Нет сомнения, что весь народ ненавидел царских завоевателей и в той или иной форме вел с ними борьбу. Даже документы, исходившие от царских генералов и чиновников, говорят о народном характере движения, руководимого Шамилем. Князь Барятинский, заменивший престарелого кн. Воронцова на посту кавказского наместника, писал военному министру об «общей всего народа вражде против нас», о том, что Сефер-бей и Амин-бей были «в своем кругу как бы знаменем, около которого группировались разрозненные общины и племена для отчаянной борьбы с угрожавшим им русским господством» (А. М. Пикман. Указ, соч., стр. 78, ср. «Кубанский сборник», стр. 150).

Таким образом мы видим, что борьба северокавказцев за свою независимость была общей, единой борьбой за свое существование, как единой нации и вопрос был поставлен совершенно правильно.

Упомянутый уже Edmund Spenser в своей книге «Travels in Circassia» приводит весьма знаменательный документ, не потерявший своей силы и в настоящее время - «Декларация независимости», в которой объединенные Северокавказские народы обращаются к «Монархам Европы и Азии». Удивляет при этом достоинство, которым дышит этот дипломатический документ, адресованный борцам за независимость к тогдашним вершителям судеб мира.

«Декларация» начинается жалобой на султана, который, как глава Ислама, не проявил достаточной заинтересованности судьбой черкесов и оставил их без помощи.

Далее в декларации говорится:

«Население Кавказа, не поддаваясь России и не имея от нее покоя, многие годы ведет с ней постоянную войну. Войну эту ведет оно своими собственными силами. Оно никогда не получало помощи от кого-либо. Когда-то султан, как духовный глава мусульман, имел власть в наших провинциях, но потом жители берега Черного моря, верившие в него, были оставлены без помощи... В дальнейшем Порта также каждый раз предавала и оставляла их. Один паша открыл ворота Анапы московскому золоту, говоря черкесам, что Россия идет... как друг, другой паша снова предал их... Черкесы вновь послали делегацию к султану... Они были приняты, но холодно. Они обращались также к Персии, но с еще меньшим успехом, и наконец, к Магомет Али (Известный правитель Египта. Р. Т.), который, хотя и оценил их преданность, но был также далек помочь им... Нам невыносимо угнетение России, так как она враждебно относится к обычаям, чести и счастью всего народа. Иначе, почему бы черкесы так долго воевали против России?... Предательски поступают ее генералы и жестоки ее солдаты... Никто не имел бы пользы от того, если бы черкесы были уничтожены. Наоборот, в интересах всех поддержать нас. Сотни тысяч московских войск находятся на нашей земле, воюя с нами, или преследуя и блокируя нас, принуждают воевать с ними. Сотни тысяч людей рассеяны на наших землях и крутых скалах, и... желают опустошить наши богатые равнины и поработить наш край и нас самих. Наши горы являются защитой для Персии и Турции, которые, не оказывая нам помощи, хотят эти горы сделать воротами, являющимися единственным прикрытием для обеих... Мы знаем, что Россия не является единственной силой на свете. Мы знаем, что существуют иные государства, которые сильнее России и которые, хотя могущественны, являются милостивыми..., которые покровительствуют слабым, которые не являются друзьями России, а скорее ее врагами, которые не являются врагами султана, но его друзьями. Мы знаем, что Англия и Франция являются первыми среди народов мира и были большими и могущественными еще в то время, когда Россия пришла в маленькой лодке и получила от нас разрешение ловить рыбу в Азовском море... Мы не сомневаемся, что такие умные народы знают, что мы не являемся русскими, и, хотя мы... не имеем артиллерии, генералов, строгой воинской организованности, флота и богатства, все же являемся честным и миролюбивым народом, и что мы ненавидим Россию из-за нашего правого дела и всегда бьемся с ней. Для нас является огромным унижением, когда мы узнаем, что на картах, печатаемых в Европе, наша страна отмечается, как часть России. Трактаты, о которых мы ничего не знаем и которые подписывались между Россией и Турцией, отдают русским воинам, заставляющих Россию трепетать, и горы, где русская нога никогда не ступала. Россия утверждает на Западе, что черкесы являются ее невольниками и дикими грабителями или же просто дикими, которых доброта не может смягчить, а нормы закона удержать. Мы протестуем во имя Бога против такой лжи... 40 лет мы боремся открыто против обвинений нашим оружием и отстаиваем свою независимость. Доказательством этого является проливаемая нами кровь. Мы не желаем чужого господства и спасаем свою страну... Да не будет могущественнее нации, чем Англия, к которой обращены наши взоры и протянуты наши руки и которая может помочь нам, когда мы подвергаемся несправедливости. Пусть не открываются ее уши на хитрость русских, когда они будут стараться затушевать просьбу черкесов. Пусть ее представители между народами называют их (русских) дикими варварами и клеветниками... Нас 4 миллиона (имеются в виду и другие северокавказцы, которые называют себя черкесами. Р. Т.). Мы имеем форму правления и свойство покоряться закону. Вождь на время войны выбирался всеми и ему беспрекословно послушны наши князья; наши правители управляли согласно нашим традициям и с большим авторитетом, как в больших государствах, вокруг нас находящихся... Мы правили почти на целом Востоке (намек на то, что уже в те времена черкесы занимали ответственные посты во многих государствах Ближнего и Среднего Востока. Р. Т.). Россия пыталась всякий раз, когда она одолевала, разделить на части нашу территорию и содействовала тому, чтобы принудить нас к условию крепостничества. Она вносила нас в список своей армии, желая усилить себя за счет нашего пота и крови; она заставляла воевать нас в своих рядах и порабощать других - даже наших собственных соотечественников и единоверцев...

Было бы длинной и печальной историей рассказывать ее (России) ужасные поступки, преследования веры, лживые обещания. Она окружила наш край со всех сторон, отрезая нас от жизненно необходимой связи с иными государствами; она прервала нашу торговлю; она принуждает нас ложиться под нож и подкупает или уничтожает отдельные части наших родов; она истребляет целые племена и деревни (аулы); она подкупала изменнических военачальников Порты; она обрекает нас на нищету и, благодаря недостойным приемам, старается вызвать против нас негодование целого света - свой ложью старается очернить нас в глазах христианских народов Европы.

Мы потеряли в борьбе много людей, которые могли бы составить армию в многие сотни тысяч воинов. Но мы, наконец, объединены все, как один, общей ненавистью к России...

Правда, мы имеем некоторое количество людей, которых император приближает к себе, льстя им, и которые предпочитают ласку императора, рискуя свободой своей родины, но это нас не страшит. Россия строит мосты и форты на нашей территории, но она не смеет выйти из своих укреплений. Недавно 50 000 русских солдат сделали набег в наши пределы, но были разбиты.

Только оружием, но не словами покоряются страны. Если Россия и покорит нас, то не оружием, а тем, что отрежет нам пути сообщения, сделает море непроходимым из-за блокады берегов; уничтожит не только наши суда, но и суда иных держав, которые приходят к нам, лишит нас рынков для нашей продукции, воспрепятствует нам в получении соли, пороха и других необходимых предметов в войне и в нашей жизни. Но мы всё еще независимы, мы воюем и побеждаем...

Кто имеет силу, чтобы освободить нас?» **(46)**.

46) Spenseг E. Op. cit.

Таковы дипломатические стороны и последствия русско-черкесской войны.

Военные операции против Черкесии давно были подготовлены с юга, со стороны Абхазии. Эта страна подпадает в 1453 г. под влияние турок, как и соседние провинции Грузии. Чтобы обеспечить здесь свои позиции, турки построили в 1578 г. крепости в Сухуми и Поти и вскоре несколько опорных пунктов на Черкесском побережье без права, однако, проникнуть вглубь страны. Владычество турок, часто сопровождавшееся волнениями в стране, кончилось внедрением ислама в Абхазии, бывшей христианской. К концу XVIII века один из князей Шервашидзе, бывших владетелей Абхазии, Килич-бей, завладев Сухумом и, распространив свою власть на всю страну, ходатайствовал перед султаном о покровительстве. Султан признал его царствующим князем Абхазии. Но эта милость сменилась гневом, когда князь дал приют мятежному паше Трапезунда, осужденному на смерть султаном. В это время Грузия была присоединена к России и Килич-бею не трудно было найти другого покровителя в лице России. В противовес ему Порта выдвинула тогда старшего его сына Аслан-бея; в результате заговора Килич-бей был убит и четыре брата Аслан-бея попали в опалу. Последние подняли всю Абхазию. Один из них Сефер-бей призвал на помощь русских, изъявив готовность признать их протекторат. Русские этим воспользовались, чтобы ввести свои войска в Сухум. Однако Аслан-бей, опиравшийся на Турцию, нашел сторонников среди недовольных элементов населения. В результате этих споров и интриг страна была ввергнута в хаос. Трон переходил из рук в руки. Так продолжалось до заключения Адрианопольского договора. Россия, ссылаясь на условия этого мира, заняла порты Абхазии: Бамбари, Питзунду и Гагры и была намерена продвинуться дальше на север по Черкесскому побережью. Абхазские и черкесские племена: садцы, убыхи, шапсуги и др. отбивали в течение года попытки русских высадиться на берег. В 1831 г. два полка в 5 000 человек под командой генерала Бергмана смогли овладеть Геленджиком, несмотря на отчаянное сопротивление натухайцев и шапсугов. Но вскоре черкесы заставили русских покинуть не только Геленджик, но также Гагры, Питзунду и Бамбари. В руках врага остались лишь Сухуми и Анапа, захваченные русскими в последний раз в 1828 году во время Русско-турецкой войны. В это время на севере Черкесии действия русских войск носили такой же характер, как и в Дагестане: с громадными трудностями они нападали на укрепленные селения, уничтожая все на пути, сжигали деревни, жатву и уходили.

Здесь началась регулярная война в 1830 г. под личным командованием Паскевича, главнокомандующего Кавказской армией. В течение 8 лет почти все русские силы на Кавказе были направлены против Черкесии. Наступление велось с суши и с моря. Русские исходили всю лесную плоскость и часть гор от Геленджика до Анапы, оставляя после себя развалины сожженных селений. Эти походы, главным образом под командованием генерала Вельяминова, не дали русским никаких результатов. Под командой Хаудуко Мансур из фамилии натухайской Шупако, этого «некоронованного короля» Черкесии, Щурухуко Тугуза из фамилии Берзек, «заблудившегося рыцаря», жившего не в свою эпоху, Тугузуко Казбеча (Казбек), «льва Черкесии» и др. сводили на нет все усилия и жертвы русских войск. С моря русские операции шли успешнее: в апреле 1838 г. они овладели, после кровавых боев с убыхами, устьем реки Сочи и построили здесь флот Алексеевский (впоследствии Новачинский). В том же году отряд генерала Раевского построил форт Вельяминовский при устье Туапсе. В 1839 г. были созданы редуты в разных пунктах: Головин ский, Лазаревский и др. Как раз в это время английский эмиссар Белл находился в стране убыхов. Он поощрял атаки на форты, сам участвовал в ночном деле против форта Новачинского 9-10 октября 1839 г.

В 1838 г. 1250 представителей всей Черкесии обратились с просьбой к королеве Виктории вмешаться в конфликт, но безуспешно.

В 1840 году черкесы решили захватить обратно форты: Лазаревский, Вельяминовский, Михайловский и Николаевский под руководством Берзека, Хаудуко Мансура, Дзепша, в то время как усилия «Братского Единения» в Закубанье под руководством князей Айтека Болотоко, Джанбулата Атажукина и др., связанных клятвой верности народу и борьбы против России, низвели на нет все попытки русских проникнуть вглубь страны.

С 1839 г. главные усилия русских были направлены против Дагестана. На Кубани же прибегли предпочтительно к системе заселения казаками передовых линий и завоеванных областей с выселением оттуда черкесов. В 1840 г. началось занятие казачьими станицами «Лабинской линии». За последние годы здесь было уже 15 станиц,
из которых сформировались Лабинские полки. Главный

контингент как этих, так и Сунженских казаков, состоял из так называемых линейных казаков. Последние составлялись из женатых русских солдат, государственных крестьян и разных переселенцев из России.

До 1956 г. Россия не смогла завладеть в Черкесии больше, чем двумя третями течения реки Лабы. Но зато русские офицеры «фазаны», как их называли, без труда и большого риска, делали карьеру за счет сжигаемых черкесских деревень. Так, в январе 1852 г. отряды адмирала Серебрякова сожгли 44 аула в землях натухайцев и шапсугов. Между прочим легкомысленная жестокость русских офицеров сочеталась с романтическим увлечением всем черкесским: папахой, черкеской, оружием и т. д.

После объявления Крымской войны Россия придавала большое значение Кавказу и не увела оттуда войск, хотя она имела здесь 280 тыс. солдат, а в Крыму зимой 1855 г. ее армия численно уступала союзной. В критические моменты Россия еще больше усиливала состав Кавказской армии. Ее содержание обходилось России очень дорого. Российское правительство полагало, что если под Севастополем речь могла идти о престиже, то на Кавказе дело шло о существовании. Правящие круги были убеждены, что «Кавказ составляет половину всей политической будущности России».

Вся Европа и Россия ожидали, что союзники будут действовать с северокавказцами. Но они этого не сделали, хотя черкесы делали все, чтобы склонить их к этому. Они почти убедили французского маршала Saint Arnaud. Ему был представлен проект десанта в Анапу и Цемез. В это время в Варне, центре союзных штабов, находилась черкесская делегация. Но чтобы принять этот план, требовалось согласие английского правительства. Во главе же последнего находился все тот же Пальмерстон. Кроме того, в английском штабе не было единогласия: консул Longworth, автор книги "A Year among the Circassians" (в двух томах), был командирован туда с заданием попросить для союзников 6 тыс. кавалерии, но встретил препятствия со стороны английского адмирала Stewart.

Черкесская делегация в Варне была принята союзным командованием крайне любезно и в честь ее были устроены военные парады, но прямого обещания со стороны союзников она не получила. Да и сами черкесы заняли выжидательную позицию, так как союзники не дали заверений освободить даже Армению, Грузию и вообще Кавказ.

На Парижском конгрессе 1856 г. Англия пыталась ограничить движение русских за Кубань и помешать им в стройке крепостей на Черкесском побережьи, но Франция не поддержала ее.

На заключительном заседании 1 марта 1856 года лорд Кларендон резко поставил черкесский вопрос. Глава турецкой делегации, великий визирь, признал, однако, формальные доводы русского делегата графа Орлова, ссылавшегося на условия Адрианопольского трактата и Петербургской конвенции 1834 г. С явным смущением он добавил к этому, что за это время могли произойти отклонения от установленных границ, что Порта имела намерение еще до войны сделать Петербургскому кабинету предложение по этому вопросу и что ныне ему поручено заявить о желательности назначить специальных комиссаров для проверки и исправления границ Черкесии. Конференция согласилась на составление такой комиссии из представителей Англии, Франции, Турции и России. Она должна была закончить свою работу через 8 месяцев, но никто себя не обманывал насчет этой процедуры и решение осталось на бумаге. Так был похоронен черкесский вопрос на парижской Конференции. Как ни настаивал английский представитель на признании независимости Черкесии, вопрос не мог пройти ввиду позиции Наполеона III.

Разочарование, которое испытал лорд Кларендон, привело его в смущение, а временами вызывало даже раздражение, - писал граф Орлов своему министру иностранных дел Нессельроде.

Только некоторые статьи Парижского трактата, казалось, давали Черкесии кое-какие гарантии. Так, ст. 11-я объявляла Черное море нейтральным, оно было открыто коммерческому флоту всякой державы и закрыто военным флотам. Но скоро Россия нарушила и эту статью, препятствуя торговым сношениям Черкесии по морю.

Запрошенный же по этому вопросу в палате Общин лорд Russel ответил, что ему не надлежит вмешиваться в русско-черкесские отношения и в 1864 году Россия имела на Черном море уже 42 военных судна.

4. Насильственное выселение черкесов

Вскоре после заключения мира в Париже Кавказская война возобновилась с невиданной до того времени энергией и жестокостью со стороны России.

Главный удар был направлен сначала против Восточного Кавказа. Действия же в Черкессии в 1857 г. происходят на двух оконечностях и в Центре и, имея по русскому плану ограниченные цели, закончились в 1860 году. Вос-

точный отряд действовал между Кубанью и Лабой, заселив эту полосу казаками Урупской бригады, выселив местное население в Турцию. Центральный отряд действовал в южной Кубани. Натухайцы сопротивлялись против Западного отряда в течение трех лет, хотя были отрезаны от шапсугов и деревни их уничтожались (в конце 1858 г. полковник Бабич сжег 23 деревни), и шапсуги вынуждены были в 1860 г. сложить оружие.

Еще до этого бжедухи, считавшиеся с 1851 г. «замиренными», но со времени Крымской войны снова в войне, были покорены в июле 1859 г. после того, как Бабич сжег их 44 деревни.

Осенью 1859 г. русские двинулись с Лабинской линии к верховьям Фарса. По совету вышеуказанного Мухаммед-Амина, абзахи решили вступить в переговоры с противником, и 20 февраля 1859 г. в местности Хомасты был заключен мир, в силу которого абзахи признавали русскую власть, но требовали себе внутреннюю автономию. Этот договор вызвал нападки со стороны некоторых кругов России, которые думали, что он замедлит покорение Черкесии.

С 1860 г., *с* назначением графа Евдокимова командующим войсками Кубани, окончательно был одобрен план покорения и заселения Черкесии казаками.

«Положение о заселении Западного Кавказа» было утверждено в мае 1862 г., но исполнение по этому плану началось за год раньше. Причем Линейные казаки были соединены с Черноморскими в одно Кубанское казачье войско.

В 1861 г. к переселению на черкесские земли были назначены 1-ый Хоперский казачий полк и некоторые черноморские станицы. Казаки эти заволновались и не хотели подчиниться. Русское правительство временно отказалось от своих намерений, но привилегии, денежные ссуды и количество земельного надела до 30 га на душу - лучшей, чем где бы то ни было в Империи земли, - склонили казаков и солдат. Видя, что абзахи не нарушают договора 1859 г., Евдокимов приступил к выселению черкесов между Лабой и Белой (Шхагуаше), не взирая на их протесты. К осени 1861 г. все пространство между этими реками было занято русскими, а черкесы вынуждены были переселиться в Турцию (бесленеевцы полностью, кемиргоевцы и кабардинцы частично). Черкесская депутация в Тифлисе, жаловавшаяся на нарушение договора, не имела, конечно, никакого успеха.

На Западе война против шапсугов велась еще более жестоко: все деревни сжигались русскими войсками и страна заселялась казаками.

Той же осенью на Кубань приехал император Александр II, т. к. огромные жертвы, сопряженные с планом изгнания черкесов, и жестокость этой меры смущали русских солдат. Приезд царя имел целью поднять дух войск и укрепить решимость командования. Вся Черкесия прислала делегацию к императору в лагерь около Хамкет; она изъявляла готовность страны признать русское владычество, но просила вывести их войска и казаков из черкесской земли за Кубань и Лабу.

По отклонении этих условий черкесам не оставалось ничего другого, как бороться до конца. Русские войска действовали со всей поспешностью и жестокостью, на какую только они были способны. Лихорадочно строились станицы: с весны 1861 г. за один год было воздвигнуто 35.

В этот критический период борьбы за существование, 13 июня 1861 г. Национальный Совет избрал Военное правительство из 15 чел. Оно постановило обнародовать всеобщую мобилизацию и объявить священную войну; признало необходимым принудить силой джигитов, южных соседей убыхов, к воинской повинности. Главная тяжесть войны падала на абзахов и шапсугов: политическое и дипломатическое руководство принадлежало к концу войны убыхским вождям: Зеуш, Хундж и Берзек.

Высадка со стороны Абхазии и разрушение подожженого русским десантом здания Великого Свободного Собрания не произвели на черкесов ожидаемого воздействия. Наоборот, страна все больше вооружалась и 65 тыс. черкесских бойцов стояло лицом к лицу против трехсот тысяч русских штыков.

Положение русских, несмотря на огромное превосходство сил, казалось критическим, так как никогда черкесы не проявляли такого напряжения сил. После нескольких месяцев шапсуги, однако, пали и в октябре и ноябре месяце 1862 г. они были поголовно изгнаны из своей земли и вынуждены были переселиться в Турцию.

При новом наместнике на Кавказе, великом князе Михаиле Николаевиче (декабрь 1862 г.), несмотря на польское восстание 1863 г. и всеобщее вооружение, русские действовали форсированным темпом, чтобы добить черкесов, так как русское правительство боялось вмешательства иностранных держав. Великий князь принял даже на себя личное руководство операциями. В марте 1863 г. он действует по рекам Псекупсу и Пшеха. В длинной полосе лесных предгорий от реки Абина до Шабша оставались

только развалины деревень. Самые тяжелые бои и разрушения имели место по долинам рек Пшеха и Пшиша по направлению к Гойтхскому перевалу. С 15 по 28 ноября 1862 г. половина русских солдат целыми днями занималась только тем, что подкладывала пучки горящей соломы под крыши домов и подбирала оставленное добро, прикладами ружей открывая сундуки. Поход с 4 ноября до 11 декабря имел целью уничтожить все селения между Белой и Пшехой (31 декабря 1862 г. погиб здесь в бою и известный абхазский деятель и герой Цемук).

В это время шапсуги на побережье Черного моря выдерживали натиск Адагумской колонны, а абзахи, окруженные со всех сторон, должны были сложить оружие и в урочище Мельгашни, в присутствии графа Евдокимова, подписать условия сдачи (ноябрь 1863 г.). Им было предложено покинуть свои земли и переселиться в Турцию.

Следуя принципу: «где остановилась нога русского солдата, там земля делалась русской», генерал Бабич, «завоеватель шапсугов», и другие двигались по берегу моря на юг, уничтожая аулы. Они были на границе земли убыхов. Маленькая Убыхия стала последней цитаделью черкесской свободы. Убыхи и другие черкесы делали последние усилия, чтобы продлить агонию, но русские сжимали все теснее кольцо; с юга Гагр был высажен десант в самом сердце убыхской земли, а с севера наступали через горы и по морскому берегу три колонны. Последнее сопротивление было сломлено. Война была фактически закончена. Оставались еще только маленькие прибрежные племена: псху, ахципсоу, аибго и джигитов. Но в течение мая эти племена были почти поголовно уничтожены. Видя это, часть черкесов, собранных со всех концов страны, бросилась в исступлении отчаяния в долину Аибго. За четыре дня (с 7 по 11 мая) русские были отбиты с большими потерями. Подведенная тяжелая артиллерия начала тогда изрыгать железо и огонь в маленькую долину. Ни один из защитников, символизировавших гибель Черкесии, не спасся, взятие этой маленькой, затерянной в горах, долины, было последним актом длинной трагедии черкесского народа.

21 мая 1864 г. на поляне, находящейся в Ахчипсоу, великий князь собрал свои войска, чтобы отслужить благодарственное молебствие и тотчас же послал телеграмму своему брату, поздравляя его с окончанием Кавказской войны.

Давид Уркхарт, оставшийся до конца своей жизни верным черкесскому делу, выпустил 1 июня 1864 г. номер «Free Press», окруженный черной каймой. Он сообщал конец Черкессии. Почти вся европейская печать выражала сожаление перед потерей черкесами своей независимости. Необычайная жестокость, с какой Россия вела войну против черкесов, объяснялась не только упорным сопротивлением последних, длительностью войны, стоившей им со времени Екатерины II полтора миллиона человеческих жизней, неисчислимых страданий и расходов, но и тем, что война не могла не быть таковой, согласно плану России, по которому речь шла не только о покорении, а об уничтожении народа. Генерал Фадеев писал:

«Горцы потерпели страшное бедствие... В этом нечего запираться, потому что иначе и быть не могло, они встречали наши удары с каким-то бесчувствием. Как отдельный человек в поле не сдавался перед целым войском, но умирал убивая, так и народ после разорения до тла его деревень, произведенного в десятый раз, цепко держался на прежних местах...» **(46).**

Как бы то ни было, черкесский народ не пошел бы на самоубийство, если бы русские его к тому не понуждали. Он знал и чувствовал, что русские решили «истребить его наполовину, чтобы заставить другую половину сложить оружие», - писал далее тот же генерал Фадеев.

Слово «погром» было произнесено самими русскими. Но не все пали от оружия русского. Одни погибли под метелями в горах и лесах, не имея очагов, так как враг сжигал все, другие от голода, так как враг уничтожал засеянные поля. Среди таких жертв большинство были женщины и дети.

Граф Евдокимов сам рассказывал:

> *«Я писал графу Сумарокову, для чего он упоминает в каждом донесении о замерзших телах, покрывающих дороги? Разве великий князь и я этого не знаем? Но разве от кого-нибудь зависит отвратить это бедствие?»*

Иного ответа не мог дать тот, кто был одним из виновников и проводников плана массового народоубийства. Остатки черкесов за малым исключением были вынуждены выселиться в Турцию. Их изгнание было заранее предрешено и являлось целью войны России на Северном Кавказе.

> *«Великий князь совершенно разделял этот взгляд и довел покорение до такой полноты..., какой, может быть, никогда еще не было: подчинение горцев русской власти нисколько не избавило бы нас от иноземных интриг в этом крае. Нам нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю и для этого очистить от горцев все побережье...»* **(48).**

Первое неофициальное выселение черкесов началось сейчас же после окончания Крымской войны и возобнов-

47) Генерал Фадеев. Письма с Кавказа, 1865.
48) Там же.

ления активных военных действий в Черкесии. В 1859-1860 гг. выселена большая часть абазинцев, живших между Кубанью и Урупом. В 1861 г. все бесленеевцы и некоторые другие должны были за ними последовать. К концу 1863 года главная масса абзахов присоединилась к числу вынужденных эмигрантов.

Толпы бездомных эмигрантов должны были зафрахтовывать маленькие турецкие кочерьмы или плоскодонные греческие суда, бравшие в несколько раз больше, чем они могли вместить и большей частью тонувшие.

Великий князь, свидетель потрясающих сцен голода, эпидемии и массовой смертности среди черкесов, разрешил, наконец, зафрахтовать несколько кораблей и назначить три комиссии в Тамани, Новороссийске и Туапсе для отправки эмигрантов.

А. П. Берже, официальный русский историк Кавказской войны, пишет по этому поводу следующее:

«Выселение черкесских племен как военная и политическая мера началось в 1862 г., когда 10 мая состоялось утверждение постановления Кавказского Комитета о переселении горцев. Происходил открытый грабеж сильным более слабого.

Первыми были выселены натухайцы, занимавшие места в районе Анапы и Цемеза. Затем приступлено было к выселению шапсугов и абадзехов. Русские войска сжигали поселения, а жителей теснили к морскому берегу, где их силой сажали на баржи для отправки в Турцию. Многие баржи тонули в открытом море вместе с выселяемыми. В 1864 г. Северо-Западный Кавказ фактически лишился почти всего своего коренного населения. Примерно около 120-150 тыс. черкесов были выселены на указанные русским правительством места, а около 1 500 000 «добровольно» переселились в Турцию.

О том, как происходило переселение, свидетельствует донесение и русского консула в Трапезунде Мошнина. Вот что он пишет:

«Переселение в Батум началось только в последнее время. Черкесов прибыло туда около 6 000 человек, до 4 000 душ отправлено в Чурук-су, на границу. Горцы пришли со скотом. Средняя смертность 7 человек в день. Скот изнурен и падает. От начала выселения в Трапезунде и окрестностях перебывало до 240 000 душ, умерло 19 000 душ. Теперь осталось 63 290 человек. Средняя смертность двести человек в день. Их отправляют по большей части в Самсун. В Керасунде около 15 000 душ. В Самсуне и окрестностях с лишком 110 000 душ. Смертность около 200 человек в день. Свирепствует сыпной тиф. В Синопе и Инеболе около 10 000 душ» и т. д. и т. д. Или вот что пишет уже раз цитированный Берже:

«Никогда не забуду я того подавляющего впечатления, которое произвели на меня горцы в Новороссийской бухте, где их собралось на берегу около 17 000 человек. Позднее ненастное и холодное время года, почти совершенное отсутствие средств к существованию и свирепствовавшая между ними эпидемия тифа и оспы, делали положение их отчаянным. И действительно, чье сердце не содрогнулось бы при виде, например, молодой черкешенки, в рубище, лежащей на сырой земле под открытым небом с двумя малютками, из которых один в предсмертных судорогах боролся с жизнью, в то время как другой искал утоления голода у груди уже окоченевшего трупа матери. А подобных сцен встречалось не мало».

Таким образом, Кавказская война, продолжавшаяся без малого 100 лет, завершена была грандиозным грабежом имущества и земель черкесов и их выселением. Иными словами, цель, которую преследовало русское правительство, выселяя коренное население Черкесии, заключалось, как сказано выше, в стратегическом обеспечении побережья Черного моря и в закреплении здесь позиции русского империализма. Совершая это злодеяние, русский империализм, уже в царские времена, убедительно и ярко выявлял свое истинное лицо истребителя народов.

Необходимо указать также и на то, что, заручившись согласием Оттоманского правительства относительно предоставления переселенцам возможности компактного расселения в Анатолии, вели пропаганду о поголовном уходе в Турцию и некоторые черкесские вожди. Причем эту волну переселенцев подталкивали не только штыки, но и религиозная провокация, искусно поддержанная русским правительством, и под конец принявшая вид массового психоза, захватившего не только черкесов, но и других северокавказцев.

Вот как передает это настроение эпохи Ed. Dulaurier:

«Для черкесов турки были дружественным и священным народом. Они представляли себе султана, великого падишаха истинно верующих, как самого могущественного монарха в мире, могущего осыпать их щедрой рукой неисчислимыми богатствами. Они воображали государство султанов убежищем, в котором будут жить в довольствии и изобилии. Земли, которые они найдут там, будут широкой компенсацией за те, что Россия опустошила огнем и мечом...

На все советы оставаться на Кубани они отвечали... «Мы хотим жить и умереть среди наших братьев мусульман. Наше желание - дать покой нашим костям на священной земле...» **(49)**.

Положение переселенцев в Турции оказалось, однако, критическим. Здесь они вымирали наполовину от болезней и лишений. На берегу Черного моря, около Самсуна, Керасуна и т. д. еще и сегодня показывают кладбища умерших во время эмиграции черкесов. Оттоманское правительство относилось к черкесам с сожалением, но оно не могло обеспечить материально такое количество эмигрантов. Поэтому оно посылало их зачастую к границам арабских стран (Моизл, Багдад и т. д.) для охраны спокойствия

49) "Revue des deux Mondes", l Janvier 1866.

на окраинах, и непривычный климат косил переселенцев массами. Известный турецкий писатель Сулейман Пазиф в рецензии на первый роман черкесской писательницы Хайре Мелек Хунже (Намиток) писал, что там, где на окраинах Турции поселялись черкесы, кладбища возникали раньше деревень.

Переселение черкесов вызвало негодование во всей Европе, но новых поселенцев-казаков ожидал приятный сюрприз: многие посевы черкесов остались на корню, им нужно было их только пожать. Скоро на землях абзахов выросло 40 станиц. В прибрежной полосе от Геленджика до Туапсе - 12 станиц, большинство которых впоследствии было превращено в крестьянские села. С воздвигнутыми в 1863 г. и раньше станицами, общее количество их теперь составляло 111.

Русские правящие круги считали, что Закубанский край не мог быть обращен в русскую область иначе, как под видом казачьего войска.

Но так как старых черноморских, волжских и др. казаков было недостаточно, и черноморцы вообще отказывались переселиться в Закубанье, то посторонняя примесь была необходима для численности.
Этой примесью были русские солдаты, русские крестьяне и крепостные. Из них образовались линейные казаки, живущие к югу от Кубани, на бывшей черкесской земле, а «линейцы» составляют основу Войска кубанского. Богатейшая страна, о которой так много писали иностранные путешественники, одичала. Вот как, например, описывал Белл хлебные поля Черкесии:

«Мы поднялись вверх по долине через довольно открытый лес, в котором лежали деревни и необыкновенно пышные поля... Затем шел ряд незначительных холмов и ложбинок, которые повсюду были так хорошо возделаны, края полей так чисто и хорошо огорожены, что я мог бы подумать, если бы позволяла окружающая обстановка, что вижу перед собой одно из лучших обработанных полей Йоркшира...» **(50)**.

Такое же восторженное описание мы находим и у упомянутого выше Спенсера:

«С первого же момента, когда открылись передо мною черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое представление. Вместо пустыни, населенной дикарями (имеются в виду русские источники. Р. Т.), я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли не культивированного, огромные стада коз, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве» **(51)**

И все это было разрушено Россией путем бессовестного насилия над спокойным и трудолюбивым народом, населявшим эти места уже во времена Гомера. А что же взамен дали стране «культуртрегеры»?

Вот что пишет об этом русский историк П. С. Личков:

«Надо сказать, впрочем, что и сама прилегающая страна (т. е. Черноморское побережье - Р. Т.) не в пример нынешнему времени, была в то время «обильна млеком и медом». В конце, например тридцатых годов, все побережье с прилегающей к нему горной полосой представляло тщательно разработанный оазис, где. наряду с дикими неприступными скалами и вековыми (теперь беспощадно вырубленными на всех более доступных местах) лесами, ютились прекрасные виноградники и зеленели роскошные нивы, расположенные местами даже на искусственных террасах, снабженные водой из нарочито устроенных каналов, оберегаемые от ливней искусственными водоотливами... Умело пользуясь дарами богатой природы, горцы сумели воспользоваться близостью моря для расширения торговых сношений и увеличения размеров сбыта разнообразных продуктов своего хозяйства. Естественно, что во всех приморских пунктах, где морские суда могли найти хоть какую-либо защиту от морских ветров, шла оживленная торговля, потому что было что сбывать и было кому приобретать. Но кровавая война изгнала и уничтожила горцев, в корень разрушила их культуру, искусственные каналы заросли и засорились, стоившие много труда, искусственные террасы осыпались, обширные сады и прекрасные виноградники частью вырублены во время войны и в период заселения страны русскими, частью одичали и так обросли другими плодами деревьев, что теперь уже трудно определить, где кончается перевитая дикой виноградной лозой лесная чаща и где начинается бывшее культурное насаждение...» **(52)**.

На ту же самую тему о культурной роли северокавказцев и разрушительном влиянии «культуртрегеров» высказывается другой историк Яков Абрамов. Он пишет:

«Я уже указывал на запустение под русским владычеством огромных пространств на Западном Кавказе, которые прежде были покрыты горными лугами, нивами и виноградниками. То же самое явление приходится наблюдать и в Терской области (т. е. в центральной части Северного Кавказа - Р. Т.). Все три лета, которые я прожил здесь в Нальчике, я нагляделся, с каким бесстыдством русские истребляли продукты кабардинской культуры и многолетнего труда» **(53)**.

Вообще же вышеуказанный автор так характеризует положение страны, после насильственного выселения настоящих хозяев:

«Богатейший край опустел. Казачество оказалось совершенно непригодным для внесения культуры. Огромные пространства земли, занятые прежде горцами, не вызывают даже ни в ком желания приобретения, так как они кажутся совершенно

50) Bell J. Op. cit.
51) Spenser E. Op. cit.

52) Лич ков П. С. Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа, Киев, 1904.
53) Абрамов Я. Кавказские горцы, ж. «Дело», СПБ, 1884.

непригодными для культуры. А между тем, эти пространства были прежде заняты многочисленным населением и прекрасно культивированы. Теперь же превосходные нивы и луга, буквально созданные руками человеческими на голых каменных скалах, заросли мелким колючим кустарником и совершенно пропали для культуры» **(54).**

5. Черкесы под русской властью.

Русификаторские методы принудили черкесов после покорения их страны к частичным эмиграциям в Турцию, так как

«Русское правительство самым безжалостным образом нарушило все свои обещания и все человеческие и божеские законы...
Правительство «Царя освободителя» начало наводить порядки во вновь завоеванных странах...
Насильственное распространение христианства, введение телесного наказания, полное неуважение к обычаям страны и национальным святыням, к неприкосновенности жилища и собственности - вот первые действия «культуртрегеров», повергшие кавказское население в ужас и отчаяние» **(55).**

Современники были свидетелями того, как отбирались земли у северокавказцев и отдавались в потомственное владение русским офицерам и казачьему сословию:

«В итоге таких колонизационных мероприятий получилась картина вопиющей социальной несправедливости: на долю одной семьи (северокавказской - Р. Т.) в среднем доставалось 0,5 десятин, в то время, как на долю казачьей семьи выпадало 29 десятин земли...» **(56).**

Северокавказцы всеми доступными им средствами боролись против этой несправедливости, ходатайствовали, убеждали, просили, наконец, об уравнивании земельных прав северокавказцев с казаками, но безрезультатно.

Вследствие этого в Чечне, Дагестане, Абхазии и других частях Кавказа имели место в 1865, 1866, 1877, 1898 и 1906 гг. крупные волнения и после подавления этих волнений большая часть северокавказцев и цебельдинцев предпочла изгнание в Турцию.

Факт пребывания многочисленной кавказской эмиграции в Турции, число которой достигало по различным статистическим данным 1-2 млн. человек, во главе с сыновьями Шамиля - Кази Магаметом, Фазиль-пашой, а также Муса-пашой Кундуховым, оставивших также Кавказ, не мог не беспокоить Россию 1877-1878 гг.

Поэтому, приблизительно за три года до этой войны, русское правительство командировало генерала Фадеева в Турцию переговорить с вышеуказанными лицами относительно переселения на Афганскую границу оставшегося на Северном Кавказе и Дагестане населения для образования там «Кавказского государства» под протекторатом России и отнесением всех расходов по переселению за счет русского правительства.

Это циничное и авантюрное предложение было отвергнуто Кази Магометом и Муса-пашой.

Предположение царского правительства о том, что многочисленная кавказская эмиграция в Турции является угрозой для России оправдалось.

В 1877-1878 гг. Кавказская добровольческая армия, имевшая во главе Кази Магамета Шамиля и Муса-пашу, приняла самое энергичное участие на Анатолийском фронте.

Финал войны, завершившийся Берлинским трактатом, общеизвестен. Оттоманское правительство войну проиграло и вследствие этого затаенной мечте Муса-паши и других кавказских генералов - вернуться на Кавказ и избавить его от русских - не было суждено исполниться.

Необходимо указать и на то, что русские поэты и писатели - Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, Марлинский и другие - создали вокруг имени черкесов романтическое, легендарное представление. Все эти писатели, воспевая облик черкеса, не находили, однако, мужества осудить варварские приемы их правительства в борьбе против этого храброго, свободолюбивого народа.

Так, например, Пушкин писал: «Смирись Кавказ, Ермолов идет!». Только Лев Толстой в «Хаджи Мурате» заклеймил способ ведения войны на Кавказе, но национальный поэт Украины Т. Шевченко в поэме «Прометей» открыто призывал черкесов к дальнейшей борьбе и восклицал: «Боритесь, поборите!», - слова, послужившие в свое время лозунгом украинской партии социал-революционеров.

При царском режиме черкесы, как и другие угнетенные нерусские народы, не имели возможности получить хотя бы минимальную автономию. Мало того, не только над черкесами, но и над всеми северокавказцами тяготел двойной гнет: первый - «военно-народное управление», второй - земельный вопрос:

«На основании законов «военно-народного управления»... имелся в бывших Кубанской и Терской областях наказной атаман - для казаков; а с правами генерал-губернатора - для северокавказских племен... По многим делам уголовного характера, если обвиняемый оказался русским или казаком, он предавался гражданским судам. Северокавказец за то же преступление по-

54) Абрамов Я. Кавказские горцы, ж. «Дело», СПБ, 1884.
55) Кантемир А. Указ, статья.
56) Там же.

падал под юрисдикцию исключительно военных судов и был судим военно-окружным судом, где дела в отношении северо-кавказцнв нередко оканчивались приговором к смертной казни...

Земельный вопрос стоял до революции на Северном Кавказе не менее остро. Из-за него постоянно происходили стычки, убийства и другие происшествия между коренным северокавказским населением и казаками, преимущественно терскими. В течение почти целого столетия Кавказской войны сильнейшая во много раз Россия, в постепенном ходе военных действий, шаг за шагом оттесняла в горные ущелья автохтонных жителей Северного Кавказа. В конце концов, с окончанием войны на востоке Северного Кавказа (в Дагестане) в 1859 г., а на западе (в Черкесии) в 1864 г., сотни тысяч гектаров лучших, плодородных и хлебородных земель и неизмеримое количество богатейших лесов были отведены русской властью казакам, а также отставным солдатам и крестьянам-переселенцам из России, частью также переименованным в казаков.

В конце мая 1864 г. был обнародован указ... Александра II о том, что за народами Северного Кавказа «незыблемо, на вечные времена, сохраняются неприкосновенность их религии, адатов, земель и лесов». Этот указ царя был, однако, очень скоро нарушен. Вместо «неприкосновенности адатов» было введено вышеуказанное «военно-народное управление» с военно-судебной юрисдикцией. Религиозные начала и свобода вероисповедания были урезаны. «Неприкосновенность земель и лесов» оказалась также пустым обещанием. Сотни тысяч гектаров земли и прекрасные заповедные леса частью были розданы «высокопоставленным лицам» и переселенцам, частью же объявлены собственностью казны, т. е. государственными землями. В результате, все без исключения северокавкаякские народы были обращены в малоземельных...» **(57).**

Начальство в отношении народного управления действовало по своему произволу, нарушая собственные законы и местные обычаи. Очень часто оно прибегало к тяжким и суровым мерам. Вместе с тем, во имя своих политических интересов, русские нарушали священные права, преимущества и обычаи северокавказцев. Преследования доходили до невероятия.

Результатом всего этого, или вернее сказать, не здраво обдуманной системы, были: непрерывная долголетняя война и, наконец, вынужденное переселение народов в Турцию.

К удивлению северокавказцев правительство, вопреки правосудию, считало, что кавказские народы нужно держать в покорности нищетой и страхом оружия, преграждая им путь ко всему тому, что может поддержать их национальность.

57) Kosok P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus, "Caucasian Review", Munich, 1955, p. 48-49.

6. Гражданская война и независимость Северокавказской республики

Многонациональный Кавказ воспринял весть о начале революции 1917 года по разному. Одно было общим: все желали использовать революцию, как верное средство против многих болячек, оставшихся после отжившего режима. Естественно было и стермление многих народов к объединению по этническим, языковым и религиозным признакам, так как царский строй, не отвечавший условиям жизни современности, рухнул и раскатилась волна революций по всей стране. Первый, так называемый «буржуазный тур революции», прошел без особого кровопролития и старый строй заменил новый - Временное правительство.

Благодаря близорукости, двойственной политике и трусости, этот строй, однако, также просуществовал недолго и провалился.

В этом водовороте как черкесы, так и другие народы Северного Кавказа, не остались безучастными.

С марта 1917 г. началась большая подготовительная работа к I Всеобщему съезду представителей всех племен и народов Северного Кавказа, назначенному во Владикавказе на 1 мая 1917 г. Задачей съезда было - избрать представителей, которые должны были вести работу к объявлению независимости Северокавказской республики.

Видными деятелями республики были: президент Тапа Чермоев (чеченец), председатель парламента Васан-Гирей Джабаги (ингуш), министр иностранных дел Гайдар Баммат (дагестанец), министры Коцев (черкес), Алихан Кантемир (осетин) и др.

Одновременно с этим начал разлагаться Кавказский фронт Белой армии. Началось с дезертиров, уходивших партиями; затем пошли «самотеком» целые части:

«Эта бескомандная армия стремилась на Северный Кавказ, где были запасы хлеба и достаточное количество скота... Местное население и дачники изнывали от ночных грабежей и нападений. Между организованной самообороной и «охранителями» происходили подлинные бои...»(**58).**

Армения, имевшая на Кавказском фронте большое количество воинов-армян, организовала из них национальные части, которым удалось выпроводить со своей территории разнузданную толпу русских солдат. То же делали и грузины.

Северный Кавказ также имел на фронте «Конную

58) Ibid.

дивизию» из числа добровольцев. Эта дивизия, а также некоторые казачьи и другие кавалерийские полки, сохранившие дисциплину, перебрасывались с места на место для заполнения оголенного фронта, брошенного русскими солдатами.

Северокавказский центральный Комитет стал на точку зрения необходимости оттянуть дивизию на родину. Он обратился 17/30 июня 1917 г. с настоятельной просьбой в Военное министерство и Верховное Командование Временного правительства о возвращении на родину Конной дивизии, так как Комитет категорически был против того, чтобы дивизия стала орудием в руках каких бы то ни было групп и лиц и была замешана в какую-либо междуусобицу.

26 августа (8 сентября) Комитетом была получена телеграмма от северокавказского представителя А. Намитока и председателя Всероссийского Мусульманского Комитета Цаликова в Петрограде о том, что Конная дивизия в составе особой кавалерийской группы, находится на подступах к Петрограду и что Штаб дивизии - на ст. Дно, и просили вмешательства северокавказского Центрального Комитета, т. к. дивизия направлялась в Петроград для установления порядка в городе.

Это событие обеспокоило северокавказский Центральный Комитет. Он в тот же день на специальном заседании снова потребовал от главы правительства и Верховного Главнокомандующего возвратить дивизию на Родину.

Одновременно через своего представителя в Петербурге Комитет обратился к дивизии с приказом приостановить движение на Петроград.

Телеграмму на имя дивизии прочитал всем офицерам и всадникам дивизии А. Намиток на ст. Дно.

Так, дивизия, переформированная в корпус, под командой генерала П. Половцева, прибыла на Северный Кавказ к концу августа 1917 г.

Но с весны 1918 г. на Северном Кавказе стала надвигаться большая опасность с двух сторон. С одной стороны, близкий товарищ Ленина - дагестанец Джелал Коркмасов с большим отрядом красноармейцев из Астрахани шел на Петровск, с другой стороны, с Запада белые генералы стремились занять земли - нефтяные промыслы Хадыжи, Майкопа и др.

Северокавказскому Центральному Комитету ничего другого не оставалось, как искать помощи извне. Поэтому ему пришлось установить связь с представителями Оттоманской Турции, но турки не желали разговаривать до тех пор, пока Северный Кавказ не является еще государством, объявившим свою независимость. Тогда Центральный Комитет Северного Кавказа, на основании полномочий еще со II Всенародного съезда (8 сентября 1917 г.) провозгласил 11 мая 1918 года независимость Северокавказской республики и заключил союз с Турцией, которая признала независимость Северокавказской республики. Независимость Северного Кавказа была признана странами Центральной Европы, Антантой на Парижской конференции и большевиками.

Вот что пишет, однако, по этому поводу Сталин:

«Итак, каково происхождение мифических «правительств» юга России?

21 октября 1917 года,- говорит донское «правительство» в своей «ноте»,- в городе Владикавказе был подписан договор об образовании нового федеративного государства, юго-восточного союза, в состав которого вступили население территорий казачьих войск Донского, Кубанского и Астраханского, горцы Северного Кавказа и Черноморского побережья и вольные народы юго-востока России.

Почти то же самое говорит радиотелеграмма представителей северо-кавказского «правительства Чермоева и Бамматова, доставленная нам 16 мая:

Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае и сентябре 1917 года, заявило об образовании союза горцев Кавказа», причем «союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство, территория же этого государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя и Кубани и Черного моря в бывшей Русской империи, с запада - Черное море, с востока - Каспийское» **(59).**

Далее идут комментарии Сталина, в которых он называет законное северокавказское правительство «кучкой авантюристов», объявившей себя «полномочным» правительством.

В середине октября 1918 года прибыла 15-я турецкая дивизия, которой командовал полковник Сулейман Иззет, начальником штаба был полковник Исмаил Беркок, с талантливыми офицерами, как Тимур Кубан и др. под руководством главного командира всей группы Юсуф Иззет-паша.

На основании соглашения двух правительств, турецкие силы должны были заняться комплектованием и созданием северокавказских военных сил, но вместо этого турецким солдатам пришлось самим вести бои под Дербентом, Петровском и Хасавюртом то с белыми, то с красными.

58) Сталин И. О Донщине и Северном Кавказе, Соч., т. IV, М., 1947, стр. 106.

В конце ноября 1918 г. было получено печальное сообщение, что силы Антанты заняли Истанбул и по ее требованию Истанбульское правительство требовало отвода с Северного Кавказа всех турецких войск.

Вскоре после этого в Баку появились военные силы Антанты под командованием генерала Томсона. Последний в своей декларации признавал фактическое существование Азербайджанской и Северокавказской республик до разрешения этого вопроса на мирной конференции в Париже.

Такое положение вынудило Т. Чермоева подать в отставку и формирование кабинета было поручено П. Коцеву.

Ввиду необходимости срочной посылки на Парижскую Мирную Конференцию полномочной делегации, главой этой делегации был назначен Т. Чермоев, членами делегации - Ибрагим Хайдар и министр иностранных дел Хайдар Баммат, который уже тогда находился в Европе.

Чтобы помешать Парижской Мирной Конференции вынести какое бы то ни было решение по кавказским вопросам, белые и красные снова набросились на Северный Кавказ с двух сторон.

Для защиты Северной границы Северокавказской республики от Черного до Каспийского морей при всяких условиях необходима была 300-тысячная хорошо вооруженная армия. У правительства же в то время хорошо обученных и снаряженных военых сил было очень мало и пришлось обратиться к народному ополчению.

После очищения от красных Гошгельды, Бердикель, Чеченаула, 21 января 1919 г. северокавказские части, понеся значительные потери на минных и проволочных заграждениях вокруг алдынских промыслов, взяли и этот район. Красные силы были истощены и отходили на Север. Как раз в это время перед северокавказскими вооруженными силами появился новый враг - генерал Деникин.

Одним крылом он пошел на Ингушетию, где части генерала Геймана были опрокинуты ингушским ополчением. Другим крылом генерал Шатилов, во главе отряда в 12 тысяч, пошел вдоль р. Сунжи и занял на левой стороне старые нефтяные промыслы и правую часть гор. Грозного.

Все наступления генерала Шатилова с конца февраля 1919 г. до конца марта были несчастьем для белых: под Нижним Атаги, Гудермесом, Чеченаулом, Алахан-юртом белые были разбиты наголову. Поняв, что наличными силами с народным ополчением им не справиться, белые делают передышку и концентрируют свои силы.

В начале апреля 1919 года генерал Деникин делает безумный шаг: с Северного Воронежского фронта он берет 2 лучших корпуса и под главным командованием генерала Врангеля направляется против северокавказцев. Сам Деникин по этому поводу говорил:

> *«Весной и летом 1919 г. Северный Кавказ представлял из себя кипящий котел... Чечня и Дагестан становились новым театром военных действий, отвлекая крупные по нашему масштабу силы»* **(60)**.

Генерал Деникин набросился на северокавказский фронт «одной третью всех своих наличных сил:, а Англия, в лице генерала Бригса, потребовала от правительства республики Северного Кавказа чуть ли не самоликвидации. П. Коцев, глава северокавказского правительства, подал в отставку.

Создание нового кабинета было поручено генералу М. Халилову, но предпринятые новым правительством меры, видимо, не дали желанных результатов.

Этим воспользовались большевики.

Пока генерал Деникин был занят с северокавказцами, большевики на Востоке разгромили адмирала Колчака, на Севере генерала Юденича и заключили с Польшей мир. Они без особого труда загнали Добровольческую армию в Крым, а потом выбросили ее и оттуда. Свежие 10-я и 11-я армии были направлены на Северный Кавказ. Борьба длилась 9 месяцев. За это время Грузия и Армения были целиком советизированы. Пал и Северный Кавказ, и в 1921 г. на всем Кавказе воцарилось владычество красных.

Приход к власти большевиков и гражданская война на Юге России, присутствие Добровольческой Белой армии на Кубани, разорвали связь кубанских черкесов с восточными черкесами (кабардинцами), Тереком и Дагестаном. Поэтому кубанские

> *«Черкесы вместе с казаками избрали Высший орган управления - Кубанскую законодательную раду... Сюда вошли от черкесов: Касполет Улагай, Кучук Натырбе, Шахим Султан Гирей, Айтек Намиток, Мурат Хатагогу, Сеферби Сиюхо и др. В Кубанское же правительство от черкесов был выбран Кучук Натырбе...»* **(61)**.

60) Деникин А. И. Очерки русской смуты, т. I, вып. I, Париж, 1921, стр. 115, 124, 125, т. II, стр. 242, 243; Тахгоди А. Революция и контрреволюция в Дагестане, стр. 53, 198, 199.

61)Natirboff I. The Circassians Part in the Civil War, "Caucasian Review", Vunich, 1955, p. 138-139.

7. Черкесы под властью большевиков

Одним из самых заманчивых и лестных лозунгов большевиков, послужившим им рычагом при захвате власти, был лозунг по национальному вопросу, обещавший всем народам полную свободу. Это обещание выразилось в создании «союзных» и «автономных» республик и областей на Северном Кавказе.

Тут большевики преследовали очень важную цель - племенное разделение, так как воинственные народы Северного Кавказа могли причинить большевикам всевозможные неприятности.

Такое разделение распространилось как на целые народы, так и на отдельные племена. Черкесы, например, территориально были разделены на одну «союзную республику», две «автономных области» и один «национальный район» (Кабардинскую АССР, Адыгейскую и Черкесскую автономные области и Шапсугский национальный район).

Эти «автономии» остались от начала до конца на бумаге и не могли принести никакой пользы. Достаточно сказать, что руководители этих областей и республик должны были хранить глубокое молчание, не проявляя ни малейшего сомнения в правильности генеральной линии коммунистической партии и подчиняться ей целиком и полностью. Фактически власть была сосредоточена в руках всесильных партийных секретарей, присылаемых из Москвы и ответственных только перед ней.

Чтобы еще лучше замаскировать суть этой политики, большевикам нужны были преданные им национальные кадры. В начале были использованы старые коммунисты-националы, принимавшие участие в «перевороте»: Бетал Калмыков в Кабардинской АССР, Шханчерий Хакурате в Адыгейской автономной области и т. д.

Но это продолжалось только до тех пор, пока не были подготовлены новые национальные кадры. Бетала Калмыкова арестовали как врага народа, а покойного Шханчерия Хакурате (похороненного с почестями на площади «Белого Собора» в Краснодаре) в 1937 г. выкопали снова и его труп был выброшен как труп врага народа и «буржуазного националиста».

Новые кадры были уже налицо. КУТВ - Коммунистический университет трудящихся Востока и советские партийные школы подготовили за этот период национальные кадры. КУТВ и совпартшколы являлись лучшими кузницами, кующими такие кадры, на которые Кремль мог возлагать большие надежды. Они были одновременно чекистами, запасными командирами или комиссарами Красной армии, т. *е.* новыми большевистскими аманатами. Питомцев этих школ большевики выпускали только тогда, когда они были уверены, что те основательно подготовлены и являются борцами за дело советской власти и ком-муни- стической партии. Они были хорошо обучены по строго составленным программам. Большевики атрофировали у своих питомцев не только все человеческие чувства к своему народу, к близким родственникам, но и научили их предавать своих отцов и матерей.

Но и эти кадры просуществовали опять-таки не долго (62).

Так, во время очередной чистки 1936-1937 гг. большевиками были ликвидированы и «устаревшие» кадры:

И. Баго - директор Педагогического института в Краснодаре, член партии, окончивший Институт красной профессуры в Москве.

С. Баго - второй секретарь Адыгейского областного комитета партии в Краснодаре, коммунист.

И. Барон - заведующий Адыгейским областным отделом народного образования в Майкопе, коммунист.

К. Боракай - председатель Адыгейского областного исполнительного комитета в Майкопе, коммунист.

М. Мезужок - ответственный секретарь Адыгейского областного исполнительного комитета в Майкопе, коммунист. Арестовали и его жену, а пятилетнего сына поместили в неизвестный для родственников детский дом НКВД, существовавший специально для детей подобных врагов народа.

Х. Петуваш - первый заместитель председателя Адыгейского областного исполнительного комитета и директор Адыгейского научно-исследовательского института культурного строительства в Майкопе, коммунист.

Г. Схакумидов - первый секретарь Адыгейского областного комитета комсомола в Майкопе, коммунист.

М. Хуажев - ответственный работник Адыгейского областного комитета партии в Краснодаре, член партии, окончивший в Москве институт красной профессуры вместе с вышеуказанным И. Баго.

Д. Цей - ответственный работник Адыгейского облисполкома, а затем Краевого исполнительного комитета в Ростове-на-Дону, коммунист.

62) См. Трахо Р. Языковая политика Кремля на Кавказе, «Свободный Кавказ», 1/24, март, Мюнхен, 1954. Его же, Выступление на IV конференции института по изучению СССР, вып. II, Мюнхен, 1954.

С. Цей - ответственный работник Адыгейского облисполкома, коммунист.

Указанный выше список далеко не полный. Автор поместил фамилии ответственных работников в Адыгейской области, арест которых он мог вспомнить по памяти. Он, к сожалению, не смог указать тех, которые были арестованы, расстреляны или сосланы в Кабардинской АССР и Черкесской автономной области.

Для полноты картины, дающей представление о республике, двух областях и одном национальном районе черкесов, необходимо коснуться их в отдельности.

а) Кабардинская АССР

Постановлением ВЦИК 1 сентября 1921 г. была создана Кабардинская автономная область, а 16 января 1922 г. к ней присоединен Балкарский округ из б. Горской АССР, образованной постановлением ВЦИК 20 января 1921 г. и существовавшей до 5 декабря 1936 г. как Кабардино-Балкарская автономная область. После Сталинской конституции, утвержденной Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г., Кабардино-Балкарская автономная область была преобразована в Кабардино-Балкарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Наконец, после ликвидации балкарцев как «врагов народа» в конце второй мировой войны советское правительство переименовало Кабардино-Балкарскую АССР в Кабардинскую АССР.

Кабардинская АССР граничит на западе с бывшей Карачаевской автономной областью, на востоке - с бывшей Чечено-Ингушской АССР, на юго-востоке - с современной Северо-Осетинской АССР, на юге с Грузинской СССР. Делится на 15 районов: Баксанский - 6 сельских советов (районый центр находится в с. Баксан), Зольский - 8 сельских советов (центр - с. Залукокоаже),Кубанский - 4 совета (с. Куба), Лескенский - 7 советов (ст. Лескен), Майский - 4 совета (с. Майское), Нагорный - 4 совета (с. Сармаково), Нальчикский - 8 советов (с. Нартан), Прималкинский - 6 советов (ст. Солдатская), Прохладненский 6 советов (г. Прохладный), Советский - 6 советов (с. Со ветское), Терский - 7 советов (с. Терек), Урванский - 6 советов (с. Докшукино), Урожайненский - 5 советов (с. Урожайное), Чегемский - 7 советов (с. Чегем) и Эльбрусский - 4 совета (с.Заюково). Территория - 12 560 км^2. На селение - 359,2 тыс. человек, в том числе кабардинцев –164 тысячи, а остальные русские переселенцы. Центр - Нальчик (37 тыс. жителей), построен в 1817-1820 гг.

«По рельефу и ландшафту республика делится на несколько зон, протягивающихся с северо-запада на юго-восток и пересеченных густой речной сетью. Большинство рек берет начало в высокогорной зоне, питаясь ледниками и стекая по склону (к северо-востоку), пересекая полосы различных горных пород, с чередованием узких глубоких ущелий и расширенных участков долин» **(63)**. Наиболее крупные реки:

Малка................201 км
Баксан................170"
Черек................119"
Чегем................102 "

«На юге республики тянется зона главного Кавказского хребта, сложенная гранитами и кристаллическими сланцами, с высочайшими вершинами» **(64)**:

Эльбрус .... 5629 метров над уровнем моря;
Коштан-тау . . . 5145
Дых-тау 5198
Шхара-тау . . . 5184
Джанги-тау . . .5050
Катын-тау ... 4963

«На склоне гор выделаны размывом рек несколько моноклинальных хребтов, сложенных известняками, с крутым южным и пологим северным склонами»**(65)**. Из них два главных:

1) Скалистые горы........2 700-3 600м;
2) Черные горы...........2800м.

Главные ландшафтные зоны республики:

1) степная черноземная кабардинская равнина;
2) лесная зона Черных гор с густыми широколиственными (с преобладанием дуба и бука) лесами. Эта зона заходит и на северный склон Скалистых гор;
3) зона горных лугов верхней полосы Скалистых гор;
4) зона замкнутых продольных сухих котловин между Скалистыми горами и главным гребнем;
5) высокогорная альпийская зона.

Климат республики ракообразен, изменяясь по высотным зонам, - от умеренно-теплого внизу до холодного альпийского высокогорной зоны»**(66)**.

В степной области средняя годовая температура

63) Большая советская энциклопедия, изд. I, 1937, стр. 402.
64) Там же.
65) Там же.
66) Там же

+ 9,7°, в полосе предгорий + 8,7°, в высокогорной части - 9°. Среднегодовое количество атмосферных осадков колеблется от 500 мм до 800 мм, увеличиваясь в верхних зонах гор.

На главном и боковом хребтах Кабарды развиты древнейшие докембрийские метаморфизированные отложения: слюдяные сланцы, гнейсы, мраморы и др. прорванные древними гранитами. Широко распространены мезозойские породы: юрские глинистые сланцы и известняки, меловые известняки и др.

Богата Кабарда и разнообразными полезными ископаемыми. Встречаются жилы и залежи руд различных металлов. С осадками юрской системы связаны многочисленные угольные месторождения. Уголь длиннопламенный, близкий к газовому. С отложениями верхней юры связаны месторождения каолиновых глин, алебастра и гипса.

К третичным отложениям относятся отбеливающие глины - «нальчикины»; четвертичные же глины используются в качестве строительных материалов, вулканические пеплы употребляются как заполнитель теплых бетонов и в качестве добавки в цемент.

«Первое место занимает здесь и Малкинские железо-хромо-никелевое месторождение - крупнейшее месторождение железа в республике. Выявленные запасы железной руды исчисляются в 67 млн. т, а общие запасы этих месторождений исчисляются в размере 180-190 млн. т. Процент железа в руде колеблется от 20 до 52, никеля - от 0,3 до 1, хрома - от 0, 5 до 3. Имеются также исключительные по своим качествам и запасам флоридиновые глины (близ Нальчика), вулканические пеплы для стекольного и цементного производства, молибден, сурьма, золото, медь, полиметаллы, асбест, барит, кадмий, кобальт, мышьяк, олово, титан, селитра, гипс, сера, уголь и др.» **(67).**

По характеру хозяйства республика делится на две основные зоны: 1) на плоскостную и 2) на горную.

1) Плоскостная зона характеризуется более густым населением, более высокой степенью хозяйственного освоения территории, ярко выраженным зерновым направлением сельского хозяйства. При средней плотности населения в 24 чел. на 1 км^2 плотность здесь доходит до 35 (Прималкинский район) и даже до 44 сел. (Урванский). Здесь же сосредоточена основная масса пахотных земель. В горной зоне плотность населения падает до 7 и меньше чел. на 1 км^2 (б. Балкарский район). Здесь масса неудобных земель, а сельскохозяйственная площадь представлена, главным образом, пастбищами и выгонами, с чем связано ярко выраженное животноводческое направление хозяйства. Вместе с тем в горном районе сосредоточены важнейшие полезные ископаемые республики и основные источники гидроэнергии (горные реки), что открывает широкие перспективы для промышленного развития этой части республики.

67) Там же.

В республике преобладает пищевая промышленность. За ней следует лесная (лесозаготовки и обработка дерева).

К числу крупнейших промышленных предприятий относятся: мощный мясокомбинат, сушильно-вареньеварочный завод, яично-птицеводческий комбинат, фанерный и клепочный заводы, швейная фабрика, песочно-гравийный карьер, авторемонтный, лубяной и мотороремонтный заводы, плодоовощной комбинат, крахмало-паточный и коисервно-витаминный (в Вольном ауле), спиртовые (в Докшукине и Котляревской) и винные заводы (в Прохладном и Докшукине), предприятия по выработке волокна из конопли и кенафа, предприятия, выпускающие кирпич, черепицу, известь, цемент, туф, облицовочные материалы, цементный завод в Нальчике, производящий романский цемент, известковый, керамический и кирпично-черепичные заводы и др.

В республике действуют 20 небольших электростанций общей мощностью 420 квт; имеется, кроме того, Баксанская районная гидроэлектростанция, рассчитанная на 25 тыс. квт.

По угодиям территория республики делится следующим образом:

пашня составляет . . . . 336 тыс. га - 26,7%;
сенокосы ....149 тыс. га - 11,7%;
выгоны и пастбища . . . 297 тыс. га - 25,2%;
леса и кустарники . . . . 191 тыс. га - 15,2%;
прочие (ледники, реки,
озера, болота и т. д.) . . . 222 тыс. га - 21,2%;

Основная масса пахотных земель сосредоточена в плоскостной зоне, где процент пашни колеблется от 46 до 70; в горных же районах решительно преобладают сенокосы и пастбища, доля которых доходит здесь до 43%.

Кабарда является одним из крупнейших животноводческих районов Советского Союза. Разводятся тонкорунные, полутонкорунные и полугрубошерстные породы. Особое место занимает коневодство.

Железнодорожный транспорт представлен в республике отрезком главной магистрали Северо-Кавказской железной дороги и веткой Котляревская - Нальчик общим протяжением в 140 км. Железнодорожным узлом является

Прохладная. Главные грузы: по прибытию: нефть, хлеб, лес; по отправлению: скот и др.

Грунтовые шоссейные дороги составляют - 1 700 км. Природные условия Кабардинской АССР создают чрезвычайно благоприятные условия для туризма и курортного дела. Нальчик является пунктом многих туристических маршрутов: Голубое и Тамбуканское озера, исключительно живописные Балкарское, Баксанское и др. ущелья, ледники Безенга и Дых-тау, перевалы в Сванетию и др. Массовые восхождения на Эльбрус обычно имеют своей исходной базой территорию Кабардинской АССР.

Мало того, имеются и минеральные источники, используемые для лечебной цели: в верховьях р. Малки - нарзанные, около Нальчика - гидросульфидные, теплые, сероводородные и радиоактивные. В 3 км от Нальчика (Долинское) - слабоминерализованные хлоридно-гидрокарбонатно-натриевые воды (27) с небольшим содержанием сероводорода и радона, применяемые для ванн, и питьевой слобосероводородный хлоридно-натриевый источник Нартан с минерализацией 8,7 г/л. В горах имеются озера карстового происхождения. Тамбуканское грязевое озеро, имеющее длину 2 км, ширину от 1 до 1,5 км, глубину до 1м, обычно питается весенними водами, которые, выщелачивая береговые породы, дают озеру растворенные соли, кристаллизующиеся летом при высокой температуре. Грязь черного цвета, похожа на ваксу, и использование ее для лечения не представляет никаких трудностей. Установлено, что запасы грязи в озере равны 3000 млн. ведер и ее может хватить на тысячу лет.

Кабарда богата и животным миром, особенно фауной горной зоны. Здесь обитают барс, бурый медведь, волк, куница, косуля, кабан, лиса, кавказская серна, горный козел и др.

Из птиц промысловое значение имеют фазан и перепел. Имеются гуси, куропатки, тетерева, горные индейки и т. д. Из рыб распространены форель, усач и др.

б) Адыгейская автономная область

Адыгейская автономная область входит в состав Краснодарского края РСФСР. Она образована постановлением ВЦИК от 27 июля 1922 г. из части бывшей Кубано-Черноморской области и была известна сначала под названием «Адыгейская (Черкесская) автономная область». Область расположена по левому низменному берегу р. Кубани, полосой от 8 до 75 км ширины, от нижнего течения р. Афипса на запад, до устья р. Лабы и по левому берегу последней на восток, всего на 300 км в длину. Общая площадь 4,4 тыс. км^2. Население 300 тыс. человек, в том числе 88 тыс. адыгейцев. До 1936 г. административным центром был Краснодар (б. Екатеринодар), не входивший в состав ААО; с 1936 г. столица - Майкоп.

В топографическом отношении Адыгейская область делится на пойменную низменную зону, так называемую первую терассу, непосредственно примыкающую к рр. Кубани и Белой, и возвышенную зону, или вторую террасу, начинающуюся в 5-10 км к югу от р. Кубани.

Первая терраса постоянно заболачивается летними паводками Кубани и осенними и зимними разливами левых притоков. Их этих притоков некоторые не доходят до Кубани, теряясь в болотах (рр. Сунс, Чибий, Дысш, Марте, Кургу, Псенафо и др.). Около 9% (24 тыс. га) общей площади покрыто заросшими камышом болотами - «плавнями», которых особенно много в западной части. Для защиты аулов, пахотных и пастбищных участков от заболачивания устроены земляные дамбы вдоль берегов Кубани и ее притоков, а также создано два водохранилища - Тшикское, на Кубани между устьями Лабы и Белой, и Шапсугское, расположенное в западной части ААО у впадения реки Афипса в Кубань.

Возвышенная зона занимает в пределах ААО небольшую площадь между рр. Белой и Лабой и постепенно переходит в Прилабинскую возвышенность. В юго-восточную часть области выходят предгорья Кавказского хребта (район аула Ходзь). Почвы в западной части АО, в пределах пойменной зоны, состоят из тяжелых илистых «черноземов речных долин», подзолов и суглинков и мало пригодны под зерновые культуры; между реками Белой и Лабой залегают тучные каштановые черноземы (144 тыс. га), обеспечивающие успешность земледелия и, наконец, в юго-восточном предгорьи - значительная часть земельной площади занята песками и гальками (до 12 тыс. га).

Основной массой населения являются нижние черкесы (кяхы) или нижние адыге в составе главнейших племен: бжедухов, кемиргоевцев, шапсугов и абадзехов. Кабардинцы - 8 751 чел. (населяют крайний восток и юго-восток - Кошехабль, Блечепсин и Ходзь), шапсуги - 3 357 чел. (живут в 4 крайних западных аулах, составляющих Афипский сельсовет). Абадзехи сохранились лишь в крупном ауле Хакуринохабль (Хакуриновском), в восточной части АО.

Путям сообщения в АО служат главным образом про-

селочные дороги. В дождливое время года единственным надежным средством сообщения становится верховая лошадь. Имеются две шоссейные дороги от Краснодара и одна от ст. Тенгинской, и две железнодорожные линии: Краснодар-Новороссийск и Армавир-Туапсе. Река Кубань является границей АО.

Из минеральных ресурсов следует отметить нефть и газ (Майкоп, Нефтегорск), целебные минеральные воды (типа мацестинских): Горячий Ключ, Абадзеховская и др.

Климат теплый и влажный. Средняя годовая температура + 9, - в западной болотистой части климат нездоровый (малярия). Большая часть осадков приходится на теплый период. Дожди часто носят характер ливней. Весна начинается с конца февраля. С мая по сентябрь держится устойчивая теплая погода с незначительными суточными колебаниями температур. С сентября начинается медленный спад температуры. Осень обычно сухая, теплая. Зима неустойчивая, с оттепелями и последующими похолоданиями.

В административном отношении ААО делится на 7 районов: Гиагинский район - 8 советов (районый центр находится в ст. Гиагинской), Кошехабльский - 9 советов (аул Кошехабль), Красногвардейский - 11 советов (с. Николаевское), Майкопский - 6 советов (г. Майкоп), Тахтамукаевский - 9 советов (аул Тахтамукай), Теучежский - 9 советов (аул Понежукай) и Шовгеновский - 7 советов (с. Хакуринохабль).

По почвенным, климатическим и экономическим условиям АО распадается на три части:

1) западную до р. Белой на востоке;
2) центральную между реками Белой и Лабой;
3) юго-восточную предгорную.

Центральный район преимущественно земледельческий. Экономически менее обеспеченным является западный район АО, где население издавна занималось скотоводством (грубошерстное овцеводство). Почвенные и климатические условия для зерновых культур здесь менее благоприятны.

В центральном районе средний урожай пшеницы на 1 га составляет около 950 кг, в западной части всего 550 кг, при среднем для всей АО - 830 кг. Западный район является потребляющим и вынужден закупать зерно. Недостаток хлеба побуждает местное население искать подсобных заработков. Это привело к развитию кустарных промыслов в небольших размерах - выделка сукон, бурок, плетение цыновок и корзин.

Физико-географические условия западного района, его близость к железной дороге и промышленному центру и рынку Краснодара благоприятствуют развитию огородных промышленных культур и молочного хозяйства. В юго-восточной части области (район аула Ходзь), вследствии удаленности от рынка и горного рельефа поверхности, жители заняты почти исключительно животноводством. Здесь сохранился особый тип черкесского крупного рогатого скота с ценными молочными качествами. Из пород, разводимых почти исключительно черкесами, следует отметить еще ценную кровную кабардинскую верховую лошадь, черноморско-украинскую серую породу крупного рогатого скота и смушково-молочные породы овец.

Общее количество всей пахатной земли в АО около 110 000 га. Главными земледельческими культурами являются: пшеница, подсолнечник, кукуруза, картофель, табак.

Имеются: консервный комбинат (один из крупнейших в Советском Союзе), маслобойный завод, паровая мельница, производство дубильных экстрактов, деревообделочное, лесопильное дело и др.

Черкесская автономная область

Черкесская автономная область в Ставропольском крае РСФСР выделена в самостоятельную административную единицу постановлением ВЦИК от 26.4. 1926 г. и до 30.4.1928 г. называлась Черкесским национальным округом. Расположена на северо-западных предгорьях Большого Кавказа в бассейне р. Кубани и с юго-востока примыкает к бывшей Карачаевской автономной области, вместе с которой она до 1926 года составляла Карачай-Черкесскую автономную область, образованную постановлением ВЦИК.

Территория - 4,0 тыс. км^2 с населением - 100 тыс. человек, в том числе 32 тыс. черкесов, с областным центром Черкесск (б. Баталпашинск).

В административном отношении Черкесская автономная область делится на 3 района: Икон-Халковский - 22 сельских совета (районный центр находится в ауле Адыге-Хабль), Кировский - 7 сельских советов (центр - ст. Исправная), Хабезский - 9 сельских советов (аул Хабез).

Рельеф области в северной части ровный, местами волнообразный. По направлению к югу поверхность делается холмистой и изрезанной, переходя в предгорья северных склонов главного Кавказского хребта. Территорию

области с юга на восток прорезают рр. Кубань, Большой и Малый Зеленчук и с их притоками.

Климат области умеренно влажный, более мягкий на юге, где количество осадков доходит до 720 мм в год. Среднее количество осадков северной части - 520 мм. Продолжительность вегетационного периода - 8 месяцев, т. е. с 15.III, по 15.XI; средняя годовая температура + 9,5°.

Почвы области весьма разнообразны:

1) предкавказские мощные и слабо промытые черноземы;

2) галечниковые и щебневатые черноземы с суглинистой супесчаной примесью;

3) тяжелые суглинки;

4) глинистые черноземы.

Почвенно-климатические условия благоприятствуют земледелию. Растительность области разнообразно-злаковая. В южной части распространены леса, обычные для северных слонов и предгорий Кавказа: дуб, чинара, клен, сосна, пихта, дикая груша, яблоня и др.

Из полезных искомаемых могут иметь промышленное значение: огнеупорные глины, алебастр, известняки, сульфат, гравий; имеются и минеральные воды в окрестностях Черкесска. Плотность населения ЧАО 24 чел. на 1 км^2, несколько ниже средней плотности по Северному Кавказу (29,7). По этническому составу население распределяется так: черкесов - 18,1 тыс. чел., абазинцев - 13,1 тыс., ногайцев - 7,5 тыс. и остальных 53,8 тыс. чел.

Черкесская автономная область принадлежит к числу аграрных районов Северного Кавказа. В северной части области преобладает земледелие, в южной - животноводство.

Промышленность представлена шерстепрядильной фабрикой, заводом «Сульфат», заводом по ремонту сельскохозяйственных машин и тракторов, несколькими мельницами, сыроваренным заводом, типографией.

Из мелкокустарной промышленности в области развиты пищевкусовая, швейная, обувная, трикотажная и производство строительных материалов.

Из общей территории области в 338 тысяч га занято пашней 131 тыс. га, т. е. 39,9%, сенокосами - 56 000 га, т. е. 16%, выгонами и пастбищами - 65 000 га, т. е. 19,4%, лесами - 46 000 га, т. е. 13,2%. Прочие земли неудобные.

Протяженность железнодорожных путей 21,0 км (ветка Невиномысская - Черкесск, Северо-Кавказской железной дороги); 76% всего грузооборота приходится на Черкесск. Главными грузами в отправлении, т. е. 70% всего грузооборота, является: хлеб, сено, скот, картофель, а в прибытии - уголь, машины, железо и пр. При тех железнодорожных станциях области имеются элеваторы общей емкостью 5,6 тыс. тонн.

Проложена автогужевая дорога (гравийное шоссе) на протяжении 12 км. Проведено шоссе Эркен-Шахар - станция Сторожевая, протяжением в пределах области 82 км.

г) Шапсутский национальный район

В Шапсугском национальном районе на Черноморском побережье к югу и северу от города Туапсе имеется 14 шапсугских (черкесских) селений: Красноалександровский, Божьи Воды, урочище Голубева дача, поселок Мухортово, аулы Большой и Малый Псеушхо, аул Наджиго, Кичмай, Карповский, Ципке, Псебес и др. с населением около 8 тыс. шапсугов (черкесов). Туапсе - порт и известный курорт. Имеется железнодорожный узел, нефтепереработка и вывоз нефтепродуктов. Соединен нефтепроводом с г. Грозным. Мягкий, здоровый климат. В окрестностях Туапсе имеютя курорты: Макопсе, Небуч, Аше, Лоо, Магри, Агрия и другие. Население занимается здесь главным образом табаководством. Город Туапсе основан в 1838 г. Название происходит от черкесских слов «ту» -«два» и «псы» - «вода», т. е. «местность, лежащая ниже слияния двух рек».

8. Нэп и коллективизация

В 1921-1922 гг., после объявления советской власти, началась сейчас же известная трагедия периода «военного коммунизма»: реквизиции, расстрелы, а затем голод и крестьянские бунты. Единственным спасением для крестьян явилась поэтому новая экономическая политика (нэп) Советов, во время которой крестьяне проявили большую инициативу и энергично восстанавливали разрушенные гражданской войной хозяйства. Никто при этом не думал о том, что эта политика введена большевиками для ослепления народа, что впоследствии будут ликвидированы эти же крестьяне, как нэпманы.

Периоду относительной материальной обеспеченности был положен конец, и в 1928-1929 гг. большевики приступили к решительному осуществлению индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в СССР.

По мнению коммунистов, прежде чем начать социалистическую перестройку в экономическом отношении,

надо было прежде всего «удалить» из психики народной «пережитки старых идеологий», в частности «религиозные предрассудки»: мечети и церкви должны были быть разрушены или превращены в клубы или амбары, *а* муллы и священники арестованы и сосланы, проведено было «обезоруживание» крестьян, т. *е.* большевики отобрали у крестьян земельные участки, сельскохозяйственный инвентарь, крупный и мелкий рогатый скот и, наконец, у боль-шенства крестьян дома с черепичными и железными крышами (68).

Такой «крутой поворот» в политике большевиков вызвал ряд массовых вооруженных восстаний мужчин и женщин весной 1929 года во всех областях и республике черкесов: крестьяне села Верхний Уруп Малой Кабарды во главе с А. Дзагаловым поднялись на борьбу против большевиков.

Вслед за этим покатилась волна вооруженных восстаний по всему Северному Кавказу от Кабарды до Дагестана, от Эльбруса до Черного моря: Кертиевское восстание 1931-1932 гг., а еще раньше Катхановское восстание 1928 г. и др.

Для их усмирения большевикам пришлось стянуть регулярную армию из ближайших городов: Краснодара, Армавира, Владикавказа, Нальчика и др.

Советские войска шли на Северный Кавказ как колониально-экспедиционные наводить пошатнувшийся большевистский порядок.

В то время, когда органы ОГПУ расправлялись с восставшими и их семьями, коммунистическая пропаганда кричала о великих успехах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Уполномоченные, прибывшие из областных и краевых центров с заранее подготовленными резолюциями, утверждали, что крестьяне приветствуют коллективизацию и что только «кулаки» и «подкулачники» саботируют организацию колхозов, посылали эти резолюции в вышестоящие органы без обсуждения на общих собраниях крестьян.

Так, в ауле Шенджий Адыгейской автономной области внезапно объявили, что здесь будет создано три колхоза: «Доброволец», «Шенджий» и «Вонеубат» (название реки) (69)..

За весь год работы в колхозе крестьяне получали такое ограниченное количество продуктов из остатков, после обязательной и «добровольной» сдачи государству продуктов нового урожая, после выделения в общий котел всяких посевных, страховых и других фондов, что они вынуждены были влачить жалкое существование.

Государство «скупало» буквально за гроши «зерновые излишки»: 11 копеек платило оно за килограмм зерна, а само продавало в кооперации килограмм черного хлеба за 90 копеек, серого за 2 рубля 70 копеек, а белого - за 4-5 рублей.

Это заставляло крестьян бродить по полям и собирать колосья и клубни картофеля, оставшиеся после уборки урожая. Советское правительство ответило на это небывалым в истории строгим «законом от 7 августа» и за «расхищение колхозного имущества» присуждало к 10 годам тюремного заключения или расстрелу. Но голодные крестьяне не обращали внимания на этот закон и десятки тысяч их попадали в тюрьмы и концлагеря.

В 1933 же году был устроен искусственный голод, чтобы окончательно сломить сопротивление колхозников и заставить их опять-таки работать в колхозе.

Голод был настолько силен, что были случаи каннибализма. Родственники совершенно не интересовались, кто и когда умирал от голода. Милиция и похоронное бюро бросали умерших в общие ямы без всякого учета. Не мало было таких анекдотических случаев, когда после голода, органы НКВД, разыскивая «саботажников», требовали от родственников покойников, умерших голодной смертью.

Граждане «коммунистического рая», не раз смотревшие смерти в глаза, измученные тяжелым трудом и запуганные террором, десятки лет ожидали, таким образом, войну как начало освобождения и счастья, но, к сожалению, мечта не осуществилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение 38 лет коммунистической диктатуры черкесский народ и другие народы, населяющие СССР, подвергается неслыханному политическому и национальному гнету, беспримерному в истории колониальной политики великих держав.

Некогда цветущая и свободолюбивая страна окончательно превращена в страну каторжного труда.

Многовековая национальная культура объявлена «буржуазно-феодальной и реакционной», а большевизм во

68) См. Трахо Р. Коллективизация на Северном Кавказе, «Кавказ», № 5(10), Мюнхен, 1952.

69) Там же.

всех его чудовищных разновидностях признан последним словом «социалистической культуры», названной применительно к малым народам «культурой социалистической по содержанию, национальной по форме».

Таким образом черкесам ясно, что они вместе со всеми народами Кавказа могут быть свободны политически, независимы государственно, богаты экономически только при одном условии, если большевизм со всей его системой будет физически уничтожен.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ

(См. ст. "Cherkess Cultural Life" в "Caucasian Review", Munich, 1956, Institute for the Study of the USSR, стр. 85-104).

I. ЯЗЫК

Черкесский язык разделен большевиками на два основных и самостоятельных литературных языка: адыгейский и кабардино-черкесский.

В адыгейском языке, иначе «нижнечеркесский», или «кяхский», как называют кабардинцы адыгейское наречие, входят: бжедухский, кемиргоевский, шапсугский и пережитки абадзехского, хакучинского и других диалектов. В основу адыгейского литературного языка легло кемиргоевско-бжедухское наречие.

В кабардинский язык, или «верхнечеркессий», входит ряд незначительно расходящихся друг от друга говоров, т. е. группа говоров Большой Кабарды, Малой Кабарды, моздокских кабардинцев и, наконец, группа говоров Черкесской автономной области - бесленеевское наречие. За основу литературного языка принято наречие Большой Кабарды.

Большевики пытаются при этом поставить себе в заслугу почин в создании черкесской письменности и утверждают, что только с приходом большевистской власти черкесы получили возможность развить эту письменность (1). Но это не совсем так. Черкесская письменность на основе арабской графики существовала еще задолго до установления советской власти, а черкесский язык преподавался в конфессиональных школах и даже в гимназиях: в

1) Большая советская энциклопедия, т. I, изд. 1, 1926, стр. 624; т I, изд. 2, 1949, стр. 424.

Ставропольской гимназии Умар Берсей, издавший «Книгу для изучения адыгейского языка и письменности» в 1855 году, в Нальчикской гимназии, в которой преподавал Л. Лопатинский, издавший «Краткую кабардинскую грамматику» в 1891 г. Преподавался черкесский язык и в Екатеринодаре, Баталпашинске и в др. городах и населенных пунктах. Имелись уже и многочисленные записи черкесских народных сказаний, сделанные еще в первой половине прошлого столетия Кази Атажукиным и др.

Что же касается письменности черкесов вообще, то многие ученые предполагают, что они писали на основе древнегреческой графики.

Так, например, Этокский памятник 1130г., обнаруженный на территории нынешней Кабардинской АССР, имеет надпись «Мэмэмыкъуа» - личное адыгейское имя с характерным адыгейским суффиксом «къуэ», означающим «сын» (См. Г. Ф. Турчанинов. Язык, письменность и печать.)

Правда, после установления советской власти на Кавказе, в первой половине двадцатых годов, северокавказская интеллигенция, пользуясь существовавшей в эти годы относительно большей свободой, старалась наверстать упущенное в предшествовавшие годы, но эта возможность продолжалась не долго и наступивший период сталинской реакции превратил ни во что все эти старания северокавказцев.

В 1922 г., в указанный период относительной свободы, в Кисловодске была созвана «Конференция по просвещению горцев». В результате этой Конференции на Северном Кавказе были открыты школы на родных языках, а к 1925 г. создается латинизированная письменность. Однако, даже тогда большевики постарались разделить не только народы Северного Кавказа, но и родственные между собою племена, создав, например, отдельные алфавиты для кяхского и кабардинского наречий (см. алфавиты), отдельные грамматики для говоров одного и того же языка, хотя наряду с латинизацией, неоднократно поднимался вопрос и об унификации всех северокавказских алфавитов, а также о создании единого литературного языка для родственных диалектов. По этому вопросу был проведен ряд конференций: в Адыгее и Кабардино-Черкесии, в Чечено-Ингушетии, в Карачай-Балкарии и в Дагестанской АССР, но эти конференции не достигли практических результатов, так как «главари» были осуждены как буржуазные националисты и в большинстве ликвидированы.

Позже, в 1930 году Комитет Нового алфавита при Со-

Старый общечеркесский алфавит на основе арабской графики и адыгейский латинизированный алфавит 1925 года.

Латинский	Арабский	Латинский	Арабский
A	ا	P	پ
B	ب	ṗ	پ
c	ث	q	ق
ç	ژ	r	ر
d	د	s	س
ӡ	ذ	ş	ص
e	ه	ʒ	ض
ə	٧	ʃ	ش
f	ف	h	ش
l	ڤ	t	ت
g	گ	ţ	ط
ğ	ج	u	٧ و
ĥ	ح	v	و
i	٧ا	x	خ
y	ي	ẋ	غ
k	ک	z	ز
ķ	چ	ẓ	ظ
ʀ	گ	ʒ	ژ
ʁ	چ	ǯ	ژ
l	ل	r	غ
Ł	ل	ř	غ
Ļ	ل	d	ج
m	م	d	ج
n	ن	h	ذ
o	(ۊ) ۉ	w	ق

Латинизированный кабардино-черкесский алфавит 1925 г.

1. **Общечеркесский алфавит на основе арабской графики и адыгейский латинизированнаый алфавит 1925 года;**
2. **Латинизированный кабардино-черкесский алфавит 1925 года.**

вете национальностей ЦИК в Москве, под председательством Джелала Коркмасова (2), созвал новую Конференцию по вопросу унификации. Здесь было решено произвести частичное объединение адыге-кабардино-черкесских алфавитов, чечено-ингушского, карачай-балкарского, дагестанских и др., но опять-таки безрезультатно, так как поднялся вопрос о реформе алфавитов на основе кириллицы и советское правительство приняло решение о переходе с латинского алфавита на кириллицу в 1937-1938 гг. (см. алфавит).

Общечеркесский алфавит на основе кириллицы 1937-1938 гг.

(Ср. с первой таблицей)

А, а; Б, б; Ц, ц; Щ, ц1; Д, д; Дз, дз; Э, э; Ы, ы; Ф, ф; Ф1, ф1; Г, г; Дж, дж; Хь, хь; И, и; И, и; К, к; Ч, ч; КI, к1; Л, л; Лъ, лъ; Л1, л1; М, м; Н, н; О, о; П, п; Ш, nl; Къ, къ; Р, р; С, с; Шъ, шъ; ПП, ш1; Щ, щ; Ш, ш; Т, т; ТI, т1; У, у; Х, х; Хъ, хъ; З, з; Жъ, жъ; Жь, жь; Ж, ж; Гъ, гъ; Г, г; Чъ, чъ; Ч1, ч1; I, -; В, в.

Этот алфавит «объединил» не только черкесов, но и все нерусские народы, кроме грузин и армян.

Как видим, таким образом, для достижения абсолютной власти над своими подданными советское правительство раздробляет родственные народы и племена не только в территориальном, национальном, но и в языковом отношении и умалчивает сознательно о прошлом этих народов. Разительным примером такой разделительной политики является, как указано выше, деление черкесского языка на два литературных языка, в котором в языковом отношении нет никакой надобности и черкесские ученые, сознавая это, предлагали взять за основу в качестве единого литературного языка кабардинское наречие (3).

2) Джелал Коркмасов -северокавказец (кумык), бывший председатель Совнаркома Дагестанской АССР, старый революционер, был председателем Научного совета Комитета Нового алфавита, а затем ликвидирован в 1937 году.

3) Автор не останавливается подробно на вопросе относительно различия кяхского и кабардино-черкесского литературных языков, т. к. имеются специальные труды доц. Д. Ашхамафа - «Краткий обзор адыгейских диалектов», Майкоп, 1939 и проф. Н. Ф. Яковлева - «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков», Ростов-на Дону, 1928.

II. ФОЛЬКЛОР

Богатейший фольклор черкесов создавался в глубокой древности.

Он состоит:

1. из песен (ored) (4);
2. сказок и сказаний (txydezhv или pshysezhv);
3. пословиц (gucsyaezhv);
4. загадок и иносказаний (qodjeh-qodjeshx или xyr-xyh);
5. частушек (zefeus);
6. скороговорок (gucsyaeghezh).

Черкесские песни делятся на героические - «nartoredxer», исторические - «oredyzhvxer», обрядовые - «shybleored» и «ziushan»,любовно-лирические- «scvutleghunygheoredxer», траурные - «ghybzeoredxer», песни пахоты -«zonekvooredxer», косьбы -«mequaoredex», свадебные -«nysecseoredxer», танцевальные - «qasooredxer» и многие другие. Они исполняются на всех семейных и общественных празденствах в сопровождении струнных оркестров, гармоний и др. инструментов.

Нарты - легендарные герои древнего народного эпоса, общего для всего Северного Кавказа. Первые записи сказаний о нартах на кабардино-адыгейском языке почвились в сороковых годах прошлого века. Автором записей был Шора Ногмов. Приблизительно в те же годы этнограф и литератор Султан-Хан-Гирей опубликовал черкесские мифы и легенды из нартского эпоса. Другим наиболее крупным собирателем нартских сказаний был Кази Атажукин. По собиранию и изучению нартских сказаний работал также П. Тамби (1825-1891) вместе с Л. Г. Лопатинским, а немного позже этим вопросом занимался Т. Кашежев.

В советское время собиранием и обработкой нартских сказаний занимался Шабан Кубе, Ибрагим Цей, Дауд Ашхамаф, Тембот Чыращ (Керашев), Бекмурза Паче, Шогенцук, Р. Меркицкий, Пшеноко и многие другие.

4) Транскрипция автора (порядок расположения такой же, как и в таблице 1-ой): A, a; B, b; C, c; Cv, cv; D, d; Dz, dz; E, e; Y, y; F, f; Fv, fv; G, g; Dj, dj; H, h; I, i; Y, y; K, k; Ch, ch; Kv, kv; Chv, chv; L, 1; Tl, tl; Tlv, tlv; M, m; N, n; O, o; P, p; Pv, pv; Q, q; R, r; S, s; Sc, sc; Scv, scv; Cs, cs; Sh, s*h;* T, t; тv, tv; U, u; U, u; X, x; xv, xv; Z, x; Zhv, zhv; Zh, zh; J, j; Gh, gh; Cz, cz; Czv, czv; A, a; W, w.

В дополнение к этому имеется 9 слогов: cu (бык); co (cocsy - стойло); dzo (handzo - скирда); su (гнить); so (кожа); tu (два); to (дважды); zu (таять); zo (пахать).

В нартский эпос входят сказания о Сосруко, Бадыноко, Ашамезе, Батарезе, Тлепше, Уазырмесе, девушке Мелечипхе, Куйцуке, Шауее, девушке Даханаго и др. Нартский эпос является отражением национального характера не только черкесов, но и всех северокавказцев. Говоря в частности о черкесах, немецкий ученый Fr. Bodenstedt писал:

> *«У черкесов поэзия - одновременно резюме всей национальной мудрости, стимул для возвышенных действий и верховный арбитр на земле... Уверенность себя пережить в поэзии... воспламеняет черкеса на прекрасные деяния и предохраняет его от недостойных поступков. Поэзия играет здесь такую же роль, как у древних греков, у арабов, у наших предков и вообще, у всех народов, стремящихся к развитию»* (5).

Содержание этого эпоса разворачивается вокруг жизненно важных, конкретных тем и конфликтов: глубокое чувство любви к родной земле, трудолюбие героев эпоса, их бесстрашие в борьбе с носителями зла, помощь слабому, защита обиженного, выносливость в походах, смекалка в трудные минуты, твердость характера и неукратимость в борьбе. Нарты - бесстрашные защитники родины. Стоит только приблизиться врагу к стране нартов, как стар и млад, все выходят на поле битвы.

Известно, что предки черкесов и вообще всех кавказцев много веков назад научились плавить железо из руды, и в образе Сосруко мы видим стремление опоэтизировать процесс добычи и обработки металла.

Также значителен и другой герой эпоса - Бадыноко. Бадыноко прежде всего - защитник родной земли, беспримерно храбрый, суровый воин, «гроза чинтов» - извечных врагов нартов. Его мать, отважная воительница, воспитала его в духе ненависти к чинтам, свирепым разорителям нартской земли, «уничтожившим все живое». В сказаниях о нарте Батарезе читатель без труда обнаружит, что это сказание не только в общем, но и в деталях сходится с известным в греческой мифологии повествованием о прикованном Прометее. Если обратиться к самим греческим авторам, которые называли Кавказ как место заточения Прометея, то становится бесспорным факт, что легенда о прикованном к скале впервые зародилась среди кавказских племен и народностей. Одно из главных мест в нартском эпосе занимает Тлепш. Тлепш - покровитель кузнечного ремесла, любимец нартов, творец первых кузнечных орудий: молота, клещей, наковальни и серпа.

5)Bodenstedt Fr.Die Volker des Kaukasus und ihre Freiheitskampfe gegen die Russen, Frankfurt/M., 1848, S. 46.

Богатыри - нарты и храбрые воины, и хлебопашцы, но они также искусные плясуны, певцы и музыканты. На нартских сходах-хасах всегда устраивались соревнования по джигитовке, стрельбе из лука, метанию камня и борьбе. Лучшие певцы и музыканты удостаивались даже золотой чаши.

В нартском эпосе почетное место занимает и женщина. Она - заботливая, любящая мать, воспитательница богатырей, готовых на славные подвиги во имя родной земли, она мудрый, верный друг мужчины, нередко помогающая ему разгадать тайны природы, коварные происки врагов и одолеть их. Нарты идут за советом к матери Сатаней, и она находит выход из самого сложного положения.

Интересен и образ маленькой Малечипх, мудрой, находчивой, остроумной. Сказанное о Малечипхе - это своеобразный гимн уму и верности женщины, силе ее большой преданной любви, которая преодолевает все испытания.

Особое место среди женских образов эпоса занимает Даханаго. Девушка Даханаго - поэтическое олицетворение человеческого счастья. На недосягаемых снежных вершинах обитает Даханаго - Счастье народное. Девяносто девять витязей хотели завладеть ею, но все они погибли. Погибли потому, что «каждый жаждал власти, счастьем завладеть пытаясь»(6).

Характерны по своему содержанию и исторические песни. В исторических песнях мы можем проследить отдельные эпизоды из истории Черкесии и ее борьбы в эпоху завоевания Кавказа. К историческим песням относятся песни о «Qochvas» и «Aidamyrqan», в которых воспевается . героизм этих двух борцов за независимость и свободу своей родины; «Hatxym yqo Myhamet» (Myhamet сын Hatqo -шапсугский герой, освободивший свой народ от врагов родины), Feqotlvescvu iored - песнь о сыне Feqotlv, Bzyuqo zao и Pcsyorq zao, воспевающие гражданские войны между черкесскими князьями и крестьянами, Qazyime ya Hanife iored - песнь о Hanife из семьи Kazi, воспевающая известную героиню-девушку, которая приняла участие в войне против завоевателей Черкесии, Qebertaime yachecstyeu -песнь о внезапном нападении врагов на кабардинцев в XVII в.

Группа обрядовых песен отражает пережитки «дохристианских» и «домусульманских» религиозных верова-

6) Нарты - Кабардинский эпос, Академия наук СССР, М., 1951, стр. 8-18.

ний черкесов. В качестве примера можно указать на известную песнь «Sbybleored» (Sbyble -- гром) и песнь «Ziushan» (7).

Первая ярко отражает культ молнии и исполняется вокруг места, куда ударил а молния, с соблюдением многих обрядовых процедур во время особого хороводного танца «udj».

Вторая связана с культом оспы и умилостивительными обрядами, которыми население «ограждало» себя от этого «грозного владыки».

Лирические любовные песни поются обычно замужними женщинами и девушками, замкнутыми в тесном кругу семейного очага. К лирическим любовным песням относятся: «Gocsegheghyr» (песня, заставившая плакать княжну), «Adaif» (женское имя), «Сугасе» (песня о «Сугасе» - женское имя) и другие.

Поводом исполнения похоронных песен являются какие-либо семейные и народные несчастья - гибель на войне героя или смерть от болезни близкого человека. Из числа похоронных песен более известна песня о насильственном переселении черкесов в Оттоманскую Турцию в 1859 -1864 гг. Здесь оплакивается трагедия черкесского народа во время переселения, при котором выселяемые массами гибли в Черном море.

В песнях, связанных с периодом пахоты и косьбы, говорится о земле, бороздах, всходах, о волах, густой траве, о косе и т. д.

Черкесские сказки и сказания могут быть разделены на несколько групп:

1) на сказки о животных;
2) сказки мифические;
3) сказки правовоспитательные;
4) сказки, в которых загадываются и отгадываются загадки и др.

Сказки о животных заключают в себе еще следы той первобытной эпохи, когда человек верил, что звери, подобно ему, думают, соображают, разговаривают, словом, живут той жизнью, что и человек.

Образцами черкесских сказок о животных могут служить такие, как, например, сказка о «Зайчихе, лисе и волке», о которой лестный отзыв дал М. Горький.

Он писал:

«Очень интересна и сказка о «Зайчихе, лисе и волке»...

7) Так называли впоследствии черкесы дворян в значении «ваше сиятельство».

Ценность адыгейских сказок увеличивается еще и тем, что в них зло везде побеждено. Это хорошее свидетельство о здоровье народа» (8).

В основе черкесских сказок лежит древний сюжет о борьбе светлых сил с темными. Этот сюжет особенно ярко проявлен в нравоучительных (правовоспитательных) сказках.

Правовоспитательных сказок у черкесов очень много, из которых важнейшими являются сказки о «Chechaneqo Chechan» (Chechan сын Chechan), Qanoqomre Sheudjenymre (История Qanoq и Sheudjen), Hatqomre Boletyqo Djanqylycsre (Hatqo и сын Bolet Djanqylycs), Tram cvykvur (Маленький Tram), Xvanyzvym yqomre blanemre (О сыне старого хана и о драконе), Psetlics (Три слова), Aqybechy itxyd (Сказка об Aqybech), Baixem yascaore Tlexvusezhvxemyascaore (Сыновья богачей и Tlexvusezhv), Suz bzadjer (Злая женщина), Peczahym idyelagh (Глупость царя), Shakvomre mezytlynyqomre (Охотник и леший), Inyzhvymre ghuchvemre (Великан и кузнец), Pyzhvymre myscemre (Еж и медведь) и другие многочисленные сказки.

Из детских сказок можно указать на сказку Tlvyzhvcvykvumre, Nyocvykvymre в обработке Р. Меркицкого и др.

Из сказок, в которых загадываются и разгадываются загадки, можно указать на Tram evykvymre Pscescecvure (Маленький Трам и Pscescecvu - мужское и женское имена), Pscascem inechah (Обручение девушки), Pscascemre psetlyxvomre (Девушка и жених), Oda oautlva? (Шьешь или только наматываешь?), Racsmyzere yanere (Racsmyz и его мать) и многие другие.

Наконец, особый отдел народного творчества черкесов составляют пословицы.

Черкесские пословицы иногда чрезвычайно метко обрисовывают положение, нравы, обычаи и характеры людей. Пословицы отличаются поэтическими формами: ритм их обыкновенно мерный и в большинстве случаев они рифмованы; мысль в пословицах выражается прямо, без аллегории.

Вот некоторые образцы пословиц:

Gupshysi psatle, zyptlahi ayst (Подумав, скажи, посмотрев вокруг себя, садись).

Lazhere aahyncze xvurep (Кто работает, тот не остается без доли).

8) Адыгейские сказки, Майкоп, 1946, стр. 3.

Aof myyblem ble xes (В неначатом деле змеи водятся).
Uyeome mequ, uyemyome qure (Вовремя скосишь - сено, не вовремя - бурьян).
Ghablem blaner ghurbym (ghuanem) qyryecsy (Голод заставляет змею выйти из норы).
Uyemyzecsi, umycsyni uiaof qybdexvun (Будешь неустанно добиваться своей цели, твой план осуществится).
Tlvyghe ziaer ape yeae (Герой первый берется за тяжесть).
Gubghen yemyneguyerer ghusencz (Не думаешь о чести - бесполезный друг-спутник).
Tlvy pxyghem tlvy yeozhyrep (Связанного (мужчину) не бьют).

Самым привлекательными и богатыми в языковом отношении являются загадки, на которых еще лежат следы мифической эры.
Osogum dyscexvunachve tyetl (zuaghoxer) - В небесах золотые узоры (звезды).
Xym alyreghu tyeubghuagh (myly) - Море покрыто ковром (лед).
Tichvaso dysce bees tyetl. - На нашей крыше лежит «золотая трость» (солнечные лучи) и многие другие.

III. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

а) Писатели черкесского происхождения за границей.

Здесь укажем прежде всего писателей черкесского происхождения за границей, писавших и пишущих и о черкесах на арабском, турецком и европейских языках.
Mehmet Sh'evki - арабский поэт во времена Аббасидов. Его называют «принцем арабских поэтов» и его произведения переведены на итальянский и другие языки.
Ahmet Mithat (умер в 1913 г.) - первый романист Оттоманской Империи из черкесского рода Пшечэч.
Tevfik Fikret - отец современной турецкой поэзии. Его бюст украшает сад «Галата Сарай». Наиболее известные его произведения собраны в его сборнике «Разбитая лира».
Кроме того, по-турецки писали:
Omer Seifuddin (1884-1920) - романист. Из его романов наиболее известны: «Белый Волос», «Бомба», «Секретный храм», «Благородные», «Весна и бабочка», «Белый тюльпан», «Испытания застенчивости» и другие.
Hassan Fehmi - по профессии адвокат, составивший биографии 400 великих визирей Турции черкесского происхождения.
Ratib Tagir Burak (из фамилии Zeus Braki) - писатель и художник.
Abdul Hak Hamid - поэт. Одну из самых лучших своих поэм он посвятил беженцам-черкесам 1864 года, во время которого его мать также должна была покинуть родину.
Ahmet Rasim - романист. В своих произведениях он уделяет много внимания черкесам и с любовью пишет о своей родине Черкесии.
Yakub Kadir Karaosmanoglu - один из лучших современных романистов в Турции. В одном из своих произведений пишет с трогательной нежностью о своей матери-черкешенке.
Hamdullah Suhbi - поэт. Одним из его лучших произведений является поэма «Несчастье матери».
Yusuf Izzet Pasha - писатель, историк. Он написал ряд монографий о происхождении черкесов, «Историю Кавказа», «Босфор Киммерийский» и др.
Melek Namitok (урож. Hunc) - писательница. Aytek Namitok - по профессии юрист, историк, исследователь. Написал книгу - «Происхождение черкесов» на французском языке, Париж, 1939 и большое количество статей научного характера на английском, французском, немецком и русском языках, а также фундаментальную монографию «История Северного Кавказа» на немецком языке (манускрипт).
Ismail Habib Sevuk - писатель, публицист, бывший депутат Турецкого парламента.
Chingis Guirey (полковник) - писатель, публицист, пишущий на английском языке, сын Султан Кадыр Гирея, эмигрировавшего с Кавказа в 1921 г. в Турцию, а оттуда в США. Chingis Guirey родился в Истамбуле в 1921 году и двухлетним ребенком попал в Нью-Йорк, а совсем молодым офицером Американской армии во время второй мировой войны ему пришлось играть ответственную роль - шефа русской секции Отдела связи между американскими и советскими командованиями в Австрии. После войны Chingis Guirey участвовал в американской делегации на Мирную Конференцию в Москве в 1947 г. Его первая книга называется "The Shadow of Power".

б) Старшее поколение черкесских писателей на Кавказе

К старшему поколению черкесских писателей на Кавказе принадлежат:

Ногмов Шора Бекмурзович (1801-1844) - первый кабардинский лингвист и историк. Автор книги «Черкесские предания» (1843), позже изданной под названием - «История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев» (1861). Отдельные главы изданы в 1847 г. под названием «О Кабарде», «Начальные правила адыгейской грамматики» (1840) на основе кириллицы, «Начальные правила кабардинской грамматики» (1843) на арабско-персидской графической основе.

Кази Атажукин (жил в XIX в.). Издал отрывки из народной поэмы «Сосруко» и много рассказов. Он перевел также на кабардинский язык сказку «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова, поэму «Гюлистан« таджиксгого поэта Саади, статью русского педагога К. Д. Ушинского - «О воздухе и воде, их свойствах и видоизменениях» (1867 г.).

Amirhan Khavpache (р. 1852), - поэт, известен своими шуточными песнями и др.

Bekmurza Pache (1866-1936) - поэт.

Ibrahim Tsey (1895-1936) - по профессии юрист, писатель, поэт, баснописец, драматург. Он написал пьесы: "Kochas" о герое, погибшем во время русского завоевания Черкесии, "Uzyshkho" (Большой бич), рисующую жизнь черкесских крестьян, а также автор ряда песен, стихов и рассказов на бытовые темы. Творчество Ibrahim Tsey крайне разнообразно по темам и жанрам. Он был большим патриотом своей Родины, жизнерадостным и остроумным, посвятившим всю свою жизнь внедрению культуры в Адыгейской области, первый организатор Адыгейского Театрального института и драматического театра в Екатеринодаре (1929 г.) и был очень популярен среди черкесского народа.

Shaban Kube (9) - один из талантливейших поэтов и писателей Адыгеи. Избрал свободу и сейчас проживает в Аммане (Тордания), где занимается литературной и научной деятельностью и преподаванием черкесского языка для иорданских черкесов в черкесском клубе в Аммане. В Иордании, Сирии и Ливии изданы его книги на черкесском языке:

Adighe ueredizhxer (адыгейские старинные песни), 1954, Шам;

Adighe psetlezhxer (адыгейские сказки и сказания), 1953, Шам;

Qhuing (Зеркало) - стихи на адыгейском языке, 1953, Бейрут;

Adighe pcsinatl - стихи на адыгейском языке, 1954, Бейрут;

Amman yitxid (История Аммана на адыгейском языке), Amman, 1952;

Adighe Alfibe (азбука для детей), 1952, Амман.

Изданы и пьесы из цикла русско-кавказской войны - «Внезапное нападение на кабардинцев в XVII в.»; «Переселение черкесов в Оттоманскую Турцию в 1859-1864 гг.» и ряд календарей.

Кроме того, подготовлены к печати:

1) Фольклорный сборник (часть II), т. е. «Адыгейские старинные песни» со 150 историческими справками и нотами, до 500 стр.; Адыгейские сказки и сказания; Сборник пьес (18); Сборник поэм и стихов (ч. II); 2 оперетты; Черкесско-арабский словарь; Исторический роман «Горный орел»; Черкесский объяснительный словарь на всех адыгейских наречиях; Черкесская грамматика и, наконец, Адыгейские адаты (законы).

В Советском Союзе изданы следующие книги Шабан Кубе:

1. Практическая школьная грамматика. Часть I Морфология, Часть II - Синтаксис, Краснодар, 1930 г.
2. Орфография черкесского языка в 4-х частях, Май коп, 1938 г.
3. Сборник старинных черкесских народных песен. Майкоп.
4. Пьеса "Shaxvo" («Табунщик»), Майкоп.
5. Адыгейский букварь, Майкоп.
6. Христоматия по литературе, Краснодар.
7. Букварь для школ взрослых, Краснодар.
8. Книга для чтения по литературе в 3-х частях, Краснодар.
9. Букварь для детей, Краснодар, 1927 г.
10. Книга для чтения "Nybdjeghu" («Друг»), Москва, 1924 г.

9) Шабан Кубе преподавал в Адыгейской автономной области сначала черкесский язык и литературу в педагогическом, театральном и сельскохозяйственном техникумах (1919-1936), затем в Театральном институте им. Луначарского в Москве (1936-1937 гг.), был членом Союза советских писателей Адыгеи, и, наконец, научным работником Адыгейского научно-исследовательского института в Майкопе, возглавляя научные работы по собиранию и разработке черкесского фольклора.

11. Календарь, Москва, 1924 г. и многие другие (10).

в) Молодое поколение черкесских писателей в СССР и их произведения

Современная адыгейская литература на Кавказе является, к сожалению, в своем большинстве советской.

К числу советских писателей в двух областях и республике черкесов относятся:

Тембот Чыращ (Керашев), автор многих исторических рассказов и повестей, романа «Щамбуль» (Штурм), посвященного «освобождению» женщины от шариата, «Дорога к счастью» (русский перевод 1948 г.), посвященный коллективизации Адыгеи и удостоенный Сталинской премии 1-й степени.

Ахмет Хатко (р. 1902 г), автор исторических песен и рассказов, премирован на Северокавказской олимпиаде национального искусства (1935 год).

Хусейн Андрухай, поэт, Герой Советского Союза, пал в бою во время 2-й мировой войны.

Шекихачев и Налоев, поэты и драматурги, написавшие трагедию «Коригат», которая была поставлена в 1934 г. в театре в Нальчике. Шекихачев написал, кроме того, так называемые бытовые песни, направленные по преимуществу против духовенства: «Паук и мухи», «Старый мулла» и др.

Б. Кобле (р. 1902), автор исторической песни «Хымсад» из эпохи наступления русских на Кавказ.

Али Шогенцук (1900-1942), поэт, писатель. Написал много рассказов - «Юный герой» и др. и опубликовал сборник стихов и поэм. Написал роман в стихах «Камбот и Ляца» (1932-36).

Адам Шогенцук - поэт.

А. Кешоков (р. 1914), поэт. Написал стихи «У подножья гор» (1941).

А. Шортанов (р.1916), писатель.

Первый его роман называется «Бгырысхэр» (Горцы), ч. I на кабардинском языке. Роман написан по специальному заданию Кремля.

Действие происходит в родном ауле хорошо известного кабардинского историка и лингвиста Шоры Ногмова, а затем в Петербурге, Персии и снова на Северном Кавказе (Осетии, Чечено-Ингушетии и в Черкесии).

Политическое содержание романа таково:

> *«Многие кабардинские князья, добиваясь безраздельного господства в управлении кабардинским народом, становились на путь прямой измены, вступая в союз с крымскими татарами и Турцией. В отличие от князей-изменников кабардинский народ стойко и мужественно оборонял свою землю и не раз наносил захватчикам поражения.*
>
> *Попытки Турции овладеть Кавказом никогда не прекращались, а часть кабардинских феодалов, подстрекаемая турецким правительством, неоднократно поднимала мятежи. Так, выступления в конце XVIII и в 1-й четверти XIX вв., являлись типичным проявлением феодально-националистического движения, носили реакционный характер; феодалы стремились восстановить в Кабарде порядки периода феодальной раздробленности и, опираясь на султанскую Турцию, сохранить феодальный произвол.*
>
> *Кабардинский народ стремился к более тесному сближению с Россией. Эти настроения широких народных масс отразили в своей деятельности такие передовые представители народа, как Шора Ногмов (1801-1844) и др.*
>
> *Для Кабарды присоединение к России имело огромное прогрессивное значение. Оно обеспечивало внешнюю безопасность от турецко-крымских захватчиков, спасло от насильственной турецкой ассимиляции и физического истребления, освобождало от рабского гнета султанской Турции, прекращало внутренние кровавые и разорительные междоусобицы, открывало единственно возможный при тогдашних конкретно-исторических условиях путь для хозяйственного и культурного развития Кабарды».*

Большое внимание уделяется в романе деятельности Англии и Франции, что они «засылали своих агентов» и что если бы не Россия, то «кавказцы оказались бы в лапах угнетателей».

Героями романа являются Бот, Бэтоко, Дэбэч, Шора Ногмов и др., «решившие взять дело в свои руки и работать с таким же прогрессивными людьми России, как Солнцевым, Рощиным, Куянцевым, Шило и другими».

В качестве английских, французских, турецких и персидских шпионов играют роль в романе Хэж-Исмел, Шэх-Али-Хан, Рашид-паша, Аббас-Мирза, Абдул-Вабах, Раджерс (Дауд-бей) и др.

Были и такие, которым, по словам автора, «было все равно, кому служить «за вознаграждение». Такими были кн. Асланджэрий, кн. Сэфар и др., «но враги Кавказа не смогли свести кабардинский народ с правильного пути». Автор много внимания уделяет мюридизму в Дагестане и «Газават»'у (Священная война), осуждая эти движения.

10) Шабан Кубе принимал активное участие в собирании и обработке материалов для издания книги «Адыгейские песни», куда вошло 190 песен. Книга издана Музыкальным издательством в Москве после войны, но имя Шабана Кубе было снято с титульного листа по той простой причине, что он покинул СССР.

Говоря о чечено-ингушах и карачай-балкарцах, поголовно выселенных с Кавказа в конце второй мировой войны, он пишет о них, как о народах, которые приносили только несчастье другим «мирным» народам Северного Кавказа, проявляет ненависть к ним и старается оправдать действие большевиков, ликвидировавших эти народы.

Автор прекрасно выполнил задание партии и написал роман на прекрасном литературном кабардино-черкесском языке, без употребления русских слов и выражений. Они применяются в искаженном виде только там, где необходимо передать язык черкеса, пытающегося говорить по-русски.

Х. Теунов (р.1912), поэт, писатель и лингвист. Написал стихи «Поток» (1946), «Чудесный самородок» (О жизни и творчестве Бекмурза Пачева, «Литература и писатели Кабарды»).

Т. Шако - поэт, М. Афаунов - очеркист, З. Масидов и С. Кожев - драматурги, Гуртуев, Х. Темоев, Дауд Цей, Ислам Барон, Махмуд Хуажев, Дауд Ахимар, Д. Костанов, Ю. Леустен, Л. Летко, Амирхан Хавпаче и др. - поэты, писатели.

Аскер Евтых, автор многих повестей и рассказов: «Мой старший брат», «Превосходная должность», «Аул Псыбе», «Унас в ауле» и многие другие.

Повесть «Унас в ауле» написана на изысканном черкесском языке, переведена даже на русский язык в 1953 г. и появилась на страницах советского литературного журнала «Новый мир».

Эта повесть также типична для всей той литературы, которая печатается в нерусских областях и республиках Советского Союза.

«В повести описывается жизнь после второй мировой войны в одном из селений Адыгейской автономной области. Главный герой повести - председатель колхоза Рамазан - хвастался тем, что вот, мол, даже в такой богатой капиталистической стране как Америка, хлеба многим не хватает, а у него в колхозе вдоволь и никто не жалуется на его недостаток. Имеются в повести и русские персонажи, которые наглядно демонстрируют как «старший брат» бескорыстно помогает «младшим братьям» - нерусским народам - строить «обильную и счастливую жизнь». Вообще же повесть выдержана в духе того советского ура-патриотического невежества, ярким примером которого являются цитированные уже нами слова председателя колхоза Рамазана об Америке» **(11)**.

Неудивительно поэтому, что советской критикой по-

11) S. Кansau. A. Evtykh: U nas v Aule (In Our Village), "Caucasian Review", 1955, p. 165.

весть была принята благожелательно. Этим объясняется и ее перевод на русский язык:

В живых, емких и выразительных деталях Аскер Евтых воспроизводит новый облик послевоенной Адыгеи» **(12)**.

Цуг Теучеж. Небезынтересно, наконец, указать и на «произведения» Цуга Теужеча, которого большевики превратили в одного из «великих пролетарских ашугов» (сказателей) Адыгеи «диктовавшего» похвальные оды по адресу «великого Сталина» своему личному секретарю Д. Костанову, с которым автор настоящих строк хорошо знаком. Д. Костанов написал даже монографию о Цуге Теучеже после его смерти: «Цуг Теучеж, Критико-биографический очерк», 120 стр., Майкоп, 1955 г.

IV. ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Как в адыгейской и Черкесской автономных областях, так и в Кабардинской АССР переведены на черкесский язык полные собрания сочинений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. М. Горького, В. В. Маяковского и др., не говоря уже о марксистской литературе, которая занимает большое место.

V. ИСКУССТВО

Адыгейское народное искусство характеризуется весьма богатым оригинальным орнаментом, украшающим разнообразные золотошвейные изделия: части женской одежды, кисеты, бумажники, табачницы и др. золотые и серебряные вещи с чернью, филигранью и гравировкой, а также вышивки цветными нитками, резьба по дереву и по камню.

«В старом адыгейском орнаменте, дошедшем до наших дней, можно различить геометризованный стиль: треугольники, ромбы, квадраты, зубцы, полукружия, «решетки», «лесенки» и т. п. и стиль смешанного характера (узор золотошвейных изделий и изделий из серебра), в котором геометрические элементы сочетаются с особыми криволинейными фигурами. Эти последние представляют собой чрезвычайно сложные формы, в которых имеются элементы растительного характера (трилистники, розетки, побеги и т. п.), стилизованные изображения бараньих рогов, изображения старинных родовых знаков «тамыг» и

12) «Дружба народов», М., 1954.

«мотивы», напоминающие фигуры людей и животных, как правило симметричны» **(13)**.

Распространено также ковроделие, живопись, скульптура, графика.

VI. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА ЧЕРКЕСОВ

Национальная одежда черкесов очень богата, особенно снаряжение. Она состоит:

а) мужская, приспособленная к военному быту, из: черкески с позолоченными серебряными хазырями, бешмета, галифе, бурки, сапог, узкого кожаного пояса с серебряной застежкой, различными украшениями и монограммой-пистолета с крышкой и другими узорами также из серебра, куда вкладывались мелкие инструменты для чистки оружия, позолоченного серебряного кинжала с узорами, каракулевой шапки, длинной рубахи навыпуск с застежками из узоров нитки, бурки и башлыка;

б) женская из длинного платья с рукавами, корсета для сжимания груди, позолоченного широкого серебряного пояса, позолоченного серебряного нагрудника снаружи состоящего из палочек по вертикали, прикрепленных к бархату, шарфа, мягкой обуви из обработанной кожи колец и других драгоценных украшений.

Национальная одежда черкесов и черкешенок в особенности военная форма - шашка и кинжал, ружье и пистолет, каракулевая шапка и «черкеска», получили широкое распространение не только на Кавказе, но и за его пределами.

Виды танцев и танцевальных песен - «уджы» - хороводный танец со спокойным движением по кругу, «зэфако» - плавный парный танец, «зыгэтлат» - более живой невеселый парный танец, «кафэ» - парный танец, «исламей» - род лезгинки и др. многочисленные варианты.

Все танцы идут в двухдольном размере 2/2 или 6/8.

Эти танцы обычно сопровождаются, помимо игры на музыкальных инструментах, также хоровым пением присутствующих.

Излюбленным спортом черкесов является конный спорт: разнообразные сложные упражнения на скачущей лошади; состязания на верховых лошадях с взятием всяких препятствий; игра в мяч и «борьба за знамя» верхом на лошадях; состязания в беге; «борьба» (вид физических спортивных упражнений, имеющий национальные особенности и различные правила), плавание и многие другие спортивные игры.

13) Шиллинг Е. Адыгейский узор, «Искусство», № 3, 1940, стр. 5

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время как в Кабардинской АССР, Адыгейской и Черкесской автономных областях, так и в других республиках и областях Северного Кавказа имеются начальные и средние школы на родном языке, педагогические, медицинские, сельскохозяйственные и другие институты, техникумы и профессиональные школы, районные и республиканские библиотеки, национальные издательства, научно-исследовательские институты, музеи, драматические театры, филармонии, ансамбли песни и пляски, музыкальные школы и спортивные клубы. Во всех областях печатается большое количество газет и журналов как на черкесском, так и на русском языках: в Кабардинской АССР - 19; в Адыгейской автономной области - 8; в Черкесской автономной области - 6.

В Кабардинской АССР, кроме того, издаются «Ученые записки» и «Сборник статей по истории Кабарды» Кабардинским Научно-исследовательским институтом и альманах «Кабарда» - Союзом советских писателей Кабарды.

Всего этого при царском строе не было и это можно было бы считать колоссальным достижением, если бы все эти культурные учреждения целиком и полностью, к сожалению, не были подчинены коммунистической партии и не проводили бы ее политику. Это, по существу, не достижение, а национальное несчастье, так как, несмотря на национальный фасад, черкесский народ лишен своего собственного слова, свободы и независимости мысли.

На IV Научной Конференции Института по изучению СССР (Мюнхен) 5-7 июля 1954 г. К. П. Канделаки в своем докладе «Национальная политика Кремля на Кавказе» сказал:

«В стране, где историки обязаны писать, что с некоторых пор солнце всходит и заходит только над советской землей, где писатели в один голос должны утверждать, что путеводной звездой человечества является коммунистическая партия Советского Союза, где искусство признается искусством, если оно прикрывает наготу и убожество мысли, и если такого рода произведения - по советским данным - к концу второй пятилетки печатались на 119 различных языках, кроме русского и издавались в количестве 134 млн. экземпляров книг, то становится жутко не только за науку, литературу и искусство этих

самых нерусских народностей, но и за Россию, за человечество, так как все это сплошь коммунистическая пропаганда» **(14).**

Эти слова полностью характеризуют силу коммунистического пресса, под тяжестью которого проходит сейчас развитие культуры народов СССР, совершенно противоположной демократическому понятию о свободе культурного развития.

14) Канделаки К. П. Национальная политика Кремля на Кавказе, IV Конференция Института по изучению СССР, Мюнхен, 1954, стр. 97-98

ЧЕРКЕССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ, ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕЧАТЬ

Черкесская эмиграция составилась из:

1) вынужденной эмиграции 1859-1864 г., после окончательного завоевания Кавказа Россией - более 1 млн.;
2) эмиграции 1917-1922 гг., после насильственной оккупации Кавказа большевиками - 500-600 чел.;
3) эмиграция 1941-1945 гг. во время и после 2-ой мировой войны - 3 000 чел.

Большинство их этой эмиграции проживает на Ближнем и Среднем Востоке, часть находится в США и в Европе.

Страны, подданными которых стали черкесы, искренно относятся к ним: они предоставили им такие же права, какие имеют и аборигены, имеют свои клубы, культурно-благотворительные общества и печать, а наряду с этим страны предоставляют возможность продолжать с достоинством служение своему патриотическому и гуманитарному идеалу, так как черкесы соблюдали всегда полную лояльность в отношении этих стран, в которых они проживают, дисциплинированы, преданы этим странам и выполняют беспрекословно свои обязанности.

Это видно хотя бы из того, что черкесская эмиграция 1864 г. играла большую роль в жизни бывшей Оттоманской империи и играет немалую роль в жизни Турецкой республики.

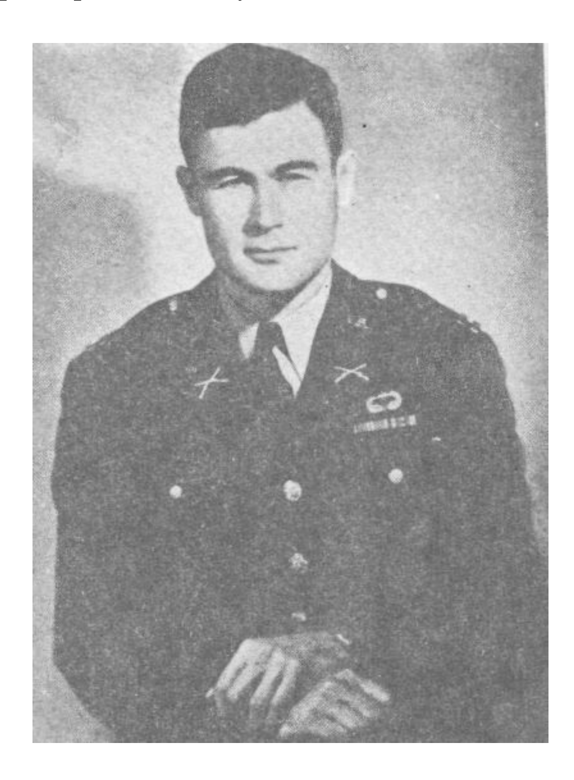
Так, в Турецком парламенте до 40 депутатов, а также много дипломатов и министров черкесского происхождения.

В Египте одних только паша - 300 человек черкесского присхождения. В Иордании и Сирии много министров-черкесов, а весь королевский конвой в Иордании состоит из черкесов, сохранивших до сих пор свою национальную форму. Бывший президент Сирийской республики - Ахмет Нами был черкесом. Во время 2-й мировой войны в Сирии была организована черкесская дивизия, во главе которой стоял полковник Коле. В Сирийской армии, в которой самый большой чин - полковник, состоят много черкесов в чине майоров и полковников. В Саудовской Аравии, в Медине высокими духовными лицами являются черкесы.

В перечисленных выше странах имеются также профессора медицины, инженеры, журналисты и другие важные специалисты - черкесы.

Наконец, в Корейской войне на стороне Объединенных Наций сражалось много черкесов, в составе турецкой армии.

Дело образования черкесов на родном языке довольно, хорошо организовано в Иордании и частично в Сирии. Здесь издано при поддержке местных черкесов, как указано выше, большое количество книг на черкесском языке и имеется вечерняя школа для молодежи при Черкесском клубе в Аммане

Чингис Гирей (Офицер американской армии, сын эмигранта 1917-1922 г. - полковника Султан Кадыр Гирея - Хъаныхъуэ Къуанц1али)

Эмиграция 1917-1922 гг. состоит из числа черкесов, бежавших с Кавказа со своими семьями во время гражданской войны из-за боязни репрессий со стороны большевиков, т. е. из людей, служивших солдатами и офицерами в Белой армии.

Эмиграция 1941-1945 гг. состоит из черкесов, испытавших на себе все «прелести коммунистического рая». В этой эмиграции представлены и интеллигенция, и колхозники, и рабочие. Все они попали за границу или как солдаты Красной армии (военнопленные), или как «остовцы» («восточные рабочие»), или как добровольно приехавшие и не пожелавшие репатриироваться по окончании войны.

Гучетль Хазрет (Офицер турецкой армии, эмигрант 1941-1945 гг.)

За границей существовали следующие отдельные черкесские и общекавказские организации:

1. Черкесский комитет в Лондоне и в других городах Англии во главе с David Urquhart (1837-1864). Комитет издавал журнал на английском языке «Free Press».

2. Черкесский комитет в Истанбуле, в Турции, под председательством известного маршала Фуад-паша (из абхазской фамилии Тхыго). Членами этого комитета были Бекир Сами-бей Кундух (осетин, говоривший по-черкесски), Юсуф Иззет-паша, бывший турецкий министр иностранных дел в 1918-1921 гг. (из шапсугской фамилии Мет)и др. Этот комитет существовал с 1841 по 1922 г., т. е. до Кемалитского движения. Комитетом издавался журнал «Проводник» на турецком языке.

3. «Прометей». Эта организация была создана в 1926 г. в Польше (Варшава) и выпускала журналы на русском, турецком и др. языках, проповедующие идею независимости Кавказа. В этом движении, кроме кавказцев, участвовали украинцы и казаки, решившие вести общий фронт борьбы. Работа продолжалась до оккупации Польши немецкими войсками (1939 г.). Северокавказские журналы назывались: «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ».

Бедри Ариф - офицер Сирийской армии черкесского происхождения, потомок эмигрантов 1859-1864 гг. (Анцокъуэ Хьэриф)

4. «Кавказ» (1934-1939) - орган независимой национальной мысли (Берлин-Париж). Журнал издавался на пяти языках (немецком, французском, английском, турецком и русском).

5. Северокавказский национальный комитет в Берлине (1942-1945).Издавался журнал «Северный Кавказ» на русском языке и газета «Газават» на русском и северокавказских языках.

В настоящее время существуют слудующие отдельные черкесские и общесеверокавказские организации:

1. Черкесский комитет за границей (создан 28.5.1953 года в Мюнхене). Организация носит научно-просветительный и культурно-воспитательный характер.

2. Черкесское братство в Египте - клуб и общество (Каир).

3. Черкесский комитет в Сирии - клуб и общество. Здесь в двадцатых годах издавался журнал «Мардж» («Голос») на черкесском, французскоми арабском языках (Дамаск).

4. Черкесо-чеченский клуб в Аммане, в Иордании. Здесь издаются в большом количестве монографии, календари, буквари и книги на черкесском языке, автором которых является Ш. Кубе, избравший свободу.

5. Культурное северокавказское общество в Истанбуле, в Турции. Общество имеет свой орган «Kafkas Dergisi» общекавказского характера.

6. Северокавказское культурно-благотворительное общество в Нью-Йорке.

7. Северокавказский национальный комитет в Мюнхене. Комитет издавал журнал «Кавказ» и «Объединенный Кавказ» с 1951 по 1954 г.

8. Северокавказская антибольшевистская организация (СКАНО) (ноябрь 1951 г.). Эта организация издавала журнал «Свободный Кавказ» с 1951 по 1954 г. в Мюнхене.

9. Северокавказский национальный центр в Истанбуле во главе с А. Намиток.

УЧАСТИЕ ЧЕРКЕСОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Принимая во внимание военные качества северокавказцев, немцы создали 22.2.1942 г. в составе Германских вооруженных сил, северокавказские легионы из числа военнопленных и добровольцев: 800, 801, 802, 835, 836, 842 и др. батальоны.

Общее количество северокавказцев, принимавших участие во 2-й мировой войне на стороне немцев, составляло более 28 000. В это число входили северокавказцы, принимавшие участие в рабочих батальонах и в специальных беженских бригадах Тойэрманна, в двух Бергманнс-батальонах, в двух батальонах под командой Нидермайэра, в специальных частях для охраны нефтяных источников, в Бранденбург Дивизионе и др.

Северокавказские добровольческие части находились на Кавказе - в Кабарде, около Грозного и Мальгабека, на Украине - в районе Миргорода, Днепропетровска и Каменец-Подольска, в России - под Ленинградом, в Польше -в с. Веселом, вблизи Варшавы, 835 батальон находился в Голландии, а 836 - в Дании. Последний целиком сдался англичанам, но последние передали всех большевикам. Все батальоны Бергманна боролись на Перекопе в Крыму, потом в Югославии и Греции. Они были также в Шербурге во Франции и, наконец, в Германии - в Кюстрине.

В каждом батальоне находились племена Северного Кавказа: дагестанцы, чечено-ингуши, осетины, карачай-балкарцы и черкесы.

Число офицеров и унтерофицеров в этих батальонах и бригадах было 670 **(1)**.

После войны, 28 мая 1945 г., англичане передали большевикам, как «военных преступников», 170 офицеров и 5 000 солдат и политических беженцев, собравшихся в Австрии в районе между Обердраубургом и Делахом **(2)**.

1) Из архива автора.

2) Там же.

Через десять лет после Ялтинского договора Палата Представителей США, по предложению депутата Боша, вынесла резолюцию, текст которой передан Комитету по защите прав человека..

Резолюция гласит:

«Так как насильственная репатриация в стране под советским контролем миллионов антикоммунистических военнопленных и цивильных американскими военными и гражданскими властями в 1945-1947 гг. в Германии и других странах принесла смерть бесчисленным тысячам этих антикоммунистов, расстрелянных и повешенных Советами и попавших в Сибирские лагери; и т. к. эта насильственная репатриация военнопленных и гражданских не может быть оправдана договором о военнопленных, подписанным в Ялте 11 февраля 1945 г.; и т. к. эта насильственная репатриация явилась нарушением постановлений о выполнении Ялтинского договора о военнопленных, опубликованных Государственным департаментом 8 марта 1946 г.; и т. к. насильственная репатриация военнопленных, которые поступили в армию неприятеля, явилась нарушением мнений Генерального Судьи-Защитника Армии, выраженных за последние сорок лет; и т. к. насильственная репатриация миллионов антикоммунистических военнопленных и штатских является неизгладимым пятном для Американской традиции добровольного убежища для политических беженцев; и т. к. насильственная репатриация и уничтожение миллионов антикоммунистических военнопленных и штатских русского, украинского, польского, венгерского, балтийского и др. происхождения отравлять наши духовные связи с антикоммунистическими народами за железным занавесом и поэтому мешает нашей внешней политике,

***Решено** - создать Выборный комитет, который будет состоять из семи членов Палаты Представителей...*

Комитету дозволено и указано -

1) провести полное и исчерпывающее расследование и изучение фактов, доказательства и облегчающих обстоятельств программы насильственной репатриации, проведенной нашими военными и гражданскими властями в Германии и других странах в 1945-1947 гг., в курсе которой миллионы антикоммунистических военнопленных и штатских были насильственно репатриированы в страны под советским контролем, и

2) установить ответственность за эту программу.

Комитет должен представить свой доклад Палате... как можно скорее, в течение настоящего конгресса, о результатах своего расследования и изучения, вместе со своими предложениями, которые он считает полезными...» **(3)**.

Мы еще не знаем результатов работы созданного при Палате Представителей Комитета. Но само его существование уже является гарантией того, что свободный мир не допустит в будущем подобных действий.»

3) 84 th Congress 1st Session, H. Res. 137, February 8, 1955.

РАССЕЛЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ ДО ЗАВОЕВАНИЯ КАВКАЗА РОССИЕЙ

В разное время черкесы обитали не только к югу от р. Кубани до горного хребта и на побережье Черного моря до Абхазии, но к востоку от Азовского моря до устья Дона, и даже к северу от Азовского моря (1).

Таким образом вместе со страной абазов Черкесия имела площадь в 55 663 км^2 (2), а население насчитывало более 2 млн. человек.

В отличие от восточных северокавказцев, живущих в тесно скученных селениях с каменными саклями, черкесские селения состоят из многих широко раскинувшихся аулов, тянущихся иногда много верст.

Усадьба черкесов обыкновенно расположена совершенно уединенно. Она состоит из нескольких домов, построенных обычно из турлука, амбара и хлева, за которыми тянутся огороды. Каждый дом состоит из нескольких комнат.

Основными племенами, входящими в состав черкесского народа, являются:

1) **адыге**, к которым принадлежат: абадзехи, бжедухи, бесленеи, жане, кабартаи, кемиргои, махоши, натухаи, убыхи, хакучи, хатукаи, шапсуги и др.;

2) **абхазы,** называющие себя на своем родном языке «апсуа» и подразделяющиеся на абазе (3), абжуи, бзыбы, самурзакане и др. племена (59 т.).

К началу XIX в. черкесские племена были расселены:

Абадзехи -в бассейнах рр. Белой, Лабы, Пшиша, Псекупса и их притоков. Сохранились лишь в а. Хакуриновском Адыгейской автономной области;

1) Итальянские карты средних веков называют нынешний Таганрог «Кабарди» (см. карты Анцело Дульцерта 1339, Римскую 1601 и др.).

2) Бельгия - 30 447 км^2; Голландия - 34 186 км^2; Дания - 42 927 км^2.

3) Абазы делятся в свою очередь на анаги, баги, башильбеки, бескесек, бракий, казильбеки, кушха, жане, медва, вгива, таланта, тамкит, туби, хбибико, хачирси, хечаки, шегреи др.

Бесланеи - в долине р. Урупа, на Малой и Большой Лабе. Сохранились в аулах Черкесской автономной области и бассейнах рр. Кубани, Малого и Большого Зеленчука;

Жане - по правому берегу Кубани; с 1778 г. переселились на левый берег Кубани. Остатки живут в Турции.

Кабартаи - жили на побережье Черного моря и с XIII-XIV вв. на современной территории;

Натухаи - на Черноморском побережье от Анапы до р. Туапсе и по р. Кубани до Адагума;

Убыхи - занимали территорию нынешнего Сочинского района Краснодарского края. Остатки живут только в Турции;

Хакучи - к югу от натухаевцев;

Хатукаи -на Таманском полуострове между рр. Белая (Шхегуаше) и Псыр (остатки таманских хатко), которые с занятием Крыма русскими перешли на левый берег Кубани; при взятии же русскими Анапы в 1791 г. они почти все погибли. Известны еще под именем «татарские адали» и некоторые ученые производят ошибочно адыге от этого слова;

Шапсуги - в долине р. Убинь и ее притоков. Сохранились в аулах Адыгейской автономной области: Афипсип, Хаштук, Псейтук, Панахес, в а. Суворово-Черкесском на Таманском полуострове и в Шапсугском районе;

Бжедухи - к востоку от шапсугов.-Еще раньше часть их жила на правом берегу р. Кубани. В настоящее время живут в пределах Адыгейской автономной области в 38 аулах по левому берегу Кубани;

Кемиргои - к востоку от бжедухов и хатукай, между Кубанью, Лабой и Белой. Остатки живут в ААО;

Махоши - к югу от кемиргоев, в верхнем течении р. Фарзы;

Абхазы - на современной территории Абхазской АССР в составе Грузинской ССР в Закавказье;

Абазе - на территории современной Черкесской автономной области в 15 селениях.

Кроме указанных выше адыгейских племен, нам хорошо известны следующие племена:

Адамии - на берегу Псыга, около Пшиш;

агои - к югу от Таманского полуострова;

гатюкаи - между реками Шхагуашэ - (Белая) и Пшиш;

гуруны - на полуострове между Ейском и Бейсугом (до прихода черноморских казаков, а затем смешались с др. племенами);

джигеты - около Адлера;

егорукаи -к западу от бесленеевцев;

натхои - на берегу Черного моря от Таманского полуострова до Хакучи;

хегаки - около Анапы (смешались с натухайцами);
чебеины- там же, где натухаи (князья Баста по Люлье принадлежали к чебеинам) и многие другие.

РАССЕЛЕНИЕ ЧЕРКЕСОВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В настоящее время черкесы расселены:

1) в Адыгейской автономной области	88 000 чел.
2) в Кабардинской АССР	164 000 "
3) в Черкесской автономной области	32 000 "
4) в Шапсугском национальном районе	8 000 "
5) в Армавире и Армавирском районе	5 000 " **(4)**
6) в Моздокском районе	2 000 " **(5)**
7) на Таманском полуострове	600 " **(6)**
8) в Турции	2 млн. " **(7)**
9) в Египте	10 000 "
10) в Сирии, в районе Кунейтра и др.	15 000 "
11) в Иордании	10 000 "
12) в Палестине	8 000 "
13) в Ливане	3 000 "
14) в Саудовской Аравии	2 000 "

4) В Армавирском районе Краснодарского края живут около 3 000 бесленеевцев и один «кяхский» (бжедухский) аул Урупский. В самом же Армавире живут около 2 000 очеркешенных армян, говорящих только на черкесском языке, но сохранивших православие (армяно-григорианцы).

5) В районе Моздока на берегу р. Терека (Северо-Осетинская АССР) живут около 2 000 православных кабардинцев.

6) На Таманском полуострове имеется один аул черкесов - Суворово-Черкесский (Хатрамтук). Население этого аула состоит из остатков выселенных шапсугов после завоевания Кавказа Россией. В двадцатых годах большевики в свою очередь выселили большое количество шапсугов и расселили по аулам Адыгейской области (Шенджей, Тахтамукай и др.).

7) В Турции нет ни одного вилайета, где бы не было черкесских поселений, в особенности в Узун Яйла, между Кайсом и Сивасом (кабардинцы, хатукаи и абзахи). Убыхи живут в районе Манияса, около Измира и Адапазара; бжедухи около Бига у Мраморного моря и т. д. Однако перепись населения в Турции не знает рубрики национальных подразделений, так как все подданные считаются турками. Некоторые ученые называют цифру - 4 млн., другие, как, например, француз Теньер, по весьма преуменьшенным данным, считает, что в Турции только 45 000 черкесов. По данным советских ученых (проф. Н. Ф. Яковлев, Д. Ашхамаф и др.) и энциклопедическим словарям -125 000. Автор предполагает, что ученые, называющие цифру 4 млн., имеют в виду всех северокавказцев: чечено-ингушей, карачай-балкарцев, осетин, дагестанцев, абхазцев и др. кавказцев, которые называют себя также черкесами и не делают между собой национальных различий.

15) в Греции, в районах Салоники 3000 "
16) в Югославии, в районе Косовицы-Дмитрицы 1 300 "
17) в Албании 600 "
18) в Европе 120 "
19) в Америке 200 "

Черкесы без абхазцев насчитывают в настоящее время всего 2 352 820 чел., а вместе с абхазцами 2 411 820 чел. Таким образом двухмиллионный черкесский народ за 100 с лишним лет с начала XIX в. по настоящее время, если в какой-то мере количественно снова возрос, то это произошло только потому, что значительная его часть жила и продолжает жить в странах Ближнего и Среднего Востока.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Не буду скрывать от вас, уважаемый читатель, что не было у меня намерения писать послесловие, даже не потому, что оно было бы как-то неуместным при наличии аннотации в начале книги: ведь общепринято иметь одно из них. Но когда чисто техническая работа над изданием неожиданно высвободила ряд чистых страниц, я решил воспользоваться возможностью поделиться с вами некоторыми мыслями.

У вас свежи впечатления о книге, и вы имеете уже свое мнение о ней, и рад буду, если оно совпадет с тем, что я пытаюсь изложить. Но и при всех разных восприятиях, которые могут быть между нами, надеюсь, что будем совершенно едины в одном: "Черкесы" Рамазана Трахо (Т1рахъуэ Рэмэзан) заслуживали своего переиздания.

Вообще, по-моему, появление в свет этой книги для наших читателей - это первый шаг, сделанный в сторону ознакомления с небезынтересными работами по истории адыгов (черкесов), изданными нашими соотечественниками за рубежом. А за границей немало адыгов-ученых, исследователей, труды которых представляют научный интерес. Правда, в своем большинстве они написаны на английском, французском, арабском, турецком, немецком языках. Перевод их на доступный для адыгов язык и издание -это, безусловно, нелегкая, но вместе с тем благородная задача.

Нельзя сказать об отсутствии у нас интересных книг по истории нашего народа, и надо признать, что сделано в этом направлении немало: трудились упорно, настойчиво и результативно целые институты как национальных республик, так и центра, проведена значительная кропотливая и полезная работа, не говоря об отдельных энтузиастах, писавших и издававших свои монографии, статьи и очерки. Но собрать воедино все то, что имеется в нашей стране и за рубежом, пересмотреть наличный исторический, лингвоэтнографический и другой материал с позиции истины - это, по всей вероятности, сейчас самый верный путь для воссоздания настоящего прошлого адыго-абхазов.

Боюсь склониться к назидательной речи, но все же хочу выразить свое пожелание историкам, филологам именно сдела'ть достоянием нашего народа разнообразную литературу, существующую об адыгах за рубежом, несмотря на то, что она иногда может с позиции некоторых слоев нашего общества казаться "идейно невыдержанной". Но вспомним, что именно эта причина - необходимая идейность -лишала нас возможности не только издавать, но и знать историографию зарубежных ученых-адыгов, без учета их накопленного всего ценного, односторонне, как-то однобоко писались наши истории. Наши братья-репатрианты, на мой взгляд, в свою очередь, иной раз и обоснованно ругая наш социализм, в порыве увлечения критикой, "передерживая политику", не всегда делали правдивые выводы, порою искажали факты и события. При всех своих достоинствах сказанным грешит и данная книга "Черкесы".

Дело даже не в том, что в ней имеются страницы, прямо бичующие коммунистическую идеологию. Вопрос в необъективности некоторых моментов или неточности используемых фактов для обоснования своих умозаключений.

По мнению автора, в стране Советов большевики в 1933 году устроили искусственный голод с целью "окончательно сломить сопротивление колхозников и заставить их работать в колхозе". При этом указывается, что были случаи каннибализма, иначе говоря, людоедства или варварства, бешеной жестокости, якобы родственники совершенно не интересовались тем, кто и когда умирал от голода, "милиция и похоронное бюро бросали умерших в общие ямы без всякого учета".

Тридцать третий год - не такая уж далекая история, чтобы ее еще не помнить. На Украине, в центральной России и других местах в те годы действительно был страшный голод, что даже еле успевали

хоронить умерших, но среди адыгов не только по архивам, но в памяти народной случаи, подобные вышеприведенным примерам, не отмечены.

Следует сказать о другом. Исследования многих видных наших историков уже ясно показали причину выселения адыгов за рубеж. Это прежде всего жестокая экспансия, предпринятая царской Россией по отношению к черкесам, в результате которой, кроме погибших в долголетней войне сотен тысяч людей, выжженных дотла аулов, покинули свой очаг и оказались миллионы экспатриантов в десятки странах.

В итоге столетнего демарша русского царизма на Кавказе мы имели неслыханную в истории войн трагедию. Отлично был сработан план не только уничтожения войной, но и экспатриации черкесского народа. Это латинское слово очень метко выражает тогдашнее положение горцев. Оно, как вы знаете, означает добровольное или принудительное выселение за пределы родины, обычно влекущее за собой лишение гражданства. Адыги, не пожелавшие подчиниться русскому оружию и потерять свободу, насильственно изгонялись из своих земель; гибкая политика царизма "разрешала и добровольно" переселяться в мусульманские страны, предоставляя для этой коварной цели свои услуги. Автор данной книги достаточно полно и аргументированно раскрывает суть гнусной политики, проводившейся тогда царской Россией.

Но, как известно, за рубежом переселенцев ожидала не сладкая жизнь. В этой связи не будет, по-видимому, совсем правомерным утверждение Р. Трахо о том, что "страны, подданными которых оказывались черкесы, искренне относились к ним". Факты говорят обратное.

Вспомним, что в Трапезунде и его окрестностях перебывало до 240 000 душ, умерло же 19 000 душ. Средняя смертность доходила до 200 человек в день. Такая же картина было в Самсуне, Керасунде, Синопе и других городах. Оттоманская правительство было до такой степени "бдагосклонно" к черкесам, что их посылало к границам арабских стран (Моизл, Багдад и т. д.) для охраны спокойствия своей страны на окраинах. Здесь были настолько гуманны и милосердны, что всех подданных объявляли турками, запретив писать в документах о соем истинном происхождении: наложено было табу на право называться именем своего народа.

Нельзя согласиться с автором, когда он пишет о том, что после революции "черкесский народ подвергся неслыханному политическому и национальному гнету", что эта страна "окончательно превращена в страну каторжного труда".

После столетней войны вряд ли можно было назвать Черкессию райским уголком Кавказа: царские генералы сделали свое дело. Но, заглянув в историю, мы можем найти немало примеров, подтверждающихкультурное развитие адыгских народов за годы правления коммунистов. Достаточно сказать об образовательном уровне населения Кабардино-Балкарской Республики. Здесь успешно работают свой государственный университет, аграрный, Высокогорный геофизический институты, институты истории, филологии и экономики, культуры, научно-исследовательский институт прикладной математики и автоматизации Министерства науки Российской Федерации и другие институты, не говоря о средних и среднеспециальных учебных заведениях. В них трудятся свыше 700 докторов и кандидатов наук, свои академики. И, безусловно, большим событием в культурной жизни адыгов явилось создание в г. Нальчике Адыгской (Черкеской) Международной академии наук во главе с талантливым учёным доктором физико-математических наук А. Нахушевым - Президентом этой академии. Факты, свидетельствующие отнюдь не о полном застое и катастрофе адыгов, как это преднамеренно, предвзято рисовалось отдельными зарубежными политиками и историками, под влияние которых попадает Р. Трахо.

Автор сожалеет, что современная адыгейская литература на Кавказе является советской. С этой течки зрения не находят у него должной оценки творения выдающегося художника времени писателя Тембота Керашева.

"Поэт, написал стихи "У подножья гор" - такова сухая характеристика и Алима Кешокова, хотя к этому времени (50-е годы) он был ведущим кабардинским литератором. Читатели знают, что ни адыгейскую, ни кабардинскую литературу нельзя представить без имен Тембота Керашева и Алима Кешокова.

Написанные слишком поверхностно, с использованием порой только школьных хрестоматий, без глубокого анализа реалий жизни, страницы о 50-х годах, или заключительная часть - самые слабые места книги. Но если мы вспомним, где, когда и при каких условиях издавалась она, станет ясно, почему место исторически достоверного и полного анализа занимает политическая беллетристика.

Р. Трахо, более подробно излагая историю адыгов, затрагивает и их язык, литературу, искусство. В частности, говоря о языке, он придерживается мнения, что адыги имели письменность на древнегреческой графике. Утверждение основано на том, что профессор Г. Турчанинов прочел на известном Этокском памятнике, датированном им же 1130 г., адыгское имя " Мэрэмыкъуэ" (в книге "Мэмэмыкъуа", возможно, отпечатка). Но есть и свидетельства генуэзского путешественника XV в. Георгия Интериано об отсутствии письменности у адыгов. В работе "О быте и нравах черкесов" (1504 г.) он указывал, что черкесы, будучи вынуждены написать что-нибудь, не имея своей письменности как таковой, обращаются за помощью к евреям, которые пишут заказанные тексты, большей частью еврейскими буквами. Ученые ищут новые аргументы, дополнительные доказательства, которые встали бы в защиту Этокского памятника и покажут, что эта надпись является не единственной, что на самом деле была письменность у древних адыгов.

При всех недочетах история Р. Трахо увлекает: она остается интересной, читающей, со своим суждением. Автор смело и как-то по-новому подходит к оценке многих фактов и событий, которые имели принципиальное значение в жизни адыгских народов. Таковы, например, русско-кабардинские отношения в XVI-XVII вв.

Краток, логичен, своеобразен он в изложении предыстории и древней истории адыгов, со своей аргументацией, со своим мнением подходит к освещению раздела повой истории, в частности, вопросов начала сношении с Москвой, причин возникновения русско-черкесской столетней войны.

В исторической и иной литературе сейчас бытует выражение "Кавказская война. Русско-кавказская война". Обратим внимание читателя на то, что данный автор называет эту войну прежде всего войной, где велась борьба Черкессии за свободу и независимость. В этой связи Р. Трахо пишет, что "г. Моздок, построенный кабардинцами в 1759 году, приобретает большое значение. Он становится под прямую угрозу, и действительно, через четыре года русские превращают его в крепость и соединяют его военной линией с Кизляром в 1763 г. Этот год можно рассматривать как начало столетней русско-черкесской войны, кончившейся весной 1864 г." На наш взгляд, все же понятие "русско-черкесская война" наиболее полно отображает суть вещей, а именно - оно соответствует смыслу совершенного тогда геноцида над адыгами.

Как отметили выше, свою историю о черкесах Р. Трахо заканчивает пятидесятыми годами нашего столетия: ему не суждено было дописать ее страницы до сегодняшнего дня. С тех пор многое изменилось в жизни адыгов, проживающих как на своей исторической родине, так и находящихся на чужбине. Рассказать обо всем этом -значит написать новую книгу.

Нам не хотелось обременить это издание громоздкими комментариями, дотошным разбирательством, всеми теми изменениями, последовавшими за 50-ми годами: мы лишь дали ниже

административно-территориальное деление братских адыгских республик с картами и населением как сравнительный материал с тем, что проводит Р. Трахо, так как здесь авторский материал претерпел со временем значительные изменения. А в остальном книга "Черкесы" сохраняет свое "первозданное" лицо, то есть она остается такой, какой издана автором тридцать шесть лет назад. Это, в конечном итоге, и уважение к его памяти и к его труду.

Оглавление

Сдано в набор 3.03.92 г. Подписано в печать 16.09.92 г. Формат 84x108/32. Бумага этикеточная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л, 8,4. Тираж 5 000. Заказ № 921. Переплет № 4. Цена договорная. Набор и верстка произведены на фотонаборном оборудовании IBX-2000.
Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г. г. Нальчик, пр. Ленина, 33